

055.11(5-2)

0-92

жн 30423

охота

и охотничье хозяйство

7

1964

1964
7-12

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 7 · 1964

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания десятый

Издательство

«КОЛОС»

УДК 639.1(471).

ЛЕТОМ 1965 ГОДА состоится третий съезд Ресохотоврьболовсоюза. Полномочные представители более чем миллионной армии охотников России подведут итоги своей деятельности за годы семилетки, наметят новые задачи по дальнейшему развитию и экономическому укреплению охотниччьего хозяйства Российской Федерации, охране и приумножению богатств живой природы. Мы попросили председателя правления Ресохотоврьболовсоюза И. А. Максимова рассказать о том новом, интересном, что появилось в жизни и деятельности обществ охотников и рыболовов, поделиться планами на будущее.

— Сколько организовано за последнее время новых охотничьих и охотничье-рыболовных хозяйств? Каково материальное положение новых хозяйств?

Следует сказать, что в прошлом году дело организации новых хозяйств, укрепления их материального положения было предметом особой заботы нашего союза, всех областных, краевых, республиканских обществ. Отрадно отметить, что количество охотничьих хозяйств непрерывно растет. Приведу такие цифры: если в 1959 году, то есть тогда, когда был создан Ресохотоврьболовсоюз, насчитывалось всего четыре сотни охотничьих и охотничье-рыболовных хозяйств, то теперь их почти три с половиной тысячи и располагают они более чем семидесятью миллионами гектаров угодий. Только в 1963 году было организовано свыше 1600 хозяйств.

Но создать новое хозяйство — это только полдела. Главное, конечно, состоит в том, чтобы оснастить такое хозяйство всем необходимым, укрепить его материальное положение. Во многих обществах этому важному делу уделяется большое внимание. Это подтверждают и цифры. Сейчас в хозяйствах имеется более 900 баз, в распоряжении которых семь тысяч лодок, катеров, моторов и другой инвентарь. В нынешнем году в эксплуатацию будет введено еще 75 охотничьих баз, на строительство которых расходуется 520 тысяч рублей. Это — в два раза больше, чем было затрачено на эти цели в прошлом году.

Примером заботливого отношения к новым хозяйствам может служить Московское общество. В прошлом году москвичи построили 12 баз, отлично оборудовали их всем необходимым. Подходит к концу строительство еще 18 домов. Замечательная гостиница на 100 человек сооружена на Можайском море.

Успешно выполняется решение II Всероссийского съезда об организации опытно-показательных охотничьих хозяйств. Такие хозяйства создаются в Московском, Кировском, Курганском, Кабардино-Балкарском, Новгородском, Тульском и других обществах.

Однако далеко не везде организации новых хозяйств, их материальному и организационному укреплению уделяют должное внимание. Кое-где не прочь даже похвастать доходами, полученными в результате экономии расходов на охотничьи хозяйства. От такой ложной «экономии» следует решительно отказаться. А то что получается? Охотничьи хозяйства влачат жалкое существование, в них не ведется никакой работы по охране и воспроизводству фауны, там раздолье для браконьеров — а руководители обществ с удовлетворением подсчитывают экономию! Так примерно обстоит дело в Калининском, Ростовском, Татарском и некоторых других обществах.

— Какая работа проводится обществами охотников и рыболовов по охране фауны, в частности по борьбе с браконье-

Олень-цветок — так поэтически народ зовет этого красавца-оленя.

Фото Н. НЕМНОНОВА.

Навстречу третьему съезду охотников России

Рассказывает председатель Ресохотоврьболовсоюза
И. А. МАКСИМОВ

ерством! Как обстоит дело с проведением различных биотехнических мероприятий?

Прежде всего следует заметить, что в охотничьих хозяйствах за последнее время стали значительно лучше, строже, точнее вести учет отстреливаемой дичи. Это позволяет, конечно, устанавливать разумные, без ущерба для фауны, нормы отстрела. Каковы показатели прошлого года? В охотничьих хозяйствах наших обществ в 1963 году отстреляно зайцев 247 тысяч, глухарей 17 тысяч, тетеревов 95,7 тысячи, куропаток 50,2 тысячи, уток и лысух 1,2 миллиона, гусей 10,5 тысячи, вальдшнепов 17,7 тысячи, рябчиков 26 тысяч.

Добыто и сдано государству на десять миллионов рублей пушниной и 1608 тонн мяса диких копытных животных.

Дикие кабаны в Подмосковье.

Фото Н. НЕМНОНОВА.

Мы можем и должны из года в год увеличивать мясодичные заготовки, «снимать» в наших охотничих угодьях более высокий «урожай». Но для этого нужно вести хозяйство рационально, на научной основе, проявлять неустанную заботу о воспроизводстве фауны. Что делается в этом направлении в наших обществах? Наши охотники истребили в прошлом году 6753 волка, 2089 рысей, росомах и шакалов, 20300 бродячих собак и кошек, более 662 тысяч вредных птиц. Нетрудно понять, сколько бы полезных охотничих животных было уничтожено этими хищниками!

В целях обогащения фауны в 1963 году в угодья выпущены для размножения 1200 зайцев, 97 косуль, 109 оленей, 81 кабана, 880 куропаток и 105 фазанов. Еще в больших размерах эта работа проводится в нынешнем году. В различные угодья Российской Федерации будет выпущено 350 оленей, 500 косуль, 3000 зайцев, 3000 куропаток, 2500 фазанов и 175 диких кабанов. В первом квартале в Хабаровском крае уже появились «гости» из донских степей — сюда из Ростовской области переселено 300 зайцев-русаков. Зайцы-русаки нынче выпущены для акклиматизации в Приморском крае на юге Сахалинской области, где этот вид зайца не обитает.

Большую заботу проявляют охотничьи коллективы о подкормке диких животных. В зиму 1963/64 г. в угодьях Российской Федерации было подготовлено 20 тысяч солонцов, 28 тысяч подкормочных площадок, 12 тысяч искусственных гнезд. Было заготовлено 149 тысяч крапивных и других веников, 16 тонн ягод и желудей. Так что в минувшую многоснежную зиму дикие копытные животные не голодали, их зимнее «меню» было обильным и достаточно разнообразным.

В 1963 году Росохотрыболовсюзу было передано 1092 государственных егерских участка. Теперь на базе их организуются охотничьи хозяйства. Замечу кстати, что с ростом охот-

нических хозяйств неизбежно будут увеличиваться и штаты егерей, охотоведов — людей, призванных охранять фауну, правильно вести дело в охотничих хозяйствах.

И, наконец, о борьбе с браконьерами. В борьбу с ними вступают все новые и новые сотни и тысячи страстных любителей родной природы. Во многих обществах и первичных коллективах созданы добровольные дружины по борьбе с браконьерством. Члены этих дружин регулярно обходят порученные им участки охотничих угодий. На страже фауны стоят тысячи общественных охотинспекторов и егерей. Приведу такую цифру: в прошлом году было выявлено 19 тысяч случаев нарушения законов об охоте и рыбной ловле. Злостные браконьеры понесли заслуженное наказание.

— Расскажите, пожалуйста, о работе в области охотничье-собаководства. Что здесь сделано в минувшем году, какие мероприятия будут проведены в 1964 году?

Надо признать, что охотничьему собаководству в ряде областей до сих пор не уделяется еще должного внимания. Мы принимаем все меры к тому, чтобы ликвидировать отставание и поставить собаководство на должную высоту. В прошлом году была проведена 61 областная выставка, 260 выводок, 655 полевых испытаний, на которых показано почти 24 тысячи собак. Были проведены состязания легавых собак Поволжья и Центрально-черноземных областей и Северного Кавказа. Интересные мероприятия будут проведены в 1964 году. В частности, намечено провести 67 выставок, 320 выводок и 490 полевых испытаний и состязаний. Обещают быть интересными зональные полевые состязания по породам: лайкам, гончим, легавым. Впервые будет проведен ряд межобластных выставок собак. Низок уровень кинологической работы в таких обществах, как Амурском, Красноярском, Оренбургском, Во-

Рачительные хозяева

И. ШИШКИН,
председатель правления Ленинградского общества
охотников и рыболовов

В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ раньше, чем в других областях РСФСР, было закончено охотоустройство и закрепление охотничих угодий за постоянными пользователями. На 1 января 1964 года здесь насчитывалось 214 присыпных хозяйств. За районными обществами охотников и рыболовов закреплено 137 хозяйств, за крупными первичными коллективами Ленинграда — 62 и за областным обществом — 15.

Как же районные общества нашей области и первичные коллективы Ленинграда справляются с большими и сложными задачами организации и ведения охотничьего хозяйства? С чего начали они свою работу?

Прежде всего мы позаботились о строительстве в закрепленных хозяйствах собственных баз и остановочных пунктов. Сейчас их по области насчитывается уже 115, в их распоряжении более чем 1600 лодок. Это позволило принять в 1963 году 69 000 охотников и рыболовов, выезжающих в свои хозяйства.

Районные общества и ленинградские коллективы охотников и рыболовов, как рачительные хозяева, осуществля-

Фото Н. КОЗЛОВСКОГО

ронежском, Калининском, Липецком, Пермском, Томском, Удмуртском, Чувашском.

— Какие интересные спортивные соревнования были проведены в 1963 году?

Соревнований было немало. Проведено 738 стрелковых соревнований — районных, областных, краевых, республиканских. Кроме того, состоялись зональные соревнования и по их результатам XIV Всероссийские соревнования на личном-командное первенство РСоюз охотников и рыболовов. В ходе этих соревнований 14 человек подтвердили звание мастера спорта, а три стрелка впервые завоевали это высокое звание.

Более 80 тысяч членов нашего общества увлекается стрелково-стендовым спортом. В их распоряжении — 169 траншейных и 250 круглых стендов, часть которых охотники построили сами, на общественных началах.

В прошлом году подготовлено свыше 1500 стрелков-разрядников. Результат — неплохой. Но он мог бы быть значительно лучше, если бы правления Астраханского, Башкирского Рязанского, Тюменского и некоторых других обществ уделили стрелково-охотничью спорту должное внимание. Но этого нет. Здесь предпочитают «экономить» средства, выделенные на проведение мероприятий по охотничье-стрелковому спорту. Это, конечно, легче и проще, чем заниматься хлопотливым делом подготовки мастеров и разрядников-стрелков.

В нашем обществе насчитывается более 100 тысяч рыболовов-спортсменов. И среди них проводится большая работа. В прошлом году, например, состоялось 1360 различных соревнований, в которых приняло участие почти 40 тысяч человек.

— Какими средствами располагает РСоюз охотников и рыболовов для дальнейшего развития и укрепления охотничьего хозяйства?

Об этом говорят такие цифры. Если в 1963 году на организацию и ведение охотничьих и охотниче-рыболовных хозяйств было вложено чуть больше двух с половиной миллиардов рублей, то в 1964 году на эти цели ассигновано четыре миллиона рублей. На новое строительство в охотхозяйствах будет израсходовано 520 тысяч рублей. А если говорить об общей смете доходов и расходов на 1964 год, она выглядит довольно внушительно, доходы составят 12886 тысяч рублей, расходы — 9857 тысяч рублей. Так что мы располагаем всеми необходимыми материальными средствами для того, чтобы поднять работу охотничьих хозяйств на более высокий уровень.

III Всероссийскому съезду будут, конечно, предшествовать отчетно-выборные собрания в первичных колlettивах и районных обществах, областные, краевые, республиканские конференции! Когда они будут проходить?

Нынешний год для организаций РСоюз охотников и рыболовов — отчетный. В четвертом квартале пройдут отчетно-выборные собрания в первичных колlettивах и районных обществах, а в первом квартале 1965 года — конференции областных, краевых и республиканских обществ охотников и рыболовов.

Отчетно-выборные собрания и конференции — большое событие в жизни нашего общества. Еще немало недостатков и пробелов в деятельности обществ. Невысок еще уровень массово-воспитательной работы, не покончено с таким злом как браконьерство, в ряде хозяйств слабо занимаются обогащением фауны и т. д. Нет сомнения, что наши передовики участники собраний и конференций, со всей решительностью вскроют недостатки, наметят практические пути их устранения.

Наша общая задача — встретить III Всероссийский съезд новыми успехами в развитии и укреплении охотничьего хозяйства Российской Федерации.

ляют в своих хозяйствах биотехнические мероприятия. Только за 1963 год ими было устроено 885 подкормочных площадок для дичи и 1115 солонцов для лосей и зайцев. Особенно активно и плодотворно поработали члены Кингисеппского и Выборгского обществ, а также колlettивы Адмиралтейского, Балтийского, Кировского и многих других крупнейших предприятий Ленинграда.

Факты показывают, что как только колlettивы почувствовали себя подлинными хозяевами в закрепленных за ними угодьях, так сразу же заметно возросла активность охотников и рыболовов, у них появилось желание сделать свои хозяйства образцовыми.

Вот, например, всего год назад колlettиву охотников и рыболовов № 25 было приписано охотничье угодье. 340 членов колlettива за короткий срок провели большую работу по организации хозяйства на участке площадью 12,8 тысячи гектаров. Детально изучив участок, составив его карту и уточнив границы, охотники, не теряя времени, принялись за дело. За два колlettивных выезда в хозяйство было установлено 100 столбов с аншлагами, в поселке Стрельцово оборудован остановочный пункт.

Завершив первостепенные хозяйствственные дела, колlettив все свое внимание обратил на проведение воспроизводственных мероприятий. В летне-осенний период 1963 года члены колlettива провели учет дичи по выводкам, заготовили веники, дикорастущие ягоды, сделали 10 подкормочных площадок для лосей, солонцы, изготовили дуплянки для гоголей. Были приняты меры к уничтожению вредных зверей и птиц, обеспечена надежная охрана угодий от браконьеров.

В колlettиве работает более десяти общественных охотинспекторов, деятельность которых возглавляет старший охотинспектор Н. Ф. Грудинов. Под его руководством охотники не реже двух раз в неделю выезжают в хозяйство, строго охраняют угодья от браконьеров. Большую помощь в этом важном деле оказывают местные охотники. Заметим, что вся эта большая работа ведется в колlettиве на общественных началах.

Укрепилось за последние годы и финансовое положение районных обществ и первичных колlettивов. Кроме собственных средств, они вкладывают в организацию охотничьего хозяйства значительные средства, выделяемые профсоюзными организациями и предприятиями. Так, например, колlettивы Ленинграда в 1963 году вложили в закрепленные за ними хозяйства свыше 48 тысяч рублей за счет помощи своих предприятий и профорганизаций.

Однако совершенно очевидно, что организация и ведение хорошо поставленных охотничьих хозяйств на закрепленных охотугодьях потребует от районных обществ и первичных колlettивов таких затрат, размер которых не укладывается в имеющиеся в их распоряжении средства. Спрашивается, как же решать вопрос? Имеются ли какие-либо дополнительные возможности? Да, имеются. Это, прежде всего, активность самих членов общества, трудовое участие каждого в организации, оборудовании, охране и эксплуатации своих охотничьих хозяйств.

Вот почему общественные начала получили широкое распространение в охотничьих организациях. В течение 1963 года охотники отработали в своих хозяйствах почти тридцать три тысячи человеко-дней. На общественных делях наших охотников и рыболовов стоит остановиться более подробно, рассказать о них более обстоятельно.

Члены Выборгского общества, например, выполнили большую работу по заготовке и установке граничных столбов, отремонтировали лодочные причалы в Приозерске и Приморске. Члены Пушкинского общества построили охотничий домик на Суровском озере, а члены Кингисеппского общества отремонтировали причал в Ивангороде и круглые стрелковые стены в Кингисеппе и Сланцах. В Колпинском обществе завершено остобление хозяйства, изготовлено 8 лодок, построен траншейный стрелковый стенд.

Примеры эти не единичны, их можно умножить. Нельзя, например, не отметить хорошие дела колlettива Балтийского завода, который принял активное участие в электрификации базы на 107 километре, строительстве дома на базе Пчелино. Колlettив Кировского завода

построил лодочный причал, сарай на 40 лодок, изготовил весяла к ним. Члены коллектива № 18 построили в своем хозяйстве щитовой дом, летнюю кухню, сарай для лодок, установили 135 граничных столбов. Коллектив № 72 изготовил и установил в своем хозяйстве искусственные гнезда для водоплавающей дичи.

Приведенные примеры убедительно говорят о том, какие разнообразные и значительные по объему работы стали производить охотники Ленинграда и области, почувствовавшие себя ответственными за результаты хозяйствования на закрепленных угодьях.

Есть и еще одна важная область приложения труда членов охотничье-рыболовных обществ и коллективов. Это — борьба с пернатыми и четырехногими врагами охотничьей фауны. Районные общества и коллективы Ленинграда провели в 1963 году немалую работу по отстреле волков, лисиц, енотов, рысей и вредных птиц. Наиболее высоких результатов в отстреле пернатых хищников добились охотники Всеволжского, Выборгского, Лодейнопольского обществ, а также коллективы Кировского завода, фирмы «Электросила», Балтийского завода и других.

Неоценимы заслуги общественности в борьбе с браконьерством. Только в одном, например, Выборгском, обществе на общественных началах работает свыше 300 охотничих инспекторов и инспекторов по рыбнадзору. Они не только сами ведут активную борьбу с нарушителями, но и организуют регулярные выезды бригад охотников и рыболовов на охрану угодий. Во Всеволожском обществе в 1963 году было проведено 97 коллективных выездов для борьбы с браконьерами. Активно участвуют в борьбе с браконьерами члены многих первичных охотничье-рыболовных коллективов Ленинграда.

Общественные начала в деятельности нашего общества принимают все более широкий размах. Было бы, однако, неблагоразумным пустить это важнейшее начинание на самотек. Думается, что правление нашего общества

поступило правильно, утвердив в конце 1963 года специальное положение, согласно которому каждый член общества обязан бесплатно отработать не менее одного дня в году в хозяйстве своего коллектива.

Оценка участия в этих работах определяется соответствующей шкалой. Каждому охотнику и рыболову в дополнение к его членскому билету выдают специальную учетную карточку (вкладыш). Отметки в этих карточках служат основанием для получения их владельцами очередных путевок на охоту и рыбную ловлю. Эта мера, несомненно, положительно скажется на активизации трудового участия охотников в улучшении деятельности своих хозяйств.

Задачи охотничьих хозяйств обширны и сложны. Естественно, что возникает настоятельная необходимость повышения знаний наших охотников, особенно выполняющих на общественных началах обязанности инспекторов, егерей, охотоведов и т. д. Учитывая это, мы регулярно проводим в Ленинграде и городах области специальные инструктивные совещания и семинары, на которых руководители районных обществ и ленинградских коллективов, наши общественники обмениваются опытом, обсуждают конкретные задачи охотничьего хозяйства, изыскивают пути их успешного осуществления. На наш взгляд, бесспорную пользу районным обществам и коллективам принес информационный бюллетень, в котором мы разъясняем технику и организацию проведения внутрихозяйственных мероприятий, учета запасов дичи, биоферологических наблюдений, бонитировки угодий, нормирования отстрела дичи, биотехники и т. д. К бюллетеню был приложен список рекомендуемой охотничье-рыболовной литературы, инструкции, формы внутрихозяйственного учета, планирования и отчетности.

Первые итоги работы в новых условиях уже дали весьма плодотворные результаты. Ленинградские охотники и рыболовы будут впредь множить свои успехи, добиваться, чтобы каждое охотниче хозяйство стало образцовым.

В Комиссии по хищным птицам

На кафедре зоологии Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина состоялось очередное заседание Всесоюзной общественной комиссии по хищным птицам, на котором в состав ее членов были кооптированы следующие товарищи:

1. Гусев О. К. — Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство».
2. Лисичкин С. И. — Управление науки, пропаганды и внедрения передового опыта Министерства сельского хозяйства СССР.
3. Приклонский С. Г. — Окский заповедник.
4. Степанян Л. С. — кафедра зоологии Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина.
5. Чельцов А. М. — кафедра биогеографии Московского государственного университета.

Члены Комиссии обсудили и одобрили тезисы доклада проф. С. П. Наумова и ассистента В. М. Галушкина «Значение хищных птиц в охотничьем хозяйстве», подготовленного для расширенного заседания научно-технического совета Главохоты РСФСР, на котором будет рассматриваться этот вопрос. В результате обмена мнениями на основе тезисов доклада был выработан проект постановления научно-технического совета.

Члены Комиссии поручили оргбюро Комиссии изучить возможности созыва в 1965—1966 гг. Всесоюзного симпозиума по проблеме хищных птиц.

Б. МИХАЙЛОВСКИЙ,
начальник охотоустроительного отряда
Якутской землеустроительной
экспедиции

ОХОТОУСТРОЙСТВО

КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ ЯКУТИИ

УДК 639.1 (571.56)

С 1956 ГОДА в Якутской АССР работает землеустроительная экспедиция института Росгипрорезем. Ведутся комплексные работы по устройству оленевых и конских пастбищ, сельскохозяйственных и охотничих угодий колхозов и совхозов в четырнадцати северных и трех южных районах Якутии на площади 236 миллионов гектаров.

В северных районах Якутии охотничий промысел — одна из основных отраслей хозяйства колхозов и совхозов, приносящая большие доходы. Но, несмотря на значительные заготовки пушнины в этих районах, нельзя сказать, что хозяйства используют все свои возможности. Объясняется это отсутствием правильной, рациональной организации территории, а также другими недостатками в ведении охотничьего хозяйства. Ликвидировать эти недостатки, создать условия для интенсивного использования охотничих угодий и призваны охотоустроительные работы. Сейчас охотоустройство, межхозяйственное и внутрихозяйственное, завершено.

Межхозяйственное охотоустройство ставит своей целью установить внешние границы хозяйств, создать комплексные массивы угодий, устраниить дальноземелье, чересполосицу, вклинивание и другие недостатки в земельном пользовании.

Внутрихозяйственное охотоустройство преследует иные задачи. К этим задачам относятся: ликвидация обезлички, в использовании охотничих угодий путем установления границ бригадных и звеньевых участков, организация плановой, основанной эксплуатации запасов государственного охотничьего фонда без нанесения ущерба основному поголовью промысловых животных, разработка комплекса биотехнических мероприятий, способствующих увеличению численности их, повышению производительности труда охотников путем совершенствования форм организации их труда, рационального размещения по охотничим угодьям и обеспечения эффективными орудиями промысла, повышению уровня опромышления охотничих угодий.

При внутрихозяйственном охотоустройстве должны быть созданы необходимые культурно-бытовые условия для промысловиков — построены охотничьи базы, избушки и пр. Ставится также задача создать условия для непрерывного промысла в течение всего сезона. С этой целью охотников необходимо снабжать на местах промысла снаряжением, продуктами питания, боеприпасами. Здесь же должен производиться сбор продукции охоты. Предусматривается также организация пунктов дообработки пушнины, заготовок другой продукции промысла: мяса диких копытных, тушек зайцев, куропаток, водоплавающей дичи.

Комплекс работ по охотоустройству включает в первую очередь обследование угодий. Оно дает возможность произвести разбивку территории охотничих угодий на типы, определить

их продуктивность, выяснить, сколько требуется охотников, размеры заготовок и составить план организации территории.

Известно, что охотничьи угодья неоднородны по своему составу. Участки их отличаются друг от друга рядом признаков, связанных с местоположением в различных растительных зонах. Могут быть, например, угодья тундрового типа, лесотундрового, северо-таежных лесов и т. п. В свою очередь угодья, расположенные в одной и той же зоне, также не будут однородны. Особенности экологических условий, а также деятельность человека определяют их различную ценность. В связи с этим возникает необходимость разбивки угодий на инвентаризационные единицы — типы охотничих угодий.

Под типами охотничих угодий следует понимать участки территории, сходные по экологическим условиям, которые определяются в основном составом, возрастом и структурой лесонасаждений в лесных угодьях, а в тундровых угодьях — составом растительности и в значительной степени рельефом. Для каждого типа охотугодий характерны однородный видовой состав зверей и птиц и одинаковая плотность их населения, одинаковые условия и способы промысла.

Наиболее характерными типами охотничих угодий в пределах основных растительных зон и подзон Якутии будут следующие:

тундровая зона: арктические тундры; субарктические тундры; комплексные болота; каменистые тундры,

подзона северо-таежных лиственничных лесов: лесотундра; лиственничные редколесья и леса; горные лиственничные редколесья и леса; горные лиственничные редколесья и леса с кедровым стлаником; гари старые и свежие; гольцы; заболоченные лиственничные редколесья,

Колхозные олени на летнем пастбище. Фото Т. ПАВЛОВА

подзона среднетаежных лиственничных лесов: лиственнично-кедрово-еловые леса; лиственнично-сосновые леса; сосново-елово-лиственничные леса. Кроме того, сюда входит ряд типов, характерных и для предыдущей подзоны — различные типы лиственничных лесов и гари.

Положение отдельных типов строго приурочено к соответствующей растительной зоне или подзоне, например, арктической и субарктической тундр, лесотундре. Другие типы могут встречаться в различных зонах и подзонах, такие, например, как комплексные болота, каменистые тундры, гари, различные типы лиственничных лесов и редколесий.

Большинству приведенных выше типов угодий дано обобщенное название. Но, например, комплексные болота фактически разбиваются на несколько типов охотугодий: собственно комплексные болота, комплексные болота зоны массового норения песца и комплексные болота дельты реки Лены. Это же надо сказать и в отношении ряда других типов охотугодий.

Для типов охотничих угодий тундровой зоны характерен будет тундровый тип растительности, отсутствие леса, обусловленное комплексом экологических условий этой зоны. Растильность представлена мхами, лишайниками, невысокими кустарниками и травами. Основной промысловый вид здесь — песец. Промысел ведется вдоль побережья моря и местами вдоль рек пастями, на остальной территории — капканами.

Типы охотничих угодий подзоны северотаежных лиственничных лесов имеют только одну лесообразующую породу — даурскую лиственницу. Особенностью лиственничных древостоев этой подзоны будет низкорослость, редкостойность, небольшая сомкнутость крон. Это обуславливает хорошую освещенность под пологом леса и хорошее развитие покрова. В покрове лиственничных лесов — травы, кустарнички, повсеместно мхи и лишайники. Типичные промысловые виды здесь — белка, соболь, заяц, горностай, в ряде районов — ондатра. Промысел ведется капканами, петлями, черканами, ружьем. Стационарных самоловов нет.

Охотничьи угодья подзоны среднетаежных лиственничных лесов отличаются от угодий предыдущей подзоны примесью к основной лесообразующей породе — даурской лиственнице — кедра, ели, сосны, пихты. Древостой выше, сомкнутость крон больше. Типичные промысловые виды — белка, соболь, лисица, горностай, колонок, заяц. Промысел ведется капканами, черканами, ружьем. Характерно применение на промысле собак и стационарных самоловов-плашек.

Выделение типов охотничих угодий проводится на карте масштаба 1 : 200 000 на основании геоботанических контуров аэровизуального обследования. В типы охотничих угодий объединяются геоботанические единицы, сходные по условиям обитания промысловых видов.

В дальнейшем всесторонняя характеристика типов охотничих угодий дается на основании использования данных геоботанической партии экспедиции, путем опроса охотников, а также путем таксационных работ, выборочно проводимых на территории устраиваемых хозяйств.

Типы охотничих угодий, отличающиеся друг от друга плотностью обитания промысловых видов, имеют различное качественное значение с точки зрения их продуктивности. Под продуктивностью понимается то количество особей промысловых видов, которое можно добывать без ущерба для их воспроизводства на 1000 гектарах площади.

Оценка качества типов охотничих угодий ведется методом опроса охотников. Разработана специальная карточка типа угодья, которая заполняется со слов охотника и куда заносятся все данные, необходимые для определения продуктивности: границы участка, добыча с этого участка за последний год, степень опромышленния и ряд других сведений. В результате обработки полученных таким путем данных определяется продуктивность каждого типа угодий, а в итоге — территории хозяйства в целом. Продуктивность, выявленная на год обследования, в результате обработки многолетних данных об объеме заготовок приводится к среднегодовой.

Внешние границы охотугодий, находящихся в пользовании того или иного колхоза или совхоза, устанавливаются на основе учета продуктивности территории, фактической ее эксплуатации, перспективного плана, пожеланий охотников. В установленных внешних границах проводится внутрихозяйственное устройство. Территорию разбивают на производственные участки, по каждому участку определяют площадь, продуктивность, нормы добычи, а исходя из этого — необходимое количество охотников, орудий лова, транспортных средств и т. д.

Закрепление за каждой бригадой или звеном производственного участка ликвидирует обезличку в пользовании угодьями, создает лучшие условия для полного и рационального их использования, побуждает охотников бережно, по-хозяйски относиться к запасам промысловых животных.

Проекты внутрихозяйственного охотустройства рассматриваются на производственном совещании работников совхоза или на собрании колхозников, после чего выносят на утверждение исполнкома райсовета.

Проекты внутрихозяйственного охотустройства — это первый этап на пути рационального освоения природных охотничих богатств. Вторым этапом должно явиться последовательное претворение проектов в жизнь. Это наряду с правлениями колхозов и дирекциями совхозов призваны осуществлять охотоведы. Они должны стать организаторами и контролерами проведения в жизнь проектов внутрихозяйственного охотустройства.

В. БУРДЖАНАДЗЕ,
главный охотовед Главного управления
лесного хозяйства и лесозаготовок при
Совете Министров Грузинской ССР.

В ПРОШЛОМ ГОДУ
у нас в Грузии было зарегистрировано 566 случаев браконьерства. Не будем говорить — много это или мало. А лучше скажем, что сделано по этим актам.

Известно, что все акты на браконьеров попадают в административные комиссии райисполкомов.

Попали туда и наши акты... Из них рассмотрено лишь 200 дел, из коих только по 170 приняты меры. Остальные 366 дел потеряны в райисполкомовских канцеляриях или аннулированы за давностью срока.

Вот и борись после этого с браконьерством!

— Зря стараешься,

браток! — нагло заявляет браконьер, встречая охотинспектора.

Что тут скажешь?

Если административным комиссиям райисполкомов Грузии недосуг заниматься делами браконьеров, тогда эти дела в республике надо снова передать госохотинспекциям, как

это было до 1962 года. Тогда ни один акт на браконьера не оставался без разбора и принятия соответствующих мер.

Заодно надо восстановить и выплату половины штрафных сумм тем, кто поймал браконьера.

Иначе все разговоры о борьбе с браконьерством не достигнут цели.

Почему распоясались браконьеры?

В СТАТЬЕ А. Г. Банникова и В. П. Теплова, опубликованной в № 12 журнала «Охота и охотниче хозяйство» за 1963 г., правильно ставится вопрос о рационализации лосиного промысла. Предложенные авторами мероприятия в большинстве случаев хорошо обоснованы и целесообразны. Действительно, при упорядочении использования лосиного поголовья в стране добыча лосей может быть увеличена. До сих пор в ряде областей европейской части страны планы отстрела лосей систематически не выполняются, хотя по сравнению с возможностями они занижены. В первую очередь это относится к промысловым областям и автономным республикам, таким, как Архангельская, Кировская области и Кomi АССР. Особенно плохо обстоит дело с выполнением плана отстрела лосей в малонаселенных районах с большими лесными массивами. Здесь же наиболее развито браконьерство.

Стремлением сократить браконьерство продиктовано предложение А. Г. Банникова и В. П. Теплова поручить охрану лосей тем бригадам охотников, которые будут вести отстрел этих животных. Однако этого мало. Видимо, целесообразно всех браконьеров-лосятников лишать независимо от количества убитых ими лосей права охоты, конфисковывать у браконьеров оружие и предъявлять им иск за нанесенный государству ущерб. Злостных браконьеров, уличенных в повторной добыче лося, надо привлекать к уголовной ответственности.

С некоторыми предложениями А. Г. Банникова и В. П. Теплова соглашаться нельзя. Так, совершенно небоснованно они отвергают охоту на лося с лайкой. Видимо, это продиктовано тем соображением, что собаки очень тревожат лосей, перегоняют их с места на место и рассеивают группы животных. Однако разгоняют лосей при любых охотах. Даже охота скрадом, если она проводится систематически, особенно в начале зимы, вынуждает лосей переходить или расходиться. По глубокому снегу, когда особенно нежелательно беспокоить лосей, собак обычно не применяют. В это время наиболее вредна охота преследованием, широко распространенная в северных районах, например в Кomi АССР. Допуская в ряде мест февральскую и мартовскую охоту, авторы считают возможным пренебречь беспокойством, которое она приносит лосиным группам. А беспокойство от охоты с лайкой в наименее безопасный период осенней жизни лосей они считают недопустимым.

Сказанное не значит, что мы отвергаем предложение авторов о целесообразности февральской и мартовской охоты в отдельных районах. Она, вероятно, необходима и при должном контроле и организации целесообразна. Мы против запрещения охоты на лося с лайкой. В период малоснежья и большой подвижности лосиных групп, особенно по черной тропе, это наиболее эффективный способ охоты на лосей.

Надо не запрещать, а пропагандировать охоту на лосей со зверовыми лай-

Обсуждаем статью

«Пути рационализации добычи лося»

Как же добывать лосей?

Н. ГРАКОВ,
старший научный сотрудник ВНИИЖП

УДК 639.111.1

ками, выводить кровные линии лаек-лосятниц.

Ошибочен вывод авторов о низкой продуктивности облавных охот на лосей. Авторы, видимо, исходили из результатов таких спортивных охот, где на 20—30 охотников отстреливаются всего 1 или 2 лося. Однако низкая производительность — результат небольшого количества разрешений на отстрел, а не порочности самого способа охоты. Окладной способ охоты на лосей небольшим числом охотников, в принципе не отличающийся от облавы, широко применяется промысловыми бригадами и дает хорошие результаты. Нам известны бригады по 3—5 охотников из Архангельской и Кировской областей, которые успешно отстреливают лосей окладным способом. Неудачи при таких охотах, независимо от числа охотников, объясняются не малой эффективностью самого способа, а его неразработанностью в практике и охотничьей литературе. Вообще у нас мало литературы о промысле лосей. Обобщив опыт передовых бригад, применяющих окладной способ охоты на лосей, можно значительно повысить его эффективность. Надо рекомендовать, совершенствовать и шире применять этот способ охоты, а не дискредитировать его.

А вот о рекомендации промысла с автомашин можно спорить. Общеизвестно, что автомашинами весьма ча-

сто пользуются браконьеры. Узаконив такую охоту, не откроем ли мы новую отдушину браконьерству, и так ли уж велик эффект этой охоты по сравнению с другими способами?

Можно приветствовать предложение дать охотникам на лосей крупнокалиберное нарезное охотниче оружие с оптическими прицелами. Но зачем же исключать гладкоствольное оружие из лосиного промысла? Количество подранков зависит не от непригодности современных гладкоствольных ружей для охоты на лосей. Это в первую очередь результат низкой культуры охотников.

Известно, что многие охотники за лосеми пренебрегают элементарными требованиями стрельбы пулей из гладкоствольных ружей. Они стреляют за пределами убойного выстрела, в густом кустарнике, по неубойным местам и т. п. Охотничьи винтовки с оптическим прицелом не устранит этих недостатков, а в руках недисциплинированного охотника только усугубит их. Кроме того, в густых насаждениях оптический прицел бесполезен, а при стрельбе по движущейся цели малоэффективен. Поэтому, вводя в обиход промысла лосей и других копытных крупнокалиберные винтовки, нет необходимости запрещать охоту с гладкоствольными ружьями. Привитие охотникам высокой культуры стрельбы однаково необходимо для разных видов оружия.

Встреча соперников.

Фото Н. БОХОНОВА

РЕЗКО ИНТЕНСИФИЦИРОВАТЬ ПРОМЫСЕЛ

Ю. ЯЗАН,
кандидат биологических наук

УДК 639.111.11 (471.13)

В ОХОТНИЧИХ УГОДЬЯХ Коми АССР лось стал обычным, нередко массовым зверем. В последнее десятилетие численность лосей колеблется здесь в пределах 20—25 тысяч голов.

Добывая из этого поголовья зверей только 10 процентов, население республики получало бы ежегодно 4—5 тысяч центнеров высококачественного дешевого мяса. Однако практически охотники республики не справляются с этой важной задачей. Ежегодно заготовительные пункты принимают продукцию, полученную в результате отстрела всего лишь нескольких сотен лосей. К тому же продукция эта весьма невысокого качества: часто она не обескровлена, разделана нестандартно, не освидетельствована ветеринарными работниками.

От одного взрослого лося можно получить 180—200 килограммов мясной продукции. Охотники же в лучшем случае сдают только 100. Контроль за промыслом почти отсутствует. В практике заготовителей известны такие казусы, когда охотники, имеющие право на отстрел одного лося, сдают в магазин около 70 килограммов мяса, ...5 ног или 500 килограммов мяса, 4 ноги, но... 2 печени!

Охотники промышляют в тайге, как правило, одиночками. Вооружены они на 90 процентов старенькими одноствольными дробовиками, из которых дробью-то стрелять страшно, не говоря уже о пулях. Результат — потеря большого числа подранков.

Во всех таежных районах республики еще процветает браконьерство. Ежегодно только с помощью петель, изготовленных из прочных тросов, браконьеры уничтожают по крайней мере 500 лосей. Известны случаи, когда один человек отлавливал таким способом до 30 лосей. Мясо этих давленых лосей заготовители свободно принимают и тут же продают местному населению.

Если так плохо обстоит дело с промыслом лосей, то что делают такие контролирующие организации, как управление охотничь-промыслового хозяйства при Совете Министров Коми АССР, Печоро-Илычский государственный заповедник, республиканское общество охотников и рыболовов и др.? Все эти организации и многие охотники прилагают значительные усилия, чтобы пресечь браконьерство в рес-

публике, наладить промысел лося по-государственному, но нередко в этом важном деле встречают непреодолимые препятствия.

Так, если охотник обнаружил в тайге браконьера и составил соответствующий акт, то нередко ему отвечают, что акт составлен без свидетелей, а поэтому и недействителен. Бывает и так. Охотник обнаружил браконьера и составил акт «по всем правилам», т. е. в присутствии свидетелей, но с момента обнаружения браконьера до момента передачи материалов в следственные органы или в административную комиссию прошло больше месяца. Дело прекращают. Наконец, случается, что браконьера осудили, наложив на него соответствующий штраф и предъявив иск, но административная комиссия объявляет браконьера несостоятельным и штраф с иском анулируется.

Поскольку примерно столь же неприглядная картина наблюдается и в ряде других областей страны, Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР создало в настоящее время лабораторию по изучению лося. В задачу лаборатории входит всестороннее изучение биологии лося с тем, чтобы на основе научного материала решить, как лучше наладить промысел этого зверя, как изжить браконьерство и что для этого нужно сделать. В работу лаборатории включились многие научно-исследовательские учреждения: филиалы Академии наук СССР, высшие учебные заведения, заповедники.

Нам хотелось бы высказать некоторые свои пожелания и замечания к статье А. Г. Банникова и В. П. Теплова. Промысел лося необходимо резко интенсифицировать, доведя ежегодную добчу его до 10 процентов от всего поголовья в среднем, а в отдельных местах, где плотность населения животных превышает 10 голов на 1000 гектаров угодий, до 50 и более процентов.

Проводить промысел надо силами государственных специализированных бригад, создаваемых по указаниям управлений охотничь-промыслового хозяйства, госохотнадзора и обществ охотников и рыболовов из числа опытных проверенных охотников-промысловиков и членов охотничьих коллективов. Контроль за промыслом, помимо официальных лиц, должны осуществлять общественные охотинспекторы.

Индивидуальную промысловую охоту на лосей надо свести к минимуму, а в отдельных местах — запретить совсем.

Следует обязательно оснастить охотничьи бригады, промышляющие лосей, современным нарезным охотничим оружием калибров 8—9 мм. Опасения, что в этом случае возрастет число несчастных случаев, необоснованы. Известно, что нарезное оружие в умелых руках значительно менее опасно, чем дробовое. Однако нарезное оружие следует выдавать только охотнику, имеющему не менее пятилетнего стажа охоты на крупного зверя, охотничий билет, рекомендацию и удостоверение охотничьего коллектива о сдаче охотминимума. Лицам, не отслужившим в Советской Армии или не прошедшим военной подготовки в других учреждениях, нарезное оружие доверять нельзя.

В местах, где существуют сезонные осенне-зимние миграции лосей, промысел лосей надо организовать по способу Печоро-Илычского заповедника, путем отлова и последующего выборочного отстрела в специальных ловчих загонах. Такой способ оказался в 30 раз производительнее обычного индивидуального («Охота и охотниче хозяйство» № 2, 1962 г.).

В целях правильного регулирования возрастного состава поголовья лосей следует разрешить отстреливать наряду с взрослыми особями и лосят текущего года. Эта мера никакого вреда не принесет. В районе Печоро-Илычского заповедника в период своей первой зимовки погибает около 82 процентов всех народившихся лосят. Отстрел их лишь уменьшит потери и значительно облегчит нагрузку на зимние пастбища, которые и без того вытравлены.

Заготовленная мясная продукция должна обязательно проверяться ветеринарными работниками. Продавать лосиное мясо без штампа ветврача надо категорически запретить.

Борьбу с браконьерством необходимо усилить, для чего важно, чтобы соответствующие организации были строгими активными и разумными поборниками дела охраны природы в стране. Помимо установленного вознаграждения лиц, выявивших браконьерство, следует для поощрения отчислять в их пользу до 50 процентов стоимости изъятой у браконьеров продукции.

Промысел лося следует проводить всеми известными разрешенными способами, в том числе и с применением собак. Нам не совсем ясен вопрос с гончими, по-видимому, и они не повлияют на результаты промысла отрицательно. Что же касается лаек, то эти собаки по чернотропу и неглубокому снегу окажутся очень полезными. Запрещать охоту с собаками, особенно с лайками, нам представляется совершенно нецелесообразным, даже вредным.

Вполне естественно, что проблему хозяйственного использования возросшего поголовья лосей в стране будет трудно решить без участия и живущей помочи со стороны общественности и самого широкого круга охотников.

ВОССТАНОВИТЬ ПРОМЫСЕЛ ГАГАЧЬЕГО ПУХА

Фото Н. МИТРОФАНОВА

В. ФЛИНТ,
кандидат биологических наук

УДК 639.127.3

НИЗКИЙ ПЛОСКИЙ ОСТРОВОК. Слабо всплескивает набегающая на камни короткая волна, так же тихо отходит, шевеля полосу прибрежных фукусов. Нет на острове деревьев, лишь по линии самых высоких приливов тянется завал плавника, который море собирает здесь многие годы. Камни покрыты желтыми и рыжими лишайниками, в низинах — зеленые пятна мха, щетка воронники, да стелющийся можжевельник. На песчаных проплещинах у воды — гривка высокой жесткой травы — песчаного колосняка. В отлив далеко отступает море, и островок становится больше, как бы поднимается из воды. Обнажающиеся камни сплошь закутаны в скользкое одеяло фукусов. Тихо на острове. Даже пара крупных чаек своим вечно тревожным криком «ха-га-га!» не нарушает покой.

Далеко в море идет под парусом большая лодка — по беломорски «карбас». Неожиданно меняет она курс, поворачивает к острову. Нос лодки ткнулся о песчаный мысок. Люди, одетые в телогрейки и высокие резиновые сапоги, быстро расходятся по острову, пересекают его торопливыми шагами взад и вперед, внимательно смотрят под ноги. Возвращаются, стягивают «обсохную» на отлив лодку, отребают и ставят парус. Еще немного — и только беспокойные крики кулика-сороки да трескотня камнешаров напоминают о визите непрошенных гостей.

Кто эти люди? Геологи? Ботаники? Или, может быть, браконьеры? Нет, просто рыбаки, шли в отдаленную бригаду, завернули на «луду» посмотреть — нет ли гагачьих яиц? Яиц не было, видно, кто-то уже собрал. Дело обычное.

А вот иная картина. «Мы высадились на скалистый изъеденный волнами берег. Перед нами было самое удивительное орнитологическое зрелище, которое только можно себе представить. Повсюду были гаги и их гнезда. Большие бурые самки сидели на яйцах в огромных количествах и на каждом шагу высакивали из-под наших

ног. Лишь с большим трудом нам удавалось не наступать на гнезда. На противоположном берегу, как раз над уровнем прилива, тянулась очень толстая стена из больших камней высотой около трех футов. Из низа стены с обеих сторон было вынуто через один по камню, так что образовался ряд квадратных помещений, служащих птицам гнездами. Почти каждое помещение было занято. Даже дом человека был настоящее чудо. Окружающие его земляные стены и отверстия окон были заняты гагами; вокруг дома, на земле, баухомой сидели те же птицы. Мы могли их видеть также на торфяных скатах крыши, а одна гага сидела на скребке у порога. На лужайках, обращенных к морю, дерн был снят квадратными кусками около 18 кв. дюймов, и каждая из образовавшихся ямок была занята гагами. Этой птицей были наводнены ветряная мельница, все надворные постройки, все бугры, все скалы и трещины. Гаги были повсюду». Так описывает свое посещение Исландии английский орнитолог Шепард.

Чем же объяснить столь резкую разницу между нашими островами, об одном из которых я говорил в начале, и Исландией? В чем причина того, что гага, ценнейшая птица, украшение и богатство нашего Севера, стала почти редкостью? Ведь никаких катастроф в природе не происходило, не изменились условия существования, не обеднела кормовая база. Причина одна — в течение всего последнего столетия гага уничтожалась интенсивно и хищнически, и сейчас мы стоим лишь перед результатами этого многолетнего, последовательного уничтожения.

Все исследователи Севера, начиная с середины прошлого столетия и почти до наших дней, отмечают варварское истребление гаги. Несмотря на охранные законы, гаг стреляли на перелетах, стреляли из скрадков, ловили на гнездах, причем добыча доходила до 40—50 уток на ружье в зорю. Но самый большой вред приносил регулярный сбор яиц. Хорошо зная закон об охране гаги, браконьеры торопливо обирали остров за островом, не разбирая — насижено яйцо или нет. Затем в укромном местечке производилась сортировка — в таких местах случалось находить до 200 разбитых насиженных яиц. А свежие яйца перевозились в корзинах, опущенных на веревке в воду за бортом.

Совсем недавно, еще в сороковых годах, в Онежском заливе Белого моря рыбаки за поездку собирали до 800 яиц на человека! Сейчас уже о таких сбоях говорить не приходится — гаги там почти нет. Вместе с гагой угас и промысел гагачьего пуха. Ведь он рентабелен, экономически выгоден лишь при высокой численности гаги. Сейчас сведения о гагачем пухе можно получить только в Кандалакшском заповеднике да, пожалуй, в толковых словарях. В торговой сети он не известен. А между тем еще в начале прошлого столетия Россия по заготовке гагачьего пуха занимала первое место в мире. В это время вывозилось пуха на 600 000 рублей золотом ежегодно, а количество пуха измерялось десятками тонн. Пух этот собирался на огромной территории: на Шпицбергене, на Новой Земле, на Мурмане, на Белом море.

Еще 8—10 лет назад на Новой Земле собирали до 3000 килограммов пуха ежегодно. Сейчас же район экономической эксплуатации гаги ограничивается территорией заповедника, т. е. Кандалакшской губой Белого моря, Семью островами и Айновыми островами. Да и там пуха собирают немногие сотни килограммов *. А между тем потребность в гагачем пухе не отпала. Никакие синтетические материалы, никакое капроновое волокно не могут в полной мере заменить идеально легкий и эластичный, удивительно теплый и очень прочный гагачий пух. Кто из геологов не мечтает о спальном мешке на гагачем пуху, кто из полярников откажется от «гагачьего» свитера (такие свитера вяжутся из обычной пряжи, к которой подсушивается гагачий пух), какая мать не захочет надеть на ребенка пушистую пуховую шапочку? Но спросите в любом магазине о гагачем пухе — вы вызовите только улыбку.

Есть и другая сторона вопроса. Острова, где гнездится (или гнездилась) гага — сейчас участки бесполезной земли. Все они приписаны к колхозам, но хозяйственno не используются. А между тем, они могут быть источником

* В данном случае речь идет о неочищенном пухе-сыре. При очистке до промышленных кондиций пух теряет 90 процентов веса.

Гага на гнезде.

Фото Н. МИТРОФАНОВА

дохода для этих колхозов, могут стать важной статьей в бюджете, хорошим дополнительным средством повышения благосостояния северян. Ведь «удивительное орнитологическое зрелище», которое описывает Шепард, отнюдь не свидетельство особой любви к птицам, не проявление «заботы о пернатых», а четко наложенное коммерческое

Гагачата.

Фото В. МИНКЕВИЧА

предприятие, с лихвой окупавшее затраты труда и средств. В Исландии в сороковых годах экспорт гагачьего пуха приносил в среднем 125 000 крон в год, а в некоторые годы и вдвое больше. Как сообщил мне в беседе на I Всесоюзной орнитологической конференции исландский орнитолог Г. Ф. Гудмундсон, сейчас годовая добыча в Исландии составляет свыше 4,5 тонны очищенного (!) пуха. Не говоря о полной охране, там широко практикуются методы искусственного привлечения гаги. Одним из основных видов искусственных гнездовий в настоящее время признаны сложенные из камня стенки, с обеих сторон которых в шахматном порядке положены камни, образующие открытые ниши. Это не только позволило повысить численность гаги там, где она гнездилась, но и способствовало заселению ею новых островов. Широко развит промысел гагачьего пуха в Норвегии, Дании и Швеции. А Исландия для этой цели в последние годы даже арендует значительные территории в Канаде.

Несколько слов о Кандалакшском гагачьем заповеднике. Роль его в сохранении гаги и в изучении ее биологии трудно переоценить. Большое внимание уделяют сотрудники заповедника просветительной работе среди местного населения. Заповедником выпущены плакаты и небольшая брошюра, в которой очень хорошо рассказано и о самой гаге и о промысле гагачьего пуха. К сожалению, дело остановилось на полпути — к восстановлению этого промысла, к внедрению его в широких масштабах и на экономической основе заповедник не приступил.

Возможно ли восстановить угасший промысел гагачьего пуха и какие конструктивные предложения могут быть в этом отношении? Если указать, что при наличии должной охраны численность гаги возрастет очень быстро (по некоторым данным ежегодный прирост доходит до 60 процентов), что как показали специальные исследования, кормовая база гаги практически неисчерпаема и что мест пригодных для ее гнездования в наших северных морях более, чем достаточно, мне кажется, положительный ответ на первый вопрос не нуждается в дополнительной аргументации.

Далее. Необходимо коренным образом перестроить отношение рыбаков-колхозников к гаге. Как ни парадоксально, но сейчас почти на всей территории, где гнездится гага, основной ценностью считается либо ее мясо, либо яйца. Пух же, как правило, даже не берется. Причина этого — отсутствие сбыта. Имеющиеся в каждом поморском селении рыбункты, которые являются связующим звеном между заготовительными организациями и колхозами и которые принимают рыбу, тюлени, шкуры, жир и водоросли, от гагачьего пуха сейчас отказываются. Заготовительным организациям не составит труда вменивать в обязанности этих рыбунктов прием пуха; необходимо только ввести расценочную таблицу в зависимости от степени его засоренности. На первые годы расценки может быть стоит не сколько завысить.

Залогом успешного использования гаги является масштабность этого мероприятия. Поэтому единственной формой рациональной эксплуатации гаги может и должна стать колхозная гагачья ферма. Опыт показывает, что гагачье хозяйство не нуждается ни в капитальном строительстве, ни в затрате средств, ни в кропотливом уходе. Для его обслуживания достаточно одного-двух человек с лодкой, которые в течение гнездового сезона, т. е. с середины мая до июля, должны неотлучно находиться на приписанных к колхозу островах, где гнездится гага. В их обязанности входит охрана и учет гагачьих гнезд, а позже — и сбор пуха. Сдача пуха государству во избежание браконьерства должна быть строго монополизирована колхозами, как это обстоит сейчас с рыбой.

Восстановление гагачьего промысла встретит трудности лишь на первых этапах. Первый удачный пример неизбежно породит последователей.

В свете сказанного перед всеми настоящими, сознательными охотниками Карельской АССР, Мурманской и Архангельской областей ставится ответственная задача. Кто, как не они, должны быть застрельщиками большого дела — восстановления угасшего промысла? Кто, как не они, должны взять под свою защиту нашу ценнейшую птицу — гагу? Пусть каждый настоящий охотник считает своим долгом беречь и всячески охранять ее! Перспективы этого дела огромны, и результаты не заставят себя ждать.

Фото Л. Иванова

НАШ ЖУРНАЛ

ЭТИ ЛЮДИ по специальности — сталеплавильщики, формовщики, модельщики, канатчики... Они — рабочие Московского металлургического завода «Серп и молот». Кроме всего прочего, общая их черта — природолюбие. И лучшие сталевары России — Герой Социалистического Труда Михаил Гаврилович Гусаров, лауреат Государственной премии Николай Васильевич Чесноков, Петр Емельянов, Америко Камачо, слесарь Дмитрий Федорович Федоров, машинист Федор Капитонович Борискин и многие другие любят побродить по лесу с ружьем, посидеть у речки с удочкой...

На заводе большой коллектив охотников. Если в прошлом сезоне члены Калининского межрайонного общества охотников и рыболовов Москвы выполнили план сдачи пушнины государству на 179 процентов, если в закрепленных за ним угодьях быстро растет численность охотничьих зверей и птиц, если там хорошо организуются биотехнические мероприятия, нет браконьеров — в этом большая заслуга и охотничьего коллектива «Серпа и молота».

Ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени завод «Серп и молот» — одно из крупнейших предприятий. Здесь ежегодно осваиваются десятки новых марок высококачественных сталей, профилей проката. Продукция «Серпа и молота» идет на многие заводы страны, экспортируется более чем в тридцать зарубежных государств. Недавно завод отмечал свое восьмидесятилетие.

В гости к юбилярам приехали работники и авторы журнала «Охота и охотниче хозяйство». Здесь состоялся устный выпуск журнала.

В зале Дворца культуры московских металлургов, как говорится, негде было яблоко упасть... Открывая вечер, председатель Калининского межрайонного общества охотников и рыболовов г. Москвы К. В. Гурьянов представил собравшимся ведущего устный выпуск журнала заместителя главного редактора К. А. Ястребова.

— Друзья-охотники, — говорит он, — вообразим, что все мы сидим в лесу или на берегу светлой речки у ярко полыхающего костра и ведем задушевные разговоры.

Первым в беседу вступает член редакционной коллегии журнала профессор А. Г. Банников.

— Есть люди, — говорит ученый, — которые думают, что развитие промышленности, техники, рост цивилизации пагубно оказывается на природе, особенно на животном мире. Это — заблуждение. Никогда не исчезнет у лю-

дей любовь к природе, никогда не перестанут они заботиться о животном мире, постоянно будут оберегать и умножать его.

Профессор А. Г. Банников подробно рассказал о перспективах развития охотничьего хозяйства, его значении в экономике страны. Ежегодно советские охотники сдают государству на 55—65 миллионов рублей пушнины и на 9—10 миллионов рублей мяса диких животных.

Едва начал беседу главный охотниспектор Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР А. И. Панкин, как из зала кто-то спросил:

— Александр Иванович, а сколько у нас в стране охотников?

— Членами обществ охотников и рыболовов состоит свыше двух с половиной миллионов человек. Пять лет назад Совет Министров СССР принял решение по дальнейшему улучшению охотничьего хозяйства. Было решено закрепить охотничьи угодья за определенными коллективами, повысить их ответственность за сохранение живой природы. Сейчас тысячи предприятий и организаций имеют свои охотничьи хозяйства. Только в Российской Федерации их насчитывается три с половиной тысячи. Дела в хозяйствах улучшаются. фауна наша становится богаче. Скоро на мировом рынке появятся прославленные русские бобры. До революции этот ценнейший зверь был почти полностью уничтожен, поэтому добыча его была всюду прекращена. Сейчас бобров у нас насчитывается более 50 тысяч, кое-где уже начали их промысел.

Известный советский киноактер П. П. Глебов — исполнитель роли Григория Мелехова в киноэпопее «Тихий Дон» — страстный охотник. Он член правления Росохотрыболовсоюза. Его увлекательный рассказ охотники-сталевары слушали с особым интересом.

— Я глубоко убежден, — говорил Петр Петрович, — что хороший охотник не может быть плохим человеком. Общение с природой делает человека добре, отзывчивее, развивает самые благородные черты характера. Какое это непередаваемое наслаждение — постоять на глухарином току, послушать песню лесного красавца или посидеть зорьку с удочкой! Охота помогает в работе человеку любой профессии — будь он токарем или актером, ученым или летчиком. Мне, например, она очень помогает в работе над своими ролями.

Большой знаток собаководства председатель общественного совета кинологов при редакции журнала кандидат сельскохозяйственных наук А. В. Плато-

нов рассказал о воспитании охотничьей собаки, выработке в ней необходимых для охоты качеств; старый охотник Н. Н. Никольский поделился воспоминаниями о М. М. Пришвине; Федор Емельянов прочел свои стихотворения.

Живой интерес охотники «Серпа и молота» проявили к выставке работ фотографа-анималиста Н. Н. Немнова, картинам художника Г. А. Петрова. Бойко торговал охотничьей литературой книжный киоск.

Устный выпуск журнала закончился охотничьей викториной, показом любительских кинофильмов.

Б. ВИКТОРОВ, В. ВЛАСОВ

В ГОСТЯХ

У СТАЛЕВАРОВ

Е. МИНАЕВ

Фото Д. ГРОДСКОГО

В ДАРВИНОВСКОМ МУЗЕЕ

В МОСКВЕ, на Малой Пироговской улице, в небольших помещениях расположен Дарвиновский музей, задача которого — популяризировать идеи эволюционного учения Дарвина.

От других подобного рода музеев московский музей отличается художественностью своих экспонатов. В нем собраны подлинные произведения искусства. В каждый экспонат вложена большая любовь и тонкий вкус собирателя и препаратора. При выборе метода экспозиции считались с интересами не только ученых, но и массового зрителя.

О создателях этого музея, о некоторых его экспонатах пойдет ниже речь.

Еще в конце прошлого века молодой натуралист Александр Федорович Котс, родившийся в Москве в бедной учительской семье, начал собирать необычную коллекцию.

Ему помогали охотники, знавшие, что он покупает шкуры редких зверей, и продавцы битой дичи, отбиравшие для него из тысяч проходивших через их руки птицы уникальные по происхождению, окраске или размерам экземпляры. Молодой ученый работал в специальных зоомагазинах, откуда он в конце месяца к удовольствию хозяина уносил домой вместо жалованья редкие экземпляры чучел.

Коллекция Котса к 1913 году разрослась и превратилась в музей. Котс счел своим долгом передать его безвозмездно Высшим женским курсам, куда он был назначен профессором. Но Александр Федорович продолжал и после этого руководить музеем и пополнять его из своих личных средств.

Небывалые возможности для музея открылись после революции, когда была создана организация Союзпушнина. Рабочие-сортировщики Союзпушнины из миллионов поступавших шкур волков, лисиц, песцов, рысей, соболей, куниц и других отбирали для музея редчайшие, уникальные экземпляры.

Но получить шкуру — это еще полдела. Ее надо пропитать мышьяковым раствором, чтобы навеки предохранить от моли и кожеедов; изготовить каркас и придать животному наиболее характерную для него позу. Для этого нужна наблюдательность и знание повадок зверей и птиц.

В музее более пятидесяти лет проработал большой художник-препаратор Филипп Евстигнеевич Федулов, подготовивший достойную смену. Его племянник Дмитрий Яковлевич Федулов отпраздновал уже свой полувековой юбилей работы в музее. Имена Федуловых известны далеко за пределами нашей ро-

Директор Дарвиновского музея профессор А. Ф. Котс.

Глухарь-альбинос.

дины — в Англии, Франции, Бельгии... В 1928 году, когда отмечалось тридцатипятилетие работы в музее Филиппа Евстигнеевича, председатель ЦИКа М. И. Калинин вручил ему орден Трудового Красного Знамени и приветствие, в котором было сказано: «Вы довели созданные Вами для Дарвиновского музея экспонаты до совершенства, не превзойденного лучшими музеями Западной Европы».

Редчайшие экземпляры зверей и птиц, препарированные мастерами-художниками, создали музею славу во всем мире.

Каждый уголок земного шара — тайга и тундра, степи и пустыни, джунгли и саванна — представлен в музее местными типичными образцами. Здесь большая серия «экзотов»: р�йских птиц, туканов и попугаев и редчайшие экспонаты музеев мира, такие как скелет вымершего голубя дрона, чучело бескрылой вымершей большой гагарки и десятки форм, стоящих на границе полного уничтожения и частью вымерших.

Богато представлен животный мир нашей родины.

Среди экспонатов — волки, от громадных белоснежных обитателей безбрежной тундры до небольших блеклых уроженцев степи, целая фаланга медведей, от темно-бурых до смоляно-черных великанов Анадыря и Камчатки и золотисто-палевых миниатюрных «мишучков» Туркмении. Здесь десятки тигров, столь изменчивых в разных местах их обитания — в уссурийских джунглях и тамариксовых и саксаульных зарослях Туркмении и Казахстана: там — гигантские, лохматые, здесь — стройные, короткошерстные.

На лисицах легко можно проследить изменчивость роста и окраски животных в зависимости от местообитания, влияния почв, света, влажности и пищи. В музее экспонируются громадные пышные шелковистые «якутянки» и «камчадалки», рослые грубошерстные североамурские, грибистые белесые «семипалатинки», буроватые «караганки», песчанистые «туркменки», густоволосые крупные тундровые «когневки», подмосковные «крестовки», палевые степные лисицы Поволжья, красно-серые северокавказские, серовато-бурые лисицы Закавказья. А рядом целая серия лисиц, искусственно выведенных из диких черных: серебристо-черных, беломордых, платиновых, золотисто-платиновых, трехцветных и снежно-белых с черным краем «бакурианок».

Еще нагляднее и ярче музей демонстрирует индивидуальную изменчивость животных. В музее собраны белые волки, лисицы, хоры, куницы, колонки, соболи, белки, росомахи, барсукы и еноты —

Предшественник Дарвиновского музея—шкаф с коллекциями А. Ф. Котса 1895—1899 гг.

Охота первобытного человека на мамонта. В. А. ВАТАГИН, масло, 1920 г.

Орел — альбинос.

Афганская борзая.

Альбиносы — ворон и тетерев.

Фото Д. ГРОДСКОГО

единственные экземпляры среди музеев мира и черные лисицы, летяги, зайцы и сурки — не столь редкие и имеющиеся в больших музеях за рубежом.

Очень большой редкостью являются белая и черная рыси, добывавшие в тайге Урала, белый орел и белый глухарь.

Привлекает посетителей богатая коллекция гибридов животных: льва и тигра, волка и собаки, зебры и лошади, хоря и норки, соболя и куницы, а также гибридов птиц: фазанов и тетеревинных, тетерева с рябчиком и белой куропаткой и многие другие.

Трудно перечислить все экспонаты музея. Здесь и жирафы, и альбатросы, и пингвины, и японский петух с трехметровым хвостом, и собаки всех пород, и лошади, среди которых, как живой, стоит знаменитый рекордсмен рысак Улов.

Для того чтобы показать географические районы распространения животных нашей страны или отобразить такие темы, как «Геологическая смена жизни на земле», «Проблема антропогенеза» и «Жизнь выдающихся ученых», в музее в течение полувека работали наши великолепные художники-анималисты: заслуженные деятели искусства Комаров и Ватагин, а также Флеров, Бельшев, Кондаков и другие. В итоге их работы музей имеет сейчас свыше тысячи прекрасных холстов.

Кроме того, Ватагин, Трофимов и Флеров создали более пятидесяти скульптур, среди которых особого внимания заслуживают изображения грандиозных вымерших животных.

Все эти ценности собраны организатором музея и бессменным его директором, доктором биологических наук, действительным членом Лондонского зоологического общества, членом-корреспондентом Линнеевского общества в Лондоне, автором более 350 научных работ Александром Федоровичем Котсом, которому в этом году исполнится 84 года.

КАЖДЫЙ ОХОТНИК знает, что птицы обладают хорошим слухом. Между тем физические возможности слухового аппарата птиц не так уж и велики: они не превосходят таковые у многих млекопитающих и, конечно, не достигают уровня таких известных слухачей животного мира, какими являются некоторые насекомые, летучие мыши и дельфины. Правда, последние открытия в этой области, например, открытие ультразвуков (50000 гц*) в голосе птиц, говорят о том, что природа может еще и здесь преподнести сюрпризы, вроде того, что мы вдруг обнаружим, что большую часть песен птиц вообще не воспринимаем (верхний порог слухового восприятия человека всего 18—20 тыс. гц). Но тем не менее слишком больших откровений в наших представлениях о слухе птиц ожидать трудно.

Слух птиц обладает рядом совершенно уникальных черт, которые в других

В. ИЛЬЧЕВ,
кандидат биологических наук

УДК 598.2/9

но известно, что некоторые виды попугаев могут имитировать с большой степенью точности до 300 и более человеческих слов, причем воспроизведение каждого из этих слов строго соответствует определенной ситуации — появлению хозяина, кошки и т. д. Заученные слова, следовательно, приобретают для попугая сигнальное значение.

Подвижные валики из перьев, образующие «лицевой диск», заменяют сове ушные раковины млекопитающих.

Фото А. МАКСИМОВА

птицы, только у одних она сохраняется на всю жизнь, а у других ограничивается первыми месяцами жизни.

Молодых птиц выращивали в условиях полной звуковой изоляции в специальных камерах, заглушающих проникающие извне звуки. После того, как птицы вырастали, их песню и голос исследовали с применением биоакустических методик. В других опытах молодых птиц выращивали группами, вместе с особями того же вида или разных видов, в третьих сериях опытов — вместе со старыми, уже поющими птицами.

Оказалось, что наследственными являются некоторые позывы и очень небольшая часть песни, тогда как все остальное, богатое разнообразными звуками, пение приобретается в процессе индивидуальной жизни. Молодая птица жадно впитывает звуки из окружающей среды, при этом естественно отдает предпочтение звукам, которые издают ее партнеры по виду (их легче воспроизвести, они для нее специфичны). Однако усваиваются и «чужие» звуки-голоса других птиц и млекопитающих, нередко совершенно посторонние шумы.

Окружающая птицу звуковая среда формирует голос молодой птицы, влияет на него. Но звуковая среда во многом специфична для каждой природной зоны, каждого ландшафта, специфична постольку, поскольку животные, создающие эту звуковую среду, также разные. Эти различия звуковых сред приводят к различиям в голосах птиц, населяющих их. Факт географической изменчивости голоса в настоящее время достаточно хорошо изучен и подкреплен множеством примеров. Имеются различия в голосах фазанов из разных территорий. Известно, что зяблики из Подмосковья, Башкирии, Греции, Средней Европы и т. д. поют совершенно по-разному. Любители соловьиного пения хорошо знают, что в одних местностях соловьи поют лучше, в других — хуже. Вспомним славящихся своим пением курских соловьев.

В некоторых случаях географические различия бывают связаны с видовой изоляцией. Близкие виды на границах своих ареалов, там, где встречаются обеих видов, имеют резко различное пение, тогда как в других частях ареала

Как слышат птицы

классах животных представляют скорее исключение, чем правило. Речь идет прежде всего о способности анализировать сложнейшие комплексы звуков, анализировать настолько тонко, чтобы в дальнейшем воспроизводить их без значительных искажений.

Если способность к имитации сложных звуковых ансамблей является надежным показателем развития слуха, то птицы обладают ею в полной мере. Дав-

* гц (герц) — единица частоты звуковых колебаний. 1 гц равняется одному колебанию в одну секунду.

Хотя наши обычные птицы по объему акустической памяти и тонкости звукового анализа несколько уступают попугаям, их имитационные способности также поражают. В песнях камышевок, скворцов, жаворонков, пеночек-пересмешек можно слышать десятки чужих звуков — пинканье зяблика, треск рябинника, отдельные строфы песен соловья, позывы трясогузки и т. д. — целый винегрет, беспорядочно собранный из окружающей звуковой среды. Американские дрозды-пересмешники — еще более способные имитаторы, передающие не только общий рисунок песни других птиц, но и тончайшие оттенки индивидуальных вариаций. Особенно часто имитация встречается у тропических птиц.

О большом научном значении имитационных способностей птиц писал в «Диалектике природы» Ф. Энгельс. В 30-х годах нашего столетия явлением имитаторства птиц заинтересовались ученые. Тщательные исследования, выполненные с применением специальной физической аппаратуры и новых методик, позволили выявить ряд новых фактов.

Прежде всего выяснилось, что способностями к имитации обладают почти все

Плотное густое оперение, а также специальные складки, сужающие слуховой проход, защищают барабанные перепонки пингвина при нырянии.

Фото Н. БОХОНОВА

особи могут иметь и сходное пение. Так, в Средней и Южной Европе пеночки — теньковка и весничка — резко отличаются по голосу в общих для обоих видов частях ареала. В остальной части ареала голоса их могут быть и более похожими.

К сходной категории явлений относятся и открытые в начале нашего столетия «локальные диалекты» птиц. Нередко птицы из двух соседних участков леса поют по-разному, хотя единственная преграда — железнодорожное полотно — легко пересекается ими в обоих направлениях. Дрозды из большого городского парка имеют свой «диалект» и свои особенности пения. Важно, что диалекты непостоянны, они меняются, то исчезают, то возникают вновь.

Во всех этих случаях кроется большой функциональный смысл: звук используется птицами для опознавания особей внутри вида, популяции и т. д. (голос каждой особи имеет свои индивидуальные особенности). Физиологический механизм этих явлений также общий, в его основе лежат способности птиц к имитации и значительный ненаследственный компонент в их голосе.

Однако естественно, что сложная система индивидуальной, популяционной и географической изменчивости голоса птиц, играющая огромную роль в их жизни, прежде всего как одно из средств поддержания определенной видовой структуры, могла возникнуть и развиваться только при условии высокоразвитых звукоанализирующих способностей слуха.

Наконец, важной чертой биологии птиц, также требующей высокоразвитого слуха, способности анализировать сложные ансамбли звуков, улавливать содержащуюся в них информацию, явилось развитое звуковое общение птиц, их «язык». Птицы очень широко пользуются звуками для передачи самой различной биологической информации — при появлении врага, поисках добычи, при миграционном поведении, воспитании птенцов. Практически все существенные моменты в их жизни сопровождаются определенными голосовыми реакциями. У каждой птицы, даже самой молчаливой, насчитываются сотни позывов, подчас отличающихся слабыми, трудно уловимыми нашим ухом особенностями. Но в этих позывах и содержится основная информация, основной смысл сигнала и птичий слух ее улавливает и воспринимает.

Все сказанное — лишь проявление биологической специфики слуха птиц, но каковы его особенности как функциональной системы, каковы структуры, обеспечивающие его работу?

Диапазон частот, воспринимаемых птицами, составляет 40—29000 гц. У насекомых верхняя граница слуха доходит до 250 000 гц, у летучих мышей — до 200 000 гц, у дельфинов — до 150 000 гц, у грызунов — 60 000, у хищных — до 60 000 гц и т. д.

Однако способности птиц различных групп в этом отношении далеко не равнозначны. Здесь прежде всего следует исходить из тех задач, которые предъявляет к слуху экология вида.

У большинства птиц слух обслуживает сложное звуковое общение и поэтому развит в наибольшей степени. У воро-

В песне скворца можно слышать десятки звуков, собранных из окружающей звуковой среды.

Фото Д. ДЕБАБОВА

бных птиц верхний порог восприятия достигает 18 000—29 000 гц (у клеста — 20 000 гц, у домового воробья — 18 000, у зарянки — 21 000, у зеленушки — 20 000, у снегиря — 21 000, у зяблика — 29 000 гц).

Многие виды ориентируются в пространстве главным образом с помощью слуха (зрение из-за ограниченной видимости играет меньшую роль), причем слух нередко обеспечивает точный поиск добычи или бросок на нее. Совы, добывающие мышевидных грызунов в сумерках и ночью, имеют достаточно широкий диапазон воспринимаемых частот (у ушастой совы — 18 000 гц, у серой неясыти — 21 000 гц) и зону наибольшей чувствительности слуха, совпадающую по частоте с писком грызунов.

Хорошим слухом обладают козодои (некоторые из них способны к эхолокации), ночные голенастые, ночные кулики и т. д. Вальдшнеп, например, обладает огромными по сравнению с другими куликами ушными отверстиями, свидетельствующими о высоком развитии слуха. У водных птиц, в жизни которых слух играет меньшую роль (мало врагов, не нужно ловить по звуку добычу),

он, как правило, развит слабо. У кряквы, например, его верхний порог едва достигает 8000 гц. Хорошо развитым слухом обладают лесные куриные, в особенности рябчик, а также такие обитатели полей, как перепел. В обоих случаях густой переплет стеблей и ветвей деревьев затрудняет зрение, и слух оказывается весьма важным средством ориентации.

Однако более узкий по сравнению с млекопитающими частотный спектр слуха птиц не является препятствием к развитию некоторых важных его сторон, например, эхолокации.

Известно, что эхолокационные способности млекопитающих очень велики. Летучие мыши, летая над водой, испускают звуковые импульсы, воспринимая их уже отраженными от тела рыбы. Неосторожно приблизившаяся к поверхности рыбешка точно локируется и вылавливается зверьком. При этом отраженный звук теряет 99 процентов своей интенсивности. Другие летучие мыши с помощью своих эхолотов получают «картинное» отображение окружающей среды. Дельфины с помощью отраженных звуков ловят рыбу.

В отличие от млекопитающих, эхолокация которых связана с ультразвуками, птицы используют слышимый звук и добиваются таких же результатов. Обитающий в глубоких пещерах южноамериканский гуахаро использует звуки частотой до 7300 гц и продолжительностью 1 мсек*.

Эхолоты имеются и у других птиц, например, у южноазиатских стрижей — саланган. Специфика слуха птиц проявляется и в этом вопросе.

Не менее важным с биологической точки зрения качеством является точное пространственное определение звука. Даже курица с ее низкими слуховыми возможностями различает источники звука, расположенные на расстоянии в 1,5 градуса. Сову-сипуху с удаленными глазами выпускали в темную комнату, где бегали мыши. Сова, пользуясь исключительно слухом, безошибочно ловила бегающих мышей и ловила их.

Исследователей поражает в слухе птиц высокая скорость обработки звуковой информации — способность мгновенно оценивать биологическое значение зву-

* мсек. — сокращенно миллисекунда, соответственно, $\frac{1}{1000}$ сек.

Вальдшнеп обладает огромными ушными отверстиями, свидетельствующими о высоком развитии слуха.

Фото О. РУСАКОВА

ка. Это отчетливо проявляется в следующем примере.

Среди африканских славок и сорокопутов встречаются виды с дуэтным пением, когда поют обе птицы из пары (обычно поет только самец). Каждый дуэт имеет свои специфические отличия и птица отвечает на песню только «своего» партнера. Интервал между началом ответной песни, естественно равный времени, необходимому для «оценки» услышанного звука, у птиц составляет всего 125 мсек, тогда как у человека 160 — 200 мсек.

Быстрота звукового анализа у птиц имеет большое биологическое значение, дополняя, а в ряде случаев дублируя и заменяя зрение. Последнее как средство ориентации имеет ряд недостатков — ограниченная видимость в сумерках и ночью, в зарослях трав и кустарников, в густых ветвях. Звук в этом отношении более универсален — он огибает препятствия, легко проникает через заросли и т. д. От птицы требуется возможно быстрая оценка того значения, которое этот звук несет, оценка его биологической информации. Именно такие свойства слуха птиц, как высокая реактивность, точная пространственная локация, тонкий биологический анализ звука и являются важнейшими точками приложения отбора для этой группы.

Все эти качества, которые делают слух птицы весьма совершенным и надежным средством ориентации в пространстве, обеспечиваются довольно простыми структурами. При этом подчас используются такие чисто птичьи возможности, как, например, оперение.

Так, у птиц, отличающихся особенно острым слухом, способностью точно определять местоположение источника звука, по звуку отыскивать и ловить убегающую добычу (совы, мышевидные луны), вокруг ушей развиты высокие подвижные валики из перьев специальной структуры. Валики так велики, что захватывают большую часть лба и продолжаются через щеки к подбородку. В результате образуется так называемый «лицевой диск» — характерное совиное «лицо», на которое обращал внимание всякий, кто хоть раз видел этих птиц. Валики из перьев заменяют кожные раковины млекопитающих и выполняют те же функции. С помощью перьевого «раковинного» усиливается восприятие звука, и совы могут слышать слабые звуки, различные шорохи, тихий писк грызунов. Перьевая раковина обладает, кроме того, и отбирающим действием по отношению к различным частотам. Те из них, которые несут биологическую информацию, например, располагаясь в области звуков, издаваемых добычей, имеют особые преимущества в восприятии. Но «раковина» сов имеет и свои преимущества перед «раковиной» млекопитающих. Она более портативна — валики могут складываться и прижиматься к голове, открываясь по мере надобности. Она более универсальна, так как высокая подвижность валиков обеспечивает определенную настройку на биологически важные звуки, причем настройка эта может меняться.

Но лицевой диск сов принимает участие и в пространственном слухе, обеспечивая удивительную точность локации

У ястребиной совы наружные отверстия ушей относительно невелики.

Фото О. РУСАКОВА

источника звука. Было замечено, что совы, охотящиеся исключительно в сумерках и ночью, особенно в условиях густой растительности, имеют резко асимметричные наружные уши, причем в крайнем варианте асимметрия достигает величины 1:5 и охватывает не только кожные и мускульные образования, но также и череп.

Асимметрия наружных ушей в наибольшей степени развита у серой неясыти, болотной и ушастой сов. У каменной неясыти, уральской неясыти и мохноногого сыча асимметричны не только ушные отверстия, но и сам череп. Напротив, у насекомоядной иглоногой совы, ястребиной совы, полярной совы, воробиного сыча наружные отверстия ушей симметричны и относительно невелики.

Однако далеко не всегда наружное ухо только расширяет возможности слуха, нередко оно приводит к обратным результатам.

Как известно, в воздухе необходима барабанная перепонка, в воде же она не нужна (звук поглощается всем телом). Вот почему у водных млекопитающих, китов например, происходит ее редукция. Но как быть в случае, когда животное обитает и на суше и в воде? Здесь появляются специальные механизмы, которые защищают перепонку при подводном положении. У гагар, бакланов, нырковых уток, пингвинов эту роль выполняет плотное и густое оперение, а также специальные складки, сужающие слуховой проход. Водозащит-

ные структуры хотя и сохраняют перепонку (а значит, и воздушный слух), но резко снижают слуховые возможности. Вот почему водные птицы обладают плохим слухом и недоразвитым звуковым общением по сравнению с другими группами.

К числу казусов, связанных с отрицательным действием наружного уха на слуховые возможности, относится и так называемая токовая глухота глухарей, на которой в сущности и основывается одна из интереснейших охот. Имеется много предположений относительно причин этого явления. По одному из них глухота наступает в результате закупоривания слухового прохода особой ушной складкой, имеющейся в наружном ухе глухаря. Складка либо разбухает от прилива крови, либо приподнимается действием углового отростка нижней челюсти. Но эти предположения маловероятны — складка, как недавно выяснилось, является железой и, следовательно, не может разбухать (она к тому же имеется и у других куриных, которые «не страдают глухотой»), развитый угловой отросток также нередко встречается у других птиц.

Более вероятным является предположение о том, что связки, соединяющие слуховую косточку с подвижной квадратной костью, преграждают передачу звука на чувствующие клетки в те моменты, когда клюв широко открыт и квадратная кость смещена вперед.

Изучение голоса и слуха птиц в наши дни далеко не ограничивается чисто познавательными интересами.

Миниатюрность, экономичность, надежность акустических систем птиц навряд с их способностями к локализации звука в пространстве и тонкому биологическому анализу сложных звуковых ансамблей — все, что вырабатывалось у них благодаря «воздушной» жизни и полету, сейчас однаково важно для птицы и интересно для инженера. Поиски и выбор из 8600 видов птиц тех, которые обладают наиболее интересными с технической точки зрения акустическими устройствами, их последующее изучение и, наконец, моделирование составляет важное звено новой науки — бионики.

Другая важная сторона «языка» птиц — использование предварительно расшифрованных и «понятых» человеком птичьих звуков для целей управления поведением птиц в природе. Пока освоено несколько таких сигналов — главным образом, отпугивающего характера (звук-ки-репелленты), которые уже применяются для отпугивания птиц там, где их присутствие нежелательно (на виноградниках Южной Европы птицы уничтожают до трети урожая, в Африке и Индии иногда до 70 процентов зерновых, на аэродромах птицы могут стать причиной катастроф и т. д.). Разумеется, это только начало работ, сущих в перспективе надежный эффект в самых различных областях практического использования птиц и в частности в охотниччьем деле.

Обе проблемы — комплексные по своему характеру, решаются физиками, техниками и, конечно, биологами. И среди последних одно из ведущих мест принадлежит полевой зоологии.

УЧАСТВУЮТ ЛИ САМЦЫ

ПУШНЫХ ЗВЕРЕЙ

В ВОСПИТАНИИ МОЛОДНЯКА?

Н. ГРИГОРЬЕВ,
кандидат биологических наук

УДК 639.1

БОЛЬШИНСТВО охотничьих зверей ведет скрытный, чаще всего сумеречный образ жизни, и поэтому человеку наблюдать их в природе трудно. В связи с этим ученые-зоологи и охотоведы до сих пор не могут точно ответить на ряд вопросов биологии отдельных видов охотничьих животных. В частности, недостаточно изучен вопрос о роли самца в воспитании потомства. Между тем внесение ясности в этот вопрос имеет не только теоретическое, но и практическое значение, например, при регулировании численности животных в охотничьих хозяйствах. Если, скажем, животное полигамное (самец спаривается с несколькими самками и участвует в жизни семьи не принимает), то у таких видов отлавливать самцов можно несколько больше, чем самок. В случае же моногамии, при которой самец держится с самкой в течение всего сезона размножения и в той или иной мере принимает участие в воспитании молодняка, отлавливать самцов больше, чем самок не следует.

Приведем несколько примеров, показывающих, что наши знания, касающиеся затронутого вопроса биологии некоторых видов пушных зверей, нуждаются в уточнении.

Обратимся к семейству куньих, включающему в себя группу наиболее ценных пушных зверей, таких как соболь, куница, норка, хори, горностай, колонок, выдра, барсук и др. Проф. П. А. Мантефель в книге «Соболь» (1934) пишет: «...у многих зверей из отряда хищных, в частности из семейства куньих, мы наблюдаем пары, которые сходятся к срокам рождения детенышей (хорки степные, горностаи и др.). У самцов к этому времени пробуждается, возможно, инстинкт не «самцовский», а «отцовско-материнский». Проф. С. И. Огнев в книге «Очерки экологии млекопитающих» (1951) отмечает, что у семейства куньих можно наблюдать как несомненных моногамов (например, барсук), так и полигамов (например, соболь). Относительно некоторых видов (например, горностай) требуются дополнительные наблюдения для отнесения их в ту или иную категорию.

По-иному высказывается другой ученый-зоолог Г. А. Новиков. В книге «Хищные млекопитающие фауны СССР» (1956), касаясь вопросов биологии колонка, он пишет: «...как и у остальных куньих, самец в воспитании молодняка участия не принимает». Но в этой же книге Г. А. Новиков приводит другие факты. Так, на стр. 169, где речь идет о перевязке, сказано: «Известен случай добычи взрослого самца в одной норе с молодыми». На стр. 206, где речь идет о росомахе, читаем: «...Судя по некоторым на-

Самец ласки; этот зверек ведет очень скрытный образ жизни, как и многие куницы, у которых роль самца в воспитании потомства недостаточно изучена.

Фото А. МАРЧЕНКО

блудениям, в воспитании молодых участвует не только самка, но и самец». И далее на стр. 223 по поводу выдры говорится: «...По некоторым данным, в воспитании молодых участвует не только самка, но и самец».

На вопрос, является ли соболь парным животным в период вскармливания детенышей, определенного ответа до сих пор не получено, несмотря на усиленное изучение биологии этого очень ценного пушного зверька в различных частях его ареала.

Г. Д. Дулькейт (1929) описывает проявление «отцовского» инстинкта у соболя в неволе (попытка передачи самцов корма сидящей в смежной клетке самке с выводком). П. А. Мантефель в упомянутой выше работе приводит случай встречи и поимки группой охотников на Алтае семьи соболей, состоявшей из пары взрослых и шести уже бегавших соболят. Самец, защищая выводок, бросался на людей. В. В. Раевский (1947), проводивший наблюдения в Кондо-Сосвинском заповеднике, считает соболя зверем «одиночным» и описанный Мантефелем случай относит к числу редких отклонений от нормы. Вместе с тем он сообщает о фактах, хотя и очень редких, совместного пребывания в одном гнезде двух соболей и случаях взаимного посещения гнезд двумя соседними соболями. Д. В. Терновский (1953), основываясь на своих наблюдениях над соболями на Алтае, отвергает категоричность вывода Раевского и считает, что «не все соболи ведут одиночную жизнь, среди них наблюдаются пары (самец и самка), которые, по-видимому, ведут совместную жизнь круглый год». В. В. Тимофеев, один из соавторов монографии о соболе (1955), располагающий большим фактическим материалом о биологии этого вида, считает вопрос об участии самца в воспитании молодняка до сих пор неясным, так как ему самому ни разу не пришлось наблюдать присутствие самца при выводке. Наряду с этим он упоминает о сведениях, полученных от охотников, свидетельствующих о том, что самец соболя и летом держится недалеко от выводка и будто бы помогает самке в воспитании молодняка.

Относительно другого ценного пушного зверька — лесной куницы — П. А. Мантефель пишет: «...Известны также случаи нахождения у куницы при выводке самца, но чаще при выводке встречалась одна самка».

Больше всего наблюдений, говорящих в пользу участия самца в жизни выводка, имеется по горностаю.

А. А. Силантьев (1891) описывает случай добычи пары горностаев из разрытой в лесу норы, где находилось несколько слепых детенышей. Э. Бекштрем (1931), проводивший наблюдения в бывш. Рязанской губернии, указывает на три случая нахождения самцов при выводке вместе с самкой, причем самцы так же, как и самки, защищали детенышей.

Охотник из Бирского района, Башкирской АССР, К. П. Стариков сообщил нам, что однажды ему удалось встретить выводок горностаев, сопровождаемый парой взрослых зверьков. При приближении охотника к выводку один из взрослых горностаев (наиболее крупный, по-види-

мому, самец) убежал, а другой (поменьше, надо полагать, самка) с сердитым стрекотаньем, защищая выводок, стал бросаться ему под ноги.

А. А. Насимович (1948) указывает на случай нахождения в Лапландском заповеднике логова, в котором было два взрослых и четыре молодых горностая.

Пишуещему эти строки (совместно с В. П. Тепловым и А. А. Сухарниковым) во время весеннего разлива 1934 года в низовьях реки Камы удалось найти шесть гнезд горностая с детенышами. Три гнезда находились в земляных норах, остальные — в прикорневых дуплах. В первых трех случаях самцы были пойманы около нор. Как только собака начинала поиски, самец-горностай высакивал в один из выходов норы и спасался от преследований собаки, залезая на дерево. Самка же оставалась с выводком или спешно начинала перетаскивать детенышей в другие от-

Семья командорских песцов у норы; у песцов самец вместе с самкой воспитывает молодняк.

Фото С. МАРАКОВА

норки. Вблизи гнезд, находившихся в прикорневых дуплах, самцов обнаружить не удалось. Возможно, что отсутствие подходящих убежищ на открытых узких гравиях, не заливаемых полой водой, вынуждало самцов временно поселяться в одной норе с выводком.

Но отсутствие самца в непосредственной близости к гнезду с выводком в момент проведения наблюдений не дает нам оснований для категорического ответа о непричастности самца к судьбе выводка. Так, например, кажется бесспорным факт моногамности лисиц и активного участия самца в жизни семьи. Тем не менее обнаружить присутствие самца около гнездовой норы очень трудно. Нам пришлось обследовать не один десяток жилых лисьих нор, из которых многие были разрыты при добыче лисят для кольцевания, причем ни разу не удалось видеть одновременно пару родителей. Как правило, поблизости находилась самка, которая, взлаивая, бегала, стараясь отвлечь на себя внимание людей, проникающих к ее выводку.

Имеются наблюдения над степными хорьками, у которых самцы принимали большое участие в воспитании молодняка. Одной из иллюстраций этого служит описанный П. А. Мантефелем опыт содержания семьи степных хорьков в неволе. Нам известен случай добычи из норы семьи

Лисята во время паводка; несмотря на активное участие лисицы в жизни семьи, обнаружить его присутствие около выводка очень трудно.

Фото Ю. ГОРДЕЕВА

Является ли соболь парным животным в период вскармливания детенышей? Определенного ответа на этот вопрос нет.

Фото Н. БОХОНОВА

степных хорьков, состоявшей из родителей с пятью детенышами. Самку при поимке задавила собака, а самец с малышами был доставлен в Казанский зоопарк. Самец проявлял исключительную заботу о молодняке (тщательно вылизывал малышей, отдавал им свой корм, активно защищал и т. д.). А. А. Слудский (1939) указывает на случай нападения пары степных хорьков, защищавших выводок, на большую собаку, причем самец так вцепился собаке в губы, что та с ним ничего не могла сделать, и потребовалось вмешательство людей.

В. А. Попов, изучавший биологию натурализированной в Татарской АССР американской норки, в своей книге (1949) пишет, что указания американских исследователей о совместном участии обоих родителей в воспитании молодых у данного вида «в наших условиях» не подтверждается. Воспитанием молодых занимается только самка, а самец в этот период ведет уединенный, скрытный образ жизни и вблизи гнездовых нор не встречается. Тем не менее В. А. Попову (судя по его устному сообщению) известен случай, когда в норе с выводком вместе с самкой находился и самец. Д. В. Терновский (1958), изучавший биологию этого вида норки на Алтае, считает вопрос о роли самцов в воспитании норчаг невыясненным.

По материалам О. Н. Корнеева (1959), собранным им на Украине, самцы речной выдры участия в воспитании потомства не принимают. С другой стороны, американский зверовод Э. Лиерс (1951), основываясь на многолетних наблюдениях за речной выдкой, считает, что самцы проявляют большую заботу о молодняке. Не исключена возможность, что самцы одного и того же вида зверя в различных условиях обитания по отношению к потомству ведут себя по-разному.

Все изложенное выше свидетельствует о необходимости накопления и уточнения сведений о поведении полов у охотничьих зверей в период их размножения. Лучшими помощниками ученых в деле выяснения роли самцов промысловых зверей могут быть охотники, которые тесно общаются с природой и заинтересованы в уточнении знаний о жизни охотничьих зверей и птиц. В связи с этим мы просим охотников рассказать на страницах журнала о своих наблюдениях, касающихся роли самцов в воспитании потомства у разных видов охотничьих зверей.

г. Казань.

СОЧЕТАТЬ ИНТЕРЕСЫ ОХОТНИЧЬЕГО И ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

О. ГУСЕВ

СВЯЗИ лесного и охотничьего хозяйства очень разнообразны, но в этой статье мы хотим остановить внимание читателей только на двух элементах леса: дуплистых деревьях и валежнике, которые играют большую роль в жизни многих лесных животных.

Известно немало примеров печальных последствий, вызванных вырубанием дуплистых деревьев. В первой половине прошлого века в Ганау (Германия) истребили множество дуплистых дубов, являвшихся прибежищем тысяч летучих мышей. Мыши исчезли, но вскоре произошла вспышка размножения дубового шелкопряда, бабочек которого в огромном количестве поедали летучие мыши. В конце-концов во всей округе полностью погибли прекрасные дубравы, уничтоженные гусеницами шелкопряда.

Летучие мыши, как известно, очень привязаны к постоянным местам своих убежищ, причем особенно тесную связь с определенными дуплами имеют вечерницы. В дуплах селятся также ушаны, ночницы и некоторые другие виды, которые в большом количестве уничтожают вредителей сельского и лесного хозяйства — различных хрущей, шелкопрядов, бражников, молей, колорадских усачей и т. д., а также комаров, в частности, переносчиков малярии — анофелесов.

Почти исключительно в дуплах гнездится голубь-клинтух. Полное вырубание дуплистых деревьев приводит к катастрофическому сокращению численности этой птицы. Во многих местностях Западной Европы после массового вырубания дуплистых деревьев клинтух исчез и гнездится еще лишь в норах и трещинах по обрывам рек и на склонах гор. В Ильменском заповеднике на Южном Урале клинтух обычен лишь там, где сохранились дуплистые деревья, но в связи с массовым вырубанием фаунтного древостоя он стал гнездиться в трещинах скал и россыпях. Здесь он часто становится жертвой лисицы и других четвероногих хищников. Клинтуха на Урале никто никогда не уничтожал, но если когда-то там встречались тысячи стаи этих голубей, то сейчас даже стайка в 10—15 птиц является редкостью. Нет сомнения в том, что основной причиной сокращения численности клинтуха в лесах Ильменских гор явилось уничтожение дуплистых деревьев.

В дуплах создаются очень стабильные, биологически оптимальные условия для обитания многих животных, в связи с чем обитатели дупел очень многочисленны и разнообразны. Помимо отмеченных нами видов, к ним относятся дятлы, си-

УДК 639.1

ницы, мухоловки, поползни, пищухи, горихвостки, скворцы, голки, сизоворонки, удоды и т. д. С дуплами очень тесно связаны гоголи, из млекопитающих — летяга, белка и многие другие.

Старые дуплистые деревья иногда одновременно заселят несколько видов птиц. В Ильменском заповеднике, например, в старых дуплистых березах вокруг озера Большое Миассово мы обнаруживали по 4—15 гнезд, принадлежавших 4—5 видам птиц — галкам, скворцам, клинтухам, дятлам, синицам, мухоловкам. Однако именно эти дуплистые деревья подвергаются здесь рубке в первую очередь. Так, в 1961 и 1962 годах здесь было уничтожено несколько десятков дуплистых берез, каждая из которых была «домом» для нескольких видов птиц. В результате систематических массовых рубок фаунтного древостоя в лесах Ильменского заповедника ежегодно уничтожаются тысячи дуплистых деревьев, что очень отрицательно сказывается на лесных животных.

Большое значение для фауны леса имеют санитарные рубки и рубки ухода. Зоолог А. Навасайтис (1963) показал, что в Латвийской ССР, где лес объединен с охотой, во время рубок ухода уничтожают 80 процентов гнезд птиц — зябликов, мухоловок, пеночек, дроздов, малиновок, синиц, пищух, коньков и т. д. (среди них много дуплогнездников), т. е. самых полезных для леса пернатых. Во время санитарных рубок, проводящихся в гнездовой период, уничтожают от 64 до 85 процентов гнезд, а иногда и все гнезда полезных лесных птиц. Автор настоятельно рекомендует проводить рубки ухода, особенно просветление и прочистки, с 15 июля, а санитарные рубки зимой и осенью, обязательно оставляя дуплистые деревья.

В национальных лесах США, где интересы охотничьего и лесного хозяйства сочетаются на научной основе, разра-

В дуплах гнездятся дятлы.

Фото Б. КОНСТАНТИНОВА

ботаны специальные рекомендации ухода за лесом. Так, например, во Флориде рекомендуют оставлять по 16 дуплистых дубов на 10 гектаров леса. В некоторых штатах рекомендуют оставлять все деревья с обитаемыми дуплами.

Нет сомнения, что каждое дуплистое дерево представляет вполне реальную ценность для лесного и охотничьего хозяйства. Особенную ценность они представляют вблизи населенных пунктов, садов и полей.

Другим важнейшим элементом леса является валежник. Валежник имеет настолько большое значение в жизни многих лесных животных, что, например, в некоторых областях США его не сжигают, а оставляют на месте в виде небольших куч.

«Даже упавшие на землю гнилые стволы продолжают играть важную роль

Вертишечка — типичная обитательница дупел.

Фото И. ПРОКОФЬЕВА

Сова нессять чаще всего гнездится в дуплах.

Фото П. КАРПОВА

в жизни лесных животных. Бурелом повышает защитные условия для мелких зверьков, которые специально концентрируются в захламленных участках леса, — пишет профессор Г. А. Новиков. Особенное большое значение валежника имеет в жизни некоторых таежных животных. Покажем это на двух примерах.

Значение валежника для соболя очень велико, о чем говорили все зоологи, изучавшие его образ жизни. В. В. Раевский отмечал, что захламленные участки леса являются для соболя лучшими местами обитания. Количество валежин определяет ценность соболиных стаций. В Баргузинском хребте наивысшая плотность соболя наблюдается в более захламленных местах, где в различных соболиных стациях, по нашим подсчетам, можно обнаружить от 5 до 20 тысяч валежин на один квадратный километр.

Приверженность соболя к местам скопления бурелома достойна удивления. По нашим данным, 47 процентов валежин бывает покрыто следами соболей. Соболь не пропускает ни малейшей возможности вскочить на валежину и пробежать по ней вдоль, как по переходному мостику. За время одного суточного хода зверек пробегает по валежинам от 127 до 300 раз, в среднем — 200 раз при средней длине суточного хода в 6 километров. На протяжении суточного хода соболь пробегает по валежинам $\frac{1}{4}$ часть пути, или на каждом километре пути пробегает по 33 валежинам. При средней длине перехода по одной валежине в 8 метров это составляет 264 метра, что имеет для соболя большое и всестороннее значение.

В местах скопления валежника соболю легче спрятаться, легче раздобыть пищу. К концу зимы, когда увеличивается высота и плотность снежного покрова, что затрудняет добывание корма, соболь подолгу посещает одни и те же места в нагромождениях бурелома, устраивая там своеобразные столовые.

Поднявшись на валежину, зверек получает контакт со значительно большим пространством. Это особенно важно в период обильной кухты, когда хвойный подрост, а также подлесок окутываются снегом, и запахи и звуки через эти препятствия проникают с трудом. Кроме того, температура воздуха над поверхностью снега всегда ниже, чем на некотором удалении от нее, причем эта разница может быть значительной, достигая

6—9°. Вполне вероятно, что соболь использует возможность идти на известном расстоянии от поверхности снега, чтобы меньше подвергаться воздействию низких температур. В буреломе соболь часто устраивает лежки.

Но самое важное значение для соболя валежника имеет, как фактор, значительно облегчающий передвижение зверька при рыхлом снежном покрове. Плотность снега, лежащего на валежинах, несколько ниже, чем плотность снега на поверхности почвы в лесу. Если в первой половине зимы в Баргузинском заповеднике плотность всей толщи снега на валежине равнялась 0,14, а плотность поверхности дециметрового слоя 0,10, то на поверхности почвы в лесу она равнялась соответственно 0,15 и 0,14. Однако прочность снега на валежинах или его взъем много выше, чем на поверхности почвы в лесу. Учетчик на лыжах, при нагрузке 15—16 граммов на квадратный сантиметр, погружающийся в лесу на 17 сантиметров, на валежниках погружался только на 11 сантиметров. При погружении соболя на 9 сантиметров в лесу на валежинах глубина погружения не превышала 5 сантиметров. Это объясняется тем, что погружение человека и животных в снег и, следовательно, условия передвижения по рыхлой опоре зависят не от плотности снега, а от его твердости (сопротивление погружению) или взъема, которые не всегда находятся в прямой зависимости. В отдельные периоды зимы твердость снега при небольшой его плотности бывает значительно выше, чем в другие периоды при более высокой плотности снега.

Во второй половине зимы твердость снега на валежинах еще более возрастает. Если в первой половине зимы учетчик на лыжах погружался в снег на валежинах на 11 сантиметров, то в конце зимы глубина его погружения здесь не превышала 7,5 сантиметра. В это же время средняя глубина погружения учетчика на лыжах в снег на поверхности почвы в лесу равнялась 16 сантиметрам, то есть была больше в два раза. Глубина погружения соболей на валежинах в это время равнялась всего 2—3 сантиметрам. Такое незначительное погружение в снег крайне облегчает передвижение и соболь чувствует себя при переходе также легко и уверенно, как на ровной, твердой поверхности. Это имеет для соболя большое значение, так

как рыхлый снег очень затрудняет бег соболя; после особенно обильных снегопадов зверек иногда подолгу не выходит из гнезда.

О большом значении валежника в жизни кабарги пишет зоолог С. К. Устинов (1961). В его очень интересном наблюдении было отмечено, что валежник, по которому часто передвигаются эти копытные, значительно расширяет для них зону доступности кормов. Кроме того, валежник быстро разрушается и покрывается ягелем — десятки и сотни тысяч гниющих валежин представляют собой как бы множество островков, покрытых ягелем. При бедности ягеля в стациях кабарги это имеет для нее очень существенное значение. Именно эти места, по наблюдению С. К. Устинова, копытят кабарга, разрывая снег на глубину до 50 сантиметров. Скопление валежника очень облегчает передвижение этим животным, что связано не только с повышенной прочностью снега на валежинах, но и с его незначительной глубиной. Там, где валежин много, кабарга предпочитает передвигаться по ним. На удобных валежинах и на завалах она нередко устраивается на отдых, что усиливает контакт животного с окружающим пространством и в какой-то мере предохраняет от действия низких температур.

Эти два примера говорят о том, что валежник является очень серьезным фактором в жизни некоторых животных. Наличие валежника должно учитываться при типологии их стаций. Уничтожение валежника в стациях соболя и кабарги скажется резко отрицательно на численности и состоянии их популяций.

Связи охотничьего и лесного хозяйства, как мы уже говорили, очень разнообразны, но научная разработка этих вопросов у нас почти не проводится. Мы не знаем таких работ, которые помогли бы дать конкретные рекомендации — сколько же дуплистых деревьев необходимо оставлять в определенных типах леса, каким образом лучше всего использовать валежник и порубочные остатки. Есть много и других, не менее важных проблем сочетания интересов леса и охоты.

Для того чтобы полностью обеспечить научную разработку проблемы сочетания интересов лесного и охотничьего хозяйства, нужно начать с подготовки специалистов нового профиля. Потребность в таких специалистах, хорошо знающих лес, животных и охотничьи хозяйство, способных работать на стыках этих наук, ощущается очень остро. Подготовку специалистов следует вести в двух направлениях: зоологические и охотоведческие учебные заведения должны готовить лесных охотоведов и зоологов, лесные институты — зоолесоведов. Лесные охотоведы должны изучать различные стороны влияния животных на лес, зоолесоведы — исходить в своей работе из влияния леса на животных, т. е. первые по преимуществу будут зоологами и охотоведами, знающими лес, вторые — лесоведами, знающими животных. Это, на наш взгляд, очень важно для четкого определения профиля подготовки необходимых специалистов. Кроме того, необходимо создавать новые исследовательские лаборатории лесного охотоведения и зоолесоведения.

ДОЛЖНЫ ЛИ ЛАЙКИ БЫТЬ УНИВЕРСАЛЬНЫМИ?

А. НИКУЛЬЦЕВ,
старший научный сотрудник ВНИИЖП

ШИРОКО раскинулась тайга. Кажется, нет конца и края ее. Здесь на территории Ленского коопзверопромхоза много соболя и белки. Охотники промышляют зверя с ружьем и собакой—восточносибирской лайки; капканы и самоловы почти не применяются. Кроме белки и соболя, охотники добывают с лайкой глухаря и тетерева, колонка и горностая, медведя, рысь.

Здесь промысловые собаки происходят от древней эвенкийской лайки, сохранившейся в наибольшей чистоте в деревнях Б. Тарель и Вяткино. У этих собак крупный рост, крепкая конституция и хорошо выражен половой диморфизм. Высота в холке у большинства кобелей 58—61 сантиметр, у сук 54—57. Охват груди соответственно 68—74 и 62—68 сантиметров. Характерной особенностью местных восточносибирских лаек является длинная объемистая грудная клетка, с чем связана и более удлиненная колодка; индекс растянутости у кобелей 104—109, у сук 108—113. Голова клиновидная, умеренно удлиненная, с несколько притупленным щипцом. Уши более подвижные, чем у западносибирских и русско-европейских лаек. В спокойном состоянии уши разведены в стороны или заложены назад и могут, на первый взгляд, показаться низко пожаженными; в настороженном состоянии у лучших собак они сильно сближаются и поворачиваются слуховыми раковинами вперед. Шея массивнее, чем у лаек других пород, и поставлена под углом не в 45 градусов, а в 30—35, что придает собаке своеобразный «звероватый» вид. Окрас собак преимущественно черный с белым, черно-подпалый («карамистый») и чисто-черный, а также рыжий различных оттенков. Серые лайки встречаются реже.

Проведенные в 1963 году в Б. Тарели и Вяткине выводки показали, что все 74 представленные собаки оказались лайками. Расцечки показали следующее: 4 собаки получили «отлично», 21 — «очень хорошо», 26 — «хорошо», 12 — «удовлетворительно»; 11 кастрированных кобелей оставлены без расценки.

Среди недостатков и пороков отмечается общая грубоватость конституции, выраженная в большей или меньшей степени (26 процентов), и излишняя легкость — (18 процентов). Тяжеловата голова, как правило, в сочетании с низкопожаженным крупным ухом, отмечена у 45 процентов осмотренных лаек. Распространены дефекты, связанные с неправильным выращиванием и содержанием собак: недостаточно широкая

УДК 639.759.6

грудь — 31 процент, неглубокая грудь, нередко в сочетании со вздернутостью — 30, недостаточно собранные лапы — 46, излишне склоненные, слабые пясти — 31 процент. Остальные пороки и недостатки встречаются реже (4—16 процентов). Прямой прикус обнаружен у 6 собак. Перекус и недокус не отмечены.

Почти все местные лайки уже в первую осень начинают работать по белке. С возрастом мастерство собак в работе по белке повышается, большинство из них приобретает навыки в работе и по другим видам охоты. Продолжительность промыслового использования собак — 10—13 лет. Лучшими считаются лайки, достигшие совершенства в работе по соболю и медведю.

Стиль и манера работы, как и экстерьер местной лайки, хорошо приспособлены к условиям промысла в восточносибирской горной тайге. Здесь членочный и круговой поиск на галопе, да еще по снегу, глубина которого уже с первых дней промысла достигает на склонах 30—50 сантиметров, может привести к тому, что собака в первые же часы и в дальнейшем окажется работать.

Поэтому у хороших лаек поиск осмысленный, с четко выраженным избирательным отношением к угодьям. Передвигаясь по хребтам и склонам распадков умеренной рыхью с переходами на шаг и остановками, лайка умело пересекает воздушные потоки, максимально используя возможности своего обоняния, слуха и зрения. Только уловив шорох, движение, запах или след зверька, собака переходит на быстрый галоп, стремясь скорее уточнить местонахождение зверька и начать его облавление.

Большинство собак облавляет зверька спокойно, внимательно следя за его передвижением. Однако иные некстати применяют «доклад», то есть бросают наблюдать за белкой, подходят к хозяину и начинают лаять на него, как бы поторопливая. Обычно это бывает тогда, когда охотник, пользующийся малокалиберной винтовкой, долго не может отстрелять белку, затаившуюся в густой кроне кедра. Слежка зависит от опыта собак и обычно совершенствуется с возрастом.

Вязкость в работе лайки по белке высокая, однако ни в коем случае не идет вразрез с послушанием. Подавляющее большинство лаек работает в хорошем контакте с ведущим и может быть отозвано с облавления. Отношение к отстрелянной белке у них сравнительно спокойное. Правда, собаки не отказывают себе в удовольствии прикусить и подер-

Жульби Р. С. Горбунова (Ленский коопзверопромхоз). Оценка: «отлично», диплом II степени по колонку.

Фото автора

Бусик Г. С. Вяткина (Ленский коопзверопромхоз). Оценка: «хорошо», диплом II степени по белке.

Фото автора

Легавые собаки в ГДР*

В. УШАКОВА,
судья-эксперт

УДК 636.751

В Германской Демократической Республике лесное хозяйство в основном превращено в культурное, парковое. Усилия кинологов ГДР направлены к тому, чтобы придать легавым собакам универсальные качества: они должны работать и по полевой и по водоплавающей и по боровой дичи, а также по копытным и хищникам. К крупным породам немецких легавых собак относятся: дратхаары, курцаары, лангхаары, грифоны, штихельхаары и др. Эти собак обучаются всем видам местной охоты.

При охоте по полевой дичи собаки должны работать на открытом месте по куропатке, фазану, зайцу, кролику. В данном случае требования к собаке не отличаются от наших: поиск широким ходом «челноком», прчиувание «верхом», стойка, укладка собаки при выстреле, аппортирование дичи по команде. При охоте по боровой дичи требуется поиск накоротке — в пределах видимости — и стойка по вальдингпу, фазану, зайцу и другой птице и зверю. В островах густого мелколесья и кустарника, которые окружают охотники, задача собаки сводится к подъему птицы на крыло и гону ее по следу с голосом; после выстрела — аппортирование по команде.

Особенно ценится работа собаки после выстрела. В небольших полных дичи угодьях найти и поднять зверя или птицу нетрудно, но надо не потерять и подранка. От собаки требуется найти по кровянистому следу подранка и, если он жив, умертвить его и принести.

При «проработке» кровяного следа крупного зверя собака должна оповестить ведущего с места нахождениябитого зверя лаем, не прекращающимся до прихода ведущего. По кровянистому следу крупного зверя собакупускают примерно через два часа после выстрела, чтобы раненый зверь успел потерять силу.

Такая работа требует хорошей выучки собаки и гораздо более тесного контакта между ней и ведущим, чем при работе на открытом месте, где собака на виду и ведущий может воздействовать на нее. От собаки требуется умение спокойно «прорабатывать» кровяной след на длинном ремне.

При охоте по водоплавающей дичи задача собаки — искать вплавь среди камыша и водорослей, не уставая в течение нескольких часов: поднимать птицу на крыло и подавать без команды ведущему битую дичь и подранков.

При охоте по хищникам собака должна после выстрела броситься без команды за лисой или другим хищником, догнать его, умертвить и принести ведущему. Кстати, в ГДР одичавшие кошки причисляются к хищникам и подлежат истреблению.

На облавных охотах от собаки требуется, чтобы она спокойно стояла или шла рядом с ведущим, не реагировала на выстрелы, по команде приносить подранков и битую дичь.

Полевые испытания собак в ГДР проводятся по возрастным группам: весенние испытания молодняка, осенние и испытания «рабочей готовности» собак. Собаки, не достигшие годовалого возраста, не полностью натасканные, проходят весенние испытания.

На весенних испытаниях оценивают не постановку собак, а их «скоростелость», поведение при выстреле, природные склонности, пригодность к различным видам охоты. Знание рабочих качеств потомков позволяет оценить их родителей как производителей.

* Статья написана по материалам журнала «Унзере Ягд» («Наша охота») за 1959, 1960, 1962 и 1963 годы и книги «Хунд-брюхтунг» («Дрессировка и натаска собак») Ф. Грандера.

На полевых испытаниях расценивают также и экстерьер собаки. На весенних испытаниях молодняка подробная оценка экстерьера не дается, так как собаки к этому сезону еще не достигают полного развития. При оценке отмечается общая сложка, шерстный покров, обязательно указываются пороки, не дающие возможности допускать собаку к племенной работе. К таким порокам относятся неправильный прикус (недокус, перекус, «клещи», отсутствие зубов), двухсторонний крипторхизм и вывернутое веко.

Осенние испытания являются продолжением весенних; цели те же — выявление природенных охотничьих склонностей собаки. Однако диапазон осенних испытаний шире, так как с весны и до осени молодая собака успевает развиться и познакомиться с новыми для нее видами охоты. Но и осенние испытания еще не квалифицируют собаку как рабочую, они дают только допуск к племенной работе, пропускают собак, начинающих рано работать, легких в натаске, с хорошей нервной системой, способных к многосторонней полевой работе, с хорошим экстерьером. Эти испытания отбраковывают собак, порочных по экстерьеру и неспособных к охоте.

С 1954 года по породе дратхааров к племенной работе допускали только собак, успешно прошедших испытания по зверю, что способствовало закреплению в породе азарта по зверю.

На весенних и осенних испытаниях у собак расцениваются экстерьер, чутье, верность и вязкость при следовой работе, голос на гону. Расцениваются также стиль поиска, общее послушание, контакт с ведущим, азарт по зверю, азарт при работе в воде, подача битой птицы и выдержка собаки при выстреле.

По каждому разделу испытаний ставятся отметки и выводится общий балл.

Квалификацию хорошо поставленной, в частности универсально работающей, собака получает, пройдя испытания рабочей готовности по всем видам охоты.

На этих испытаниях проверяются постановка и выучка собаки, умение пользоваться своими природными данными на охоте. Природные данные, например чутье, на этих испытаниях не оцениваются, так как эти данные уже расценили ранее на испытаниях молодняка.

На испытаниях рабочей готовности собак проверяют их работу по полевой, боровой и водоплавающей дичи, по зверю, поиску подранков, безотказное аппортирование лисы или зайца, проработку кровяного следа крупного зверя на ремне, при этом проверяют качество дрессировки и постановки собаки. Особое внимание уделяется работе собаки после выстрела. Баллы выставляются по 24 дисципли-

нам.

В нашей стране охотиться с немецкими породами собак начали недавно. И у нас дратхаары и курцаары показали себя прекрасными чутьистыми работниками, в частности дратхаары в средней, южной и в северной полосах. У нас есть собаки этих пород, получившие полевые дипломы I степени. Поражает сила, выносливость, работоспособность и азарт дратхааров при их работе в крепях, моховых болотах и зарослях. Собаки привязчивы и ласковы к хозяину, послушны и неприхотливы. Они очень легки в дрессировке и натаске и рано принимаются за работу.

Хотя природные условия нашей страны заставляют нас предъявлять к собакам другие требования, чем в ГДР, но наши охотники должны быть благодарны зарубежным друзьям за то, что они вывели хорошие породы охотничьих собак, очень перспективные в наших условиях.

Заглядывая в будущее...

Б. КРЕЙЦЕР,
заслуженный мастер
спорта СССР

Обсуждаем статью
„Проблемы
усовершенствования
охотничьего оружия“

623.442

СТАТЬЯ Э. ШТЕЙНГОЛЬДА «Проблемы усовершенствования охотничьего оружия», напечатанная в № 6 журнала, несомненно, заслуживает внимания. Автор статьи поставил задачу наметить пути развития охотничьего оружия, найти новые формы его, определить принципы изменения конструкции ружья в целом и отдельных узлов и механизмов в частности.

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» правильно сделала, поставив этот вопрос на широкое обсуждение охотников-любителей, знатоков этого дела и специалистов-производственников.

Говоря о ближайшем будущем, автор статьи довольно верно нарисовал картину дальнейшего развития оружейной техники. Такими, как указано в статье, очевидно, и будут системы и модели ружей в зависимости от вида охоты и их назначения. Система боксфлинта, безусловно, будет преобладать над другими, как более прочная, удобная и выгодная с точки зрения эксплуатации и массового изготовления ружей. Можно предположить, что в ударной системе ружей значительных изменений не произойдет, если не считать, что интерсептор станет обязательной деталью для всех систем ружей. От предохранительного устройства (я имею в виду неавтоматический предохранитель) отказываться не следует, не исключая и садочные ружья, применяемые для стрельбы на стрелково-охотничьих стрельбищах.

Устройство спуска курков с действием спусковых крючков в разные стороны (один при отпускании, другой при нажатии) для спортивных ружей едва ли окажется применимым, хотя такая система и появилась за рубежом.

Дульные сужения будут представлены в виде сменных наконечников разных диаметров и поличков с компенсаторами. Следует заметить, что сюда относятся и так называемые «раструбы» для расширения осьпи дроби мелких номеров (спридеры). Ружье при этом (в среднем весе) становится универсальным. В ряде случаев при стрельбе может оказаться выгодным, чтобы осьпь дроби имела уширение в одной какой-нибудь плоскости, например, в горизонтальной (стрельба на круглой площадке со стрелковых мест 2, 3, 4, 5, 6, а также дублетов), что может быть достигнуто путем устройства овала в дульной части канала ствола.

Среди спортивного оружия преимущественное развитие, несомненно, получат ружья малого калибра, чтобы придать стрельбе дробью более трудный и спортивный характер (это должно коснуться всех стран-участников международной

спортивной федерации). Такое усложнение стрельбы вполне естественно в наши дни вследствие значительного улучшения техники стрельбы в лет. Кроме того, стрелково-охотничья стрельба окажется при этом условии более доступной для широкой массы охотников вследствие удешевления стоимости патрона.

Промысловая ружья уже сейчас промышленность выпускает в основном малых калибров. Такие ружья удобнее при ходовой охоте, особенно, когда охотник долгое время не возвращается домой и вынужден иметь с собой большой запас патронов.

В самом недалеком будущем тип промысловых ружей, очевидно, будет постепенно отмирать ввиду очень больших изменений в условиях промысловой охоты, когда все в большей степени ю будет заниматься охотник-спортсмен. К тому же основная роль в кооперативных и государственных промысловых хозяйствах будет отводиться самоловным орудиям, а не ружьям. Капканы и ловушки и сейчас уже очень широко применяют промысловики.

Совершенно правильно в одном из номеров журнала «Охота и охотниче хозяйство» за 1960 год писалось: «Промысел самоловными орудиями обладает целым рядом преимуществ по сравнению с добывчей зверей при помощи активных орудий лова. Шкурки зверей, добывшие самоловами, отличаются более высокими качествами, лишены тех дефектов, которые неизбежно возникают при добывче ружьем — дыр, кровоподтеков и т. д. Развитие самоловного промысла должно стать основным принципом технической оснащенности при добывче пушнины».

Таким образом, в будущем группа промысловых ружей, как мы понимаем ее теперь, не будет иметь для своего развития перспективы. Конечно, группа спортивных ружей обогатится теми моделями ружей, которые потребуются охотнику-спортсмену, когда перед ним встанет задача принять участие в промысловых заготовках.

Спортивные дробовые ружья будут развиваться в направлении одноствольных систем с магазином на 5—6 патронов с применением компенсаторов и поличков или съемных дульных наконечников разных диаметров с автоматическим перезаряжанием.

В статье тов. Штейнгольда правильно говорится, что охотничьи ружья должно быть скромным по отделке и гравировке. Оно должно быть в первую очередь удобным и в то же время красивым. Удобство ружья определяется требованиями, предъявляемыми эксплуатацией

его в зависимости от условий охоты, когда необходима быстрая и точная прикладка ружья по неожиданно появившейся цели. Но это простое требование к форме ружья не должно находиться в противоречии со строгостью линий и гармонической зависимостью его частей между собой. Не должно быть тяжелого нагромождения металлических конструкций на ложе и цевье.

Что касается упрощения прицельных приспособлений, то такая тенденция есть и она вполне оправдана. Любопытное предложение о применении прицельной тесемочной ленты, мне кажется, нуждается в проверке на охоте.

В будущем при производстве охотничьих ружей, несомненно, большое применение найдет пластмасса, которая будет использована и для ружейных лож и для других частей оружия. Но это возможно в том случае, когда пластмасса будет во всех отношениях лучше металла и дешевле его.

Заглядывая в более или менее отдаленное будущее, можно утверждать, что в массовой продаже появятся ружья с электрическим запалом. Видимо, мы откажемся от гильзы в том виде, как привыкли ее видеть. Возможно, что гильза или часть ее будет сгорать вместе с зарядом пороха или вылетать вместе со снарядом. В последнем случае дульная часть гильзы может быть использована в качестве компенсатора.

Весьма возможно, также, что в будущем будет заменен пороховой заряд — он уступит место новой силе, используемой для метания снаряда.

К числу интересных проблем нужно отнести вопрос о повышении коэффициента полезного действия пороха или любого другого вещества, которое его заменит. В настоящее время сила пороха используется всего на 40 процентов, остальная энергия идет на преодоление того сопротивления, которое возникает от расклинивающего действия дробин снаряда между собой, то есть расходуется на разные потери. Решение проблемы о повышении эффективности боя ружья, мне думается, нужно искать в изолировании снаряда дроби и отдельных дробин, чтобы избежать расклинивающего взаимодействия.

Интересной проблемой окажется суррогатирование свинцовой дроби. Появится возможность дорогостоящий и дефицитный свинец заменить пластмассой, с добавлением опилок из мягкого (безуглеродистого) железа. Удельный вес такой дроби уменьшится, но для стрельбы на круглой площадке такая дробь будет вполне пригодной.

РАЗМЕР ДРОБИ

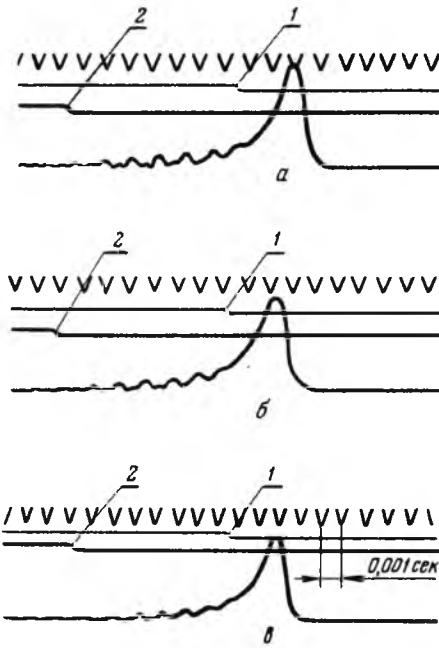
Л. МИХАЙЛОВ,
инженер

И СКОРОСТЬ ЕЕ ПОЛЕТА

УДК 531.55/57

ДРОБОВОЙ выстрел — явление весьма сложное, зависящее от ряда факторов (пороха и типа капсюля, формы и размеров дроби, пыжей, характера закрутки и т. д.). При неблагоприятном сочетании этих факторов происходит не-нормальный выстрел.

Подробного научного анализа влияния отдельных факторов на дробовой выстрел, основанного на современных достижениях науки и техники, в литературе не встречается. Все данные о дробовом выстреле базируются на опытах стрелков и мастеров-оружейников.

Анализ полученных данных показывает, что изменение номера дроби при снаряжении патронов приводит при всех прочих равных условиях к изменению величины начальной скорости и максимального давления. Величина P_{max} растет и сдвигается в сторону казенной части при возрастании размера дроби (то есть с уменьшением ее порядкового номера), а величина начальной скорости падает с увеличением размера дроби.

Например, при дроби № 9 и весах заряда в 2 грамма и снаряда в 35 граммов имеем $P_{max}=510$ килограммов на квадратный сантиметр ($\text{кг}/\text{см}^2$) и $V_{1.25}=362$ метра в секунду (м/сек), а при дроби № 1 имеем $P_{max}=566$ кг/см² и $V_{1.25}=346$ м/сек. Прирост давления при переходе с 9 номера дроби на 1 составил прибли-

зительно 10 процентов, а падение скорости приблизительно 5 процентов.

Объясняется этот факт тем, что с увеличением размера дроби возрастает масса дробинки и увеличивается ее инертность при движении, что приводит к расклиниванию дроби в канале оружия (рис. 2) и к увеличению силы, действующей на ствол. А это приводит к увеличению сил трения. При больших углах расклинивания (теоретически) дробовой снаряд может вообще остановиться. Но это не происходит, так как дробь мягче ствола, и пороховые газы оказываются способными смять ее и вытолкнуть из канала ствола.

Дробь меньшего размера более сыпучая, масса ее меньше и потому она имеет меньшую способность к расклиниванию.

Силы трения, возникающие при движении такой дроби, меньше, а это значит, что большая часть энергии пороховых газов затрачивается на перемещение дроби и, следовательно, скорость ее движения будет большей.

Из всего сказанного вытекает следующий вывод. При снаряжении патронов различными номерами дроби следует помнить, что уменьшение размера дроби приводит к увеличению скорости движения и падению давления в канале ствола, а увеличение размера дроби приводит к уменьшению ее скорости и к увеличению давления в канале ствола. Эта зависимость сохраняется при соблюдении равных условий снаряжения патрона и постоянстве веса снаряда дроби и заряда пороха.

Отвечаляем читателям

Многие читатели обращаются в редакцию с просьбой сообщить основные баллистические характеристики выпускаемых

в СССР охотничих порохов. Ниже приводим таблицу, составленную инженером А. И. Чувиковым.

Наименование и марка пороха	ТУ или ГОСТ	Калибр ружья	Вес порохового заряда в граммах не более	№ дроби и вес ее (г)	Начальная скорость (м/сек)	Давление пороховых газов в патроннике ружья (кг/см ²)	
						среднее	максимальное
Дымный порох для промысловой охоты							
а) Высший сорт № 2	ГОСТ 10365—63	То же	12	7	№ 3; 34	300	550
» № 3		»	12	7	№ 3; 34	310	550
» № 4		»	12	7	№ 3; 34	315	650
б) Первый сорт № 2		»	12	7	№ 3; 34	280	550
» № 3		»	12	7	№ 3; 34	295	550
» № 4		»	12	7	№ 3; 34	305	650
Бездымный порох пластинчатой формы «Сокол»	ГОСТ 5741—51 с изменением № 1	12 16	2.2 2.0	№ 6; 36 № 6; 30	310 310	500 550	550 600
Бездымный порох зерненой формы «Фазан»	ТУ МОМ 096—56	12 16	3.0 2.5	№ 6; 36 № 6; 30	330±10 330±10	550 600	600 670

Примечание. Баллистические показатели дымного пороха к ружьям 16, 20, 28 и 32 калибра завод-изготовитель гарантирует для патронов в бумажных и металлических гильзах, с капсюлем-воспламенителем центрального боя, при применении поро-

ха и дроби весом, указанным на этикетках коробок с порохом. При этом допускается снижение средней и минимальной скорости на 10 м/сек и повышение среднего и максимального давления не более чем на 200 кг/см².

«Мне шестнадцать лет. Я очень хочу вступить в юношескую секцию охотников. Расскажите, пожалуйста, на страницах журнала об условиях приема в такую секцию, о ее задачах. Владислав Марков. Свердловская область, г. Асбест, пос. Изумруд, ул. Крупской, д. 18».

Характером работы юношеских секций интересуются также Виктор Шавлев из г. Тейково, Ивановской области, С. Н. Миролюбов из Уфы и многие другие.

Ответить на эти вопросы мы попросили старшего охотоведа Ресохотрыболовсоюза В. П. Никольскую.

При правлениях областных, краевых, республиканских (АССР) обществ охотников и рыболовов организованы юношеские секции. В них сейчас свыше семи тысяч человек. Такие секции работают и в районных, городских, межрайонных обществах, в крупных первичных коллективах.

В секцию принимаются юноши, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, но не моложе 14 лет, имеющие письменное разрешение родителей. Члены секции являются кандидатами в члены общества, куда они переводятся по правилам и порядку, предусмотренным уставом Ресохотрыболовсоюза. Они освобождаются от уплаты вступительных и членских взносов, госпошлины. Вместо охотничьего билета им выдают удостоверение, не дающее право на ружейную охоту.

Юные охотники изучают устав Ресохотрыболовсоюза, правила и сроки охоты, рыбной ловли, положение об охотничьем хозяйстве, овладевают необходимыми теоретическими знаниями о биологии зверей и птиц, знакомятся с породами собак, их воспитанием, натаской, нагонкой, охотой с ними. Юноши знакомятся на практике с приемами и способами коллективных охот, со стрельбой на стендце, изучают правила обращения с ружьем, боеприпасами. Юношеские секции организуют экскурсии и походы в заповедники, охотничьи хозяйства, рыболовные базы, краеведческие и биологические музеи.

Высший орган юношеской секции — общее собрание. Для руководства и текущей работы избирается бюро из 3—5 человек сроком на один год. Члены бюро из своего состава избирают председателя, его заместителя и секретаря.

Общее собрание проводится не реже одного раза в три месяца в присутствии не менее половины членов секции.

Юношеские секции работают по плану, утвержденному правлением общества, бюро первичного коллектива.

Юные охотники участвуют на собраниях секции с правом решающего голоса, а на собраниях членов общества — с правом совещательного голоса.

Новые пули

УДК 623.455.1

Перевод Г. ГРОССМАН

ВЕДСКИЙ журнал «Свенский як» в № 2 за 1963 год публикует сообщение о трех основных типах охотничьих пуль и нарезному оружию фирмы «Нордом».

Из описания конструкции пули следует, что предлагаемые три образца представляют собой пули с оболочкой из твердого металла экспансивного типа. Пуля типа «Аляска» (рис. 1) имеет улучшенное устройство оголенной (свинцовой) головной части. Особенность этой пули заключается в том, что в тонкой передней части оболочки есть внутренние зоны расщепления при ударе в цель. По наружной поверхности пули сделана кольцевая канавка, служащая для ее надежного закрепления в

дульце гильзы. Это увеличивает давление форсированного пули, а вместе с ним обеспечивает более стабильное воспламенение и горение пороха при выстреле. Кроме того, эта канавка ограничивает разрушение пули при ударе. Сердечник сделан из твердого свинца; задняя, донная часть оболочки усилена за счет увеличения ее толщины, благодаря чему пуля может глубоко проникать в цель.

Пуля типа «Сильверблэкст» (рис. 2) производит на цель оглушающее (шоковое) действие, глубоко

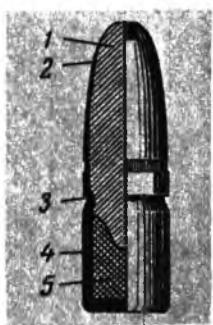

Рис. 1. Пуля типа «Аляска»:
1 — тонкая передняя часть оболочки с внутренней зоной расщепления; 2 — канавка для надежного удержания пули в дульце гильзы и ограничения зоны разрушения пули при ударе в цель; 3 — сердечник из твердого свинца; 4 — усиленная задняя часть оболочки.

в сезон 1963 года экспонировался фотопистолет с фокусным расстоянием до 300 миллиметров, рассчитанный на работу с малогабаритными зеркальными камерами «Зенит», «Кристалл», «Старт» конструкции С. Чернина. В книге посетителей павильона записано много положительных отзывов о фотопистолете, выражаются пожелания, чтобы он был быстреепущен в серийное производство.

По размерам, весу и удобству в работе фотопистолет выгодно отличается от всех существующих фотографий. Его основные показатели следующие:

Наименование объектива	Фокусное расстояние в мм	Вес в г	Наибольший диаметр в мм	Длина в мм
«Тайр-3»	300	1550	85	270
МТО-500	500	1500	102	170
МТО-1000	100	3500	152	240
Объектив фотопистолета	300	300	52	130

дульце гильзы и ограничения разрушения пули. Задняя часть оболочки усилена за счет ее утолщения и, кроме того, в нее запрессовывается сердечник из твердого свинца, что сохраняет заднюю часть пули целой и способствует ее глубокому проникновению в цель.

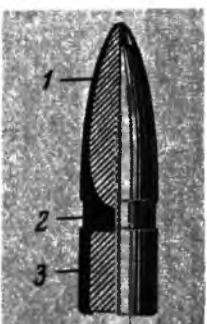

Рис. 3. Пуля типа «Нослер»:
1 — передняя часть оболочки с уменьшающейся к головной части толщиной для наружного и мощного экспансивного разрывного действия при попадании в цель; 2 — промежуточная перегородка (специальная деталь нослеровской пули), ограничивающая разрушение пули в данных пределах; 3 — усиленная задняя часть оболочки пули, способствующая сохранности этой части пули, благодаря чему она глубоко проникает в цель.

Пуля типа «Нослер» (рис. 3) представляет собой американский образец, отличающийся высокой точностью боя и большой эффективностью действия на охоте, так как она имеет исключительно высокое экспансивное (шоковое) действие по цели, сочетающееся с глубоким проникновением в тушу животного. Достигается это тем, что передняя часть оболочки пули имеет убывающую толщину в направлении к ее носику. Промежуточная перегородка, разделяющая пулю на две части (это специальная деталь данной пули), ограничивает разрушение пули при ударе ее в цель в данных пределах, а оставшаяся ее задняя часть оказывается способной глубоко проникать в тушу животного. Этому способствует утолщение оболочки, упрочняющее заднюю часть пули.

Пуля имеет следующую конструкцию. Передняя часть сердечника сделана

Рис. 2. Пуля типа «Сильверблэкст»:
1 — передняя часть сердечника пули из мягкого свинца; 2 — тонкая передняя часть оболочки с внутренними зонами расщепления; 3 — канавка для надежного удержания пули в дульце гильзы и ограничения зоны разрушения пули при ударе в цель; 4 — усиленная задняя часть оболочки; 5 — задняя часть сердечника из твердого свинца.

из мягкого свинца и помещена в тонкую оболочку, имеющую внутренние зоны расщепления. По наружной поверхности пули имеется кольцевая канавка для хранения ее крепления в

из таблицы видно, что объектив фотопистолета при равном с «Тайр-3» фокусным расстоянием имеет в три раза меньший вес — всего 300 граммов. Его можно положить в карман. Исключительно малый вес и размеры объектива позволили отказаться от ружейного приклада и смонтировать объектив с ручкой пистолетного типа.

В фотопистолете оригинальна и очень удобна фокусировка (за счет внутреннего перемещения отрицательного компонента), позволяющая быстро производить наводку на резкость. При неблагоприятном освещении, когда требуются длительные выдержки, к фотопистолету приставляется трубчатый плечевой упор. В этом случае фотопистолет превращается в малогабаритное фотоаппарат.

Предназначение техническое описание конструкции фотопистолета, содержащее практические советы по его изготовлению, опубликовано в № 4 журнала «Советское фото» за 1963 год.

И. МИНИНА

ГЛАЗОМЕРНАЯ СЪЕМКА МЕСТНОСТИ

Е. СОЛДАТКИН,
инженер-картограф

МНОГО БОГАТЫХ охотничьих угодий в нашей стране, обширна их территория. Каждый год охотников манят новые, неизведанные места. Но в незнакомой местности ориентироваться трудно. По рассказам местных жителей, где-то здесь должен быть мосток через реку, за ним — дорога, пройдя по которой около двух километров, встретишь заливные луга с небольшими озерками. Говорят, здесь держатся выводки чирков. Но как отыскать эти озерки? Вот если бы карту...

Простую схему местности можно сделать и самому. Она не только поможет отыскать молодому охотнику нужное место, но послужит и для других целей: на нее можно нанести обнаруженные весной глухаринные тока, места утренних и вечерних вылетов тетеревов на склоненные овсы и прочие интересующие охотника данные. В охотничьих хозяйствах и отдельных егерских обходах такая схема просто обязательна.

Схему местности лучше всего делать летом. Для проведения съемки вам понадобятся: папка твердого картона или кусок фанеры (планшет), лист плотной чертежной бумаги, концы которого слегка приклеиваются к папке или прикрепляют к ней кнопками; компас, карандаш, мягкая резинка, линейка (по возможности — трехгранная «визирная»). Цель съемки — получение схемы местности, изображенной на бумаге условными знаками.

Работа ведется в следующей последовательности. Выбирается масштаб съемки, определяется длина шага, составляется таблица шагов и соответствующего им числа метров, производится съемка, ориентируется планшет, определяется направление и наносится на планшет, определяются расстояния и откладываются в масштабе на планшете, вычерчивается схема в туши.

Для того чтобы нанести на планшет какой-либо отдельно стоящий предмет (дерево, сарай) или границу

(контур) леса, луга, болота, необходимо знать расстояние до них и направление.

Расстояние определяют или шагами, или на глаз. Чтобы отложить на планшете расстояния, измеренные шагами и масштабом, в котором будет делаться съемка. Определить длину шага нетрудно. Рулеткой или «портновским сантиметром» на ровном месте отмеряют 40 (или 60, 80, 100) метров, трижды измеряют это расстояние шагами, затем всю сумму шагов делят на три, определяя таким образом среднюю величину шага.

Предположим, вы решили произвести съемку в масштабе 1 : 10000: тогда 1 сантиметр на схеме должен соответствовать 100 метрам на местности. Для этого у нижнего обреза листа чертят линейный масштаб, при помощи которого вы будете откладывать расстояния на схеме (рис. 1).

Рядом с масштабом пишут таблицу шагов с соответствующим им числом

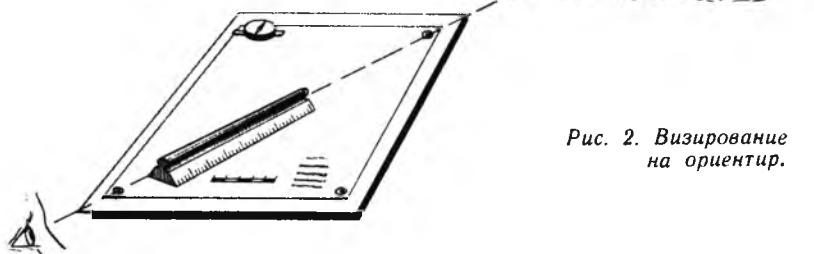

Рис. 2. Визирование на ориентир.

край линейки к той точке, от которой желаете прочертить направление, т. е. к точке стояния. Второй край линейки наводите на снимаемый вами предмет, например, на отдельно стоящее дерево. Не нажимая сильно карандашом, проводите линию и надписываете направление, например: «на отд. дер.». Чтобы провести линию, планшет можно опустить, но при этом необходимо следить, чтобы край линейки не сошел с изображения точки стояния (рис. 2). Во-вторых, направление определяют, восстановив перпендикуляр от предмета на линию съемочного хода. Чаще всего этот метод применяют при съемке границ леса кустарника, болота.

Предположим, что, снимая местность, вы идете по дороге, справа от которой на расстоянии 100—150 метров тянется лес. Его выступы наносят на схему, промеряя расстояния до них, причем направления проводятся под прямым углом к дороге, которая в данном случае является линией съемочного хода. Если с двух точек

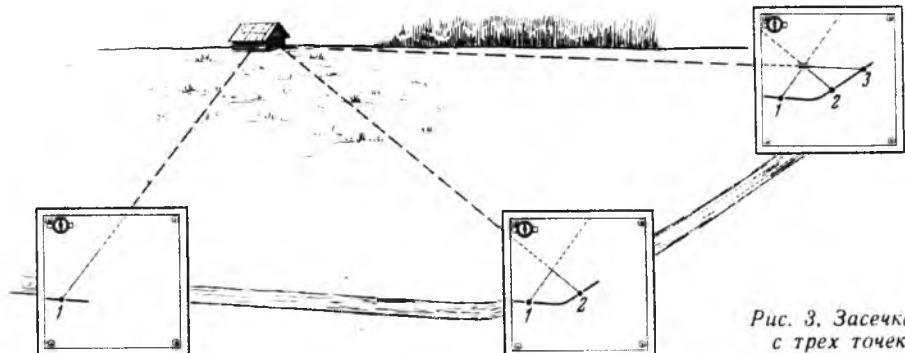

Рис. 3. Засечка с трех точек.

метров, например: 10 шагов = 7 метров, 20 шагов = 14 метров и т. д.

Определив направление на какой-либо предмет или на границу угодья и измерив расстояние, вы откладываете его по масштабу на схеме.

Как же определить направление? Во-первых, визиранием на предмет. Для этого, держа планшет чуть ниже уровня глаз, вы прикладываете один

хода провести направление на третью, стоящую в стороне от него (это могут быть сарай, отдельно стоящее сухое дерево и т. п.), то в месте пересечения направлений вы получите положение этого предмета на планшете. Этот способ определения точки называется засечкой. Для контроля предмет засекают и с третьей точки (рис. 3). Если три направления в одной точке не пересекутся, то получится треугольник; при небольшом треугольнике в центре его ставят точку, которая и будет местом нахождения того или иного предмета.

Рис. 1.
Линейный
масштаб.

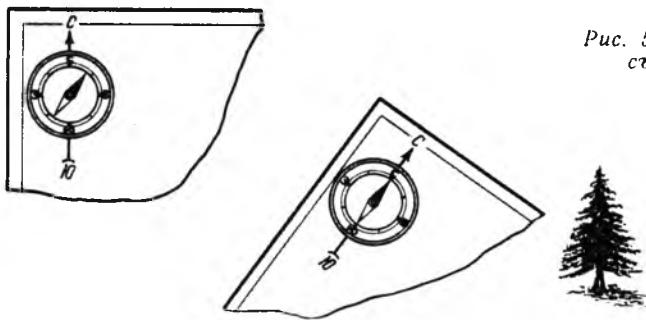

Рис. 4. Ориентирование планшета.

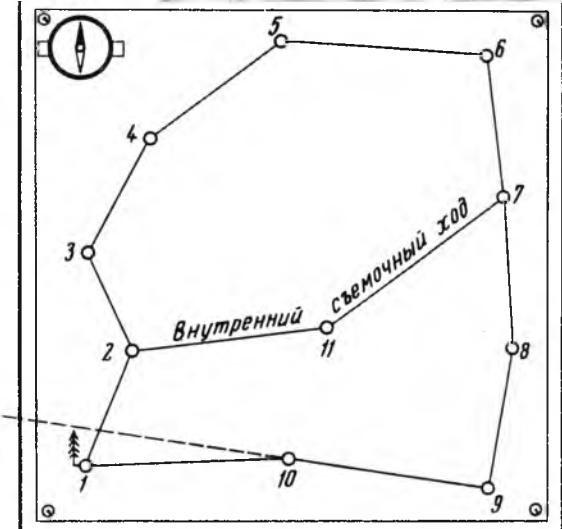
Мы разобрали отдельные приемы съемки. С чего же начинать ее? Прежде всего — с ориентирования вашего планшета при помощи компаса. Для этого лучше всего прикрепить компас к планшету, а если это сложно, то в верхнем левом углу планшета, отступив 4 сантиметра от края, надо прочертить карандашом линию, параллельную верхнему срезу планшета. На эту линию вы и будете ставить компас при ориентировании планшета (рис. 4).

Поставив компас, как указано на рисунке, надо поворачивать планшет до тех пор, пока концы стрелки не встанут против букв С и Ю. Планшет ориентирован. Если же компас прикреплен к планшету наглоухо, ориентирование сводится к поворачиванию планшета до тех пор, пока, как и в предыдущем случае, стрелка не встанет по линии север—юг. Когда планшет ориентирован, приступают к съемке.

Глазомерную съемку ведут либо с места стояния, либо с пути следования съемщика. Поскольку вам надо снять схему определенного участка, постольку съемку придется вести как с точек стояния, так и с пути следования. Поэтому очень важно правильно выбрать на планшете положение начальной точки стояния, от которой начнется съемочный ход. Если снимаемый участок находится от вас вправо, то начальную точку съемки лучше наметить в левом нижнем углу планшета с расчетом, чтобы на нем поместился весь участок (рис. 5). Наметив на планшете начальную точку, с которой можно было бы видеть как можно больше, приступают к съемке. Прежде всего наносят направления на подлежащие съемке отдельно стоящие предметы (ориентиры), подписывают, на какой ориентир прочерчено направление. Затем производят съемку контуров, дорог, берега реки и т. п., визируя их на линейку, отсчитывая расстояния шагами и откладывая их по масштабу при помощи линейки. Если нужна лишь приблизительная схема местности, расстояния определяют на глаз, что значительно облегчает и ускоряет съемку.

Закончив работу на точке, наносят направление первой ходовой линии и идут в этом направлении, считая шаги до точки поворота съемочного хода. Нанеся вторую точку и произведя с нее съемку, прочерчивают направление третьей линии хода, и так да-

Рис. 5. Внутренний
съемочный ход.

лее. Таким образом обходят весь участок. Если ход был замкнутый, то в конце съемки вы приходите к той точке, с которой начинали съемку, или в непосредственно граничащий с ней участок. При большой площади съемочного участка целесообразно проложить внутренние съемочные ходы (рис. 5).

Можно снимать местность с некоторых разом-
юнных ходов (рис. 6), и даже с одного хода (марш-
рутная съемка). Как правило, съемочные ходы на-
мечают по дорогам, про-
секам, берегам рек. За-
кончив съемку, с план-
шета удаляют все вспомо-
гательные линии (засечки,
линии внутренних съемоч-
ных ходов). Ошибочные
линии убирают резинкой
во время съемки.

Для того чтобы схема дольше сохранилась, ее следует вычертить в туши. Реки насыщают синей тушью, все остальное — черной; лесные массивы тушат зеленым карандашом. Важнейшие условные знаки, употребляемые при съемке и оформлении схемы, приведены на рис. 7. Подробнее ознакомиться с условными знаками можно по любой учебной топографической карте.

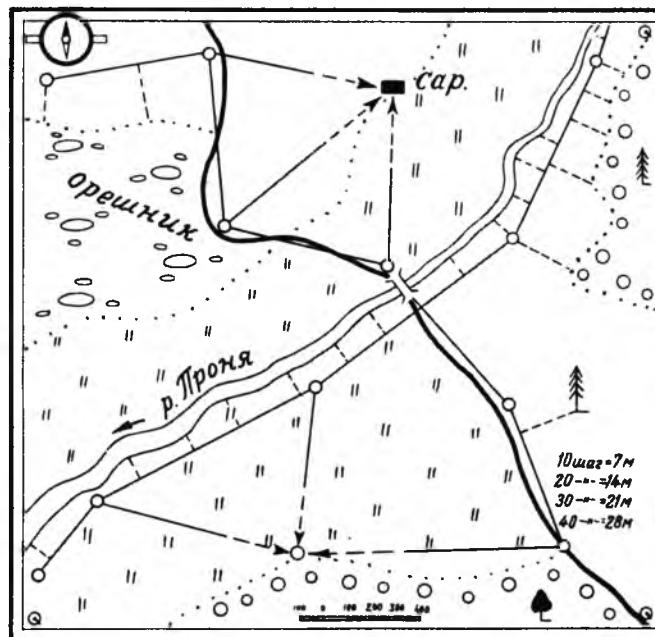

Рис. 6. Радиометрические схемы оценки

Рис. 7. Основные условные обозначения.

ПОСЛЕДНЯЯ ОХОТА

Ю. ИСПОЛНЕВ

Рисунок А. ОРЛОВА

РАННЕЙ ОСЕНЬЮ по Куртасовской дороге я возвращался с охоты на рябчиков. По сторонам расстилалось Полевшинское поле с одиноким дубом, росшим на самой его середине. В конце поля виднелись бурье кровли деревни Максимовки, а правее, в бересковой роще, белели стены разрушенной во время войны церкви.

Слева от меня послышался кашель: из леса выходил, опираясь на палку, мой старый знакомый — Василий Иванович. На боку у старика висела корзина с грибами.

Незаметно мы с ним дошли до окраины деревни и остановились передохнуть.

Долгое время, еще с довоенных лет, Василий Иванович работал председателем колхоза, а два года назад ушел на пенсию. Здоровьем он похвальиться не мог и почти все свое время проводил на реке и в лесу.

Собираясь вечером заглянуть домой к Василию Ивановичу, я уже хотел было распрощаться с ним, как вдруг он спросил:

— Ты не забыл Федора?

Вопрос Василия Ивановича был неожиданным, но все же он не застал меня врасплох. Я не забыл Федора, хотя видел его последний раз лет двадцать назад, за год до войны.

Федор работал механиком МТС и жил у нас в деревне. Было ему лет тридцать.

Деревенские мальчишки хорошо знали высокого человека с темными от машинного масла пятнами на больших руках. Предметом зависти всех мальчишек был настоящий кавказский «базарабанский» кинжал с подкинжалным ножиком, который Федор прицеплял к поясу, когда ходил на охоту.

Каждую весну Федор брал нас с собой на охоту, на тягу вальдшнепа, в осинники Ермолинской сечи.

Кажется, что все это было совсем недавно...

Как-то в августе, в выходной день, когда мы строили плотину на ручье, со стороны деревни показалась автомашина — черная «эмка».

Машина переехала ручей и остановилась рядом с нами. Из нее вышел мужчина в гимнастерке, в очках, бритая голова его блестела на солнце.

— Где тут у вас на реке омут поглубже? — спросил он, — покажите!

Мы, ребята постарше, побежали по дороге впереди машины. У большого

омута, у Ручьевой горы, остановились. Кроме человека в гимнастерке, в машине были еще двое мужчин.

— Это место самое глубокое? — мы дружно закивали головами. — А теперь, марш обратно!

«Подождите, ребята», — шофер автомашины, пожилой человек, подошел к нам и, улыбаясь, дал каждому по конфетке.

На обратном пути мы свернули в прибрежные кусты и под их прикрытием вернулись к машине.

Человек в гимнастерке передал шоферу предмет, по размерам и форме похожий на кусок мыла. Шофер пошел к берегу. «Что ты, тянем? Рыба уйдет!» — крикнул бритый. Шофер размахнулся и бросил «мыло» в реку. Приезжие взяли в руки сачки и стали смотреть на воду. Вдруг берег вздрогнул, и вверх взлетел фонтан воды.

Мы едва не закричали.

На горе затрещали сучья. Из кустов вышел Федор с ружьем на плече. Он подошел к берегу, остановился и спросил: «Зачем вы это сделали?» Один из мужчин, моложе остальных, хотел ответить Федору, но бритый взял его за руку и они прошли мимо Федора. Федор повторил свой вопрос. Человек в гимнастерке повернулся и размеренным шагом подошел к Федору.

Он был одного роста с Федором. Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Потом бритый произнес несколько слов, которых я не слышал.

Федор немного помолчал, а затем медленно и отчетливо сказал: «Что за глупый вопрос? Мне не нравятся люди, которые позорят Советскую власть».

— Виктор Николаевич, — проговорил «молодой», поднимаясь с земли, — давайте уху варить. И, обращаясь к Федору: «Рыбы в реке много, что вам, в конце концов, жалко?»

Федор сделал шаг вперед, и бритый вынужден был шагнуть в сторону. «Кто бы вы ни были, вы не имеете права нарушать законы Советской власти. Если вы сейчас не уйдете, я позову колхозников». И Федор пошел по дороге к деревне.

Приезжие быстро собрались и уехали.

Месяц спустя в нашу деревню опять прикатила «эмка». Машину мы увидели издали и побежали за ней по деревне.

Она остановилась у правления колхоза. Один человек прошел вправление и спустя минуту вышел с бухгалтером, молодой женщиной, и Василием Ивановичем. Среди приехавших мы увидели уже знакомого нам бритого мужчину в гимнастерке. С ним были еще два человека.

Шофер автомашины был тот же пожилой мужчина, но он не улыбнулся нам, как в прошлый раз. Все они пошли по деревне, остановились у дома Федора, а затем вошли в него.

Перед домом росли большие кусты сирени. Мы забрались в них. Окна в доме Федора были открыты и мы хорошо видели, что делается в доме.

Человек в гимнастерке положил на обеденный стол бумаги и сел на стул.

Федора в окно я не видел.

Бритый потребовал выдать оружие, ценности, яды (я подумал почему-то об уксусной эссенции) и еще что-то, что, я не понял. Один из мужчин подошел к окну и своей спиной заслонил от нас всех. В палисаднике было много крапивы: сидя в сирени, мы расчесывали до крови ноги. Спина, наконец, отодвинулась, и мы снова смогли заглянуть в дом. Человек в гимнастерке стоял посередине комнаты с охотничим кинжалом в руках. Неожиданно громко заплакала жена Федора. Бритый, не обращая внимания на плач, спросил: «Почему вы храните холодное оружие без разрешения?» «Какое оружие?» — ответил глухой, изменившийся голос Федора.

Внезапно с треском сломался ненадежный сиреневый сук и мой товарищ Ленька свалился в самую гущу высохшей старой крапивы. В палисаднике раздался его вопль.

Бритый подскочил к окну и выглянул на улицу. «Ах вы, сукины дети! Марш отсюда!» Мы разбежались кто куда. Через час машина уехала и увезла с собой Федора.

В последующие дни в деревне все только и говорили об аресте Федора.

Как-то вечером мы услышали, как тетка Груша, дом которой под железной крышей стоял на краю деревни, говорила своей соседке, худой и злой старушонке Федосье: «Против властишел, вот и забрали его».

— Врет она, — проговорил Ленька.

— Пойдем, расскажем Василию Ивановичу, — предложил я.

Мы рассказали ему о случае у реки.

На следующий день Василий Иванович уехал. Говорили, что в Москву.

Вскоре я уехал далеко от этих мест. А летом началась война.

Долго я ничего не слышал ни о деревне, ни о Василии Ивановиче, ни о Федоре. Удалось мне приехать в деревню лишь спустя несколько лет после войны.

От Василия Ивановича я узнал, что Федора освободили весной сорок первого года, но жить в деревне не разрешили и он переехал куда-то за Волоколамск, к родственникам жены. Что было с ним дальше, никто не знал. Адреса своего Федор никому не оставил.

Осенью я приезжал в деревню побродить с ружьем по знакомым с детства местам. Василий Иванович часто вспоминал Федора, но с годами мы все реже говорили о нем.

...Вопрос старика взволновал меня. Я понял, что он не слыхал, что Василию Ивановичу стало известно о Федоре что-то новое. Мы присели на двойной пень от старой берескы. Старик не торопился рассказывать. Он взял из корзины налипший на шляпке подосиновика желтый березовый лист и стал поглаживать его пальцами.

— Нынешним летом приезжала ко мне сестра Федора Ольга. Она была у нас как-то до войны. И вот что она мне рассказала.

...По нездоровью Федора в армию не взяли. А осенью фронт прошел через деревню. Из деревенских кто ушел, а кто остался. Да и сам посуди, куда ба-

bam с малыми детьми, на холод глядя, ехать. Мужиков в деревне всего два человека — Федор да старый сторож. Вдвоем они все зерно попрятали, скотину в лес увезли. Жену свою Федор в лесу, в землянках оставил — ходить за скотиной, а сам вернулся.

Немцы в деревне были недолго. Когда их назад погнали и наши подходить начали, деревенские все в лес ушли, а Федор остался в деревне. Готовиться он начал заранее: достал два ружья — одно из них, как говорила Ольга, само выбрасывало гильзы, зарядил патроны картечью, как на волка...

Старик закурил. По земле задвигались длинные тени: мимо нас на ферму проходило стадо. Из близкого овражка потянуло холодком. Кончался один из немногих дней бабьего лета.

Василий Иванович, казалось, не собирался продолжать.

— А что дальше? — прервал я молчание.

— Дальше? — переспросил Василий Иванович, — а дальше, слышали люди ружейный выстрел, потом еще один и одновременно очередь из автомата. Наши пришли и глазам не верят: стоит деревня — и дома и колхозные постройки. А у трансформаторной будки лежат в снегу пять убитых фашистов... И Федор... Во всем районе уцелела одна их деревня.

Рассказ Василия Ивановича о Федоре был обидно коротким. Во мне вдруг все запротестовало. Наверное, Ольга рассказала больше? О чем думал Федор?

Что чувствовал? А может, об этом только так и надо говорить? Но я уже не мог остановить свое воображение.

...Только что через деревню Федора на запад прокатились немецкие войска. Их последняя колонна еще была видна на дороге. Деревню они оставили без боя, чтобы оторваться от нашей наступающей армии. Дым от пожарищ закрыл все небо. Выглянувшее из-за дыма солнце осветило на минуту прижавшуюся к лесу деревню, которая, замерев, ожидала своей судьбы. Даже птицы поспешили покинуть обреченнное селение.

Загорелся дом лесника — с него начали факельщики... Пора... Хрустит снег под ногами Федора. На свою последнюю охоту он идет с двумя ружьями — так идет охотник на опасного и сильного зверя.

Федор идет к месту, которое давно наметил. Он правильно рассчитал время: через минуту будет поздно. Только бы не спешить, подпустить как можно ближе. Охотники знают — страшен и неотвратим картечный выстрел на близком расстоянии.

Промаха не должно быть. Если он промахнется, деревню сожгут, погибнет зерно, зарытое в подвалах. Федор прилоняется плечом к кирпичной стене трансформаторной будки.

Медленно тянется время. Вот слышен далекий говор.

Наконец, Федор видит: четко выделяются силуэты с автоматами за плечами. Их пятеро. Двое в черных шинелях. У Федора по два выстрела на ружье. Пятый выстрел можно сделать, только перезарядив ружье. Пятый патрон заходит в руке. Они уже близко. Скоро они будут совсем рядом. Ближе... Еще ближе...

Не торопись, Федор! Он уже отчетливо слышит их резкую речь, он видит их пьяные глаза. Федор выходит из-за будки навстречу и вскидывает к плечу ружье. Гремит первый дуплет — в упор.

Ружье летит в снег. Грохочет второй дуплет из ружья с эжекторами. Хорошо, Федор!

Но остался еще один. Он целился в Федора из автомата, целился и кричит от страха. Федор с облегчением нажимает на спусковой крючок. Черный кружок автоматного дула на продолжении прицельной планки ружья...

Кто-то трясет меня за плечо. В ушах у меня еще звучат выстрелы. Василий Иванович стоит, опираясь на палку.

— Старуха моя, наверное, заходила. Заходи вечером.

Он уходит. Долго слышен стук его палки по земле.

Я встаю и иду к месту, где раньше стоял дом Федора. Здесь ничего не сохранилось, кроме больших темно-зеленых кустов сирени. Они неизвестно разрослись во все стороны. Листья их слабо шелестят от вечернего прохладного ветерка. Внутри кустов сгущается темнота и, расплываясь, медленно ползет по земле.

Я невольно вздрагиваю, когда из темноты на меня выскакивает мальчишка с деревянной саблей в руке.

— Федька! Коров подоили, бежим молоко пить! — кричит он.

Из кустов ему отвечает другой мальчишеский голос. Ребята пробегают мимо меня и скрываются между домами.

В 1830 г. в Нью-Йорке вышла в свет повесть Джона Теннера «Тридцать лет среди индейцев». В ее основе — безыскусный, правдивый, насыщенный драматическими событиями рассказ автора о своем тридцатилетнем пребывании среди североамериканских индейцев, которыми он в десятилетнем возрасте был похищен и усыновлен.

Великий русский поэт А. С. Пушкин в 1836 г., через шесть лет после выхода книги Джона Теннера, опубликовал в «Современнике» обстоятельную рецензию, в которой привел свои переводы отдельных отрывков из этой повести. Пушкин считал «Записки Джона Теннера» документом «драгоценным во всех отношениях», который ярко, с достоверной правдивостью разоблачал лицемерие американской демократии и жестокость белых «цивилизаторов».

Повесть «Тридцать лет среди индейцев» впервые полностью опубликована на русском языке в 1963 г. Издательством иностранной литературы.

IV глава из повести Джона Теннера, которую мы печатаем, знакомит наших читателей с тяжелой борьбой за существование индейских охотников-звероловов с окружающей их суровой природой, с их обычаями и верованиями.

Джон Теннер после возвращения в цивилизованный мир в 1830 г.

ДЖОН ТЕННЕР

У РЕКИ АССИНБОЙН, примерно в двух-трех днях пути вверх по течению от волока Прерии, есть место, носящее название Ке-нью-кау-неш-вай-боант (где они сбрасывают серого орла); индейцы часто там останавливаются. Проплывая мимо, мы увидели несколько вткнутых в землю небольших палочек с прикрепленными к ним кусочками бересты; на бересте были нацарапаны изображения медведей и других животных. Нет-но-квя тотчас узнала тотемы. Пе-ау-бы, Ваус-со и их спутников. Несомненно, свои знаки они поставили на этом перекрестке, чтобы дать нам понять, что Пешау-ба был здесь и приглашал следовать за ним. Поэтому мы расстались с торговцами, пошли в направлении, указанном Пешау-бой, и в двух днях пути от реки встретились со старым вождем и его товарищами. Возвратившись из неудавшегося военного похода к фактории на реке Маус-Ривер, они доделали брошенные там каноэ и поплыли вниз к местности Ке-нью-кау-неш-вай-боант. Здесь они решили задержаться, зная, что эти края богаты дичью. В их лагере мы нашли большие запасы дичи; кроме того, они добыли много бобров. Но в этой местности в изобилии водились также лоси, у которых как раз наступил период течки. Помнится, Пешау-ба послал меня как-то вместе с двумя молодыми женщинами за мясом убитого им поблизости лося. Животное было крупным и жирным, так что женщины решили остаться у туши и провялить мясо, прежде чем отнести его в лагерь. Я же взвалил на спину часть свежего мяса и пошел обратно. У меня было с собой ружье и, обнаружив множество лосей, я зарядил его, спрятался в кустах и начал подражать мычанию самки. Огромный лось не замедлил примчаться прямо к тому месту, где я притаился: он бежал так стремительно, что я даже испугался, как бы он меня не смял. Я бросил свой груз и пустился наутек. Увидев меня, лось повернулся назад и побежал в противоположном направлении.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

СРЕДИ ИНДЕЙЦЕВ

Вспомнив о том, что индейцы поднимут меня на смех, если узнают об этом приключении, я твердо решил сделать еще одну попытку и на сей раз не поддаваться страху за собственную шкуру, чтобы добиться удачи. Итак, я снова спрятался, выбрав место поудобнее, и несколько раз повторил свой призывный крик, пока не явился другой самец, которого я и убил. Все это заняло большую часть дня, и я спохватился, что пора возвращаться домой.

Между тем мое длительное отсутствие встревожило старую индианку, и она послала Ва-ме-гон-эбью на поиски. Тот увидел меня, когда я выходил из леса в открытую прерию. На брате была черная накидка, и, заметив меня, он натянул ее на голову, чтобы походить на медведя. Сначала я принял его за обычного черного медведя и хотел прицелиться. Но меня удержало от выстрела то соображение, что зверь тоже должен был меня заметить, а я знал, что обычный медведь убегает при виде человека. Этот же продолжал идти прямо на меня, из чего я заключил, что встретился с гризли. Тогда я повернулся назад и пустился наутек. Но чем быстрее я бежал, тем быстрее, как мне казалось, он нагонял меня. Несмотря на сильный испуг, я все же вспомнил совет Пешау-бы: ни в коем случае не стрелять в гризли, если поблизости нет дерева, на которое можно было бы взобраться. Кроме того, охотник, преследуемый гризли, должен стрелять в него только на очень близком расстоянии. Я трижды оборачивался и подни-

мал ружье для выстрела, но, считая, что медведь еще слишком далеко, продолжал свой бег. Должно быть, у меня от страха в глазах потемнело, иначе я увидел бы, что это не медведь. Наконец мне удалось благодаря быстрому бегу вырваться на тропинку, ведущую к палатке. Тут я пустился во весь дух и вдруг услышал голос Ва-ме-гон-эбью. Напрасно я, оглядываясь, искал медведя. Наконец ему удалось убедить меня, что это он подшутил надо мной, изображая зверя с помощью старой черной накидки. Придя домой, мы рассказали о случившемся старикам, которые отругали Ва-ме-гон-эбью. Мать сказала, что если бы я застрелил его, обманутый маскировкой, то по законам индейцев, мой поступок не считался бы преступлением.

Мы прожили здесь еще некоторое время, промышляя бобров, которых убивали в большом количестве. Когда же лед стал слишком толстым, мы переселились в прерию для охоты на бизонов. Как только снег затвердел, мужчины заявили, что оставят меня с женщинами, а сами пойдут к озеру Прозрачной Воды, чтобы изготовить там каноэ, и по пути будут промышлять бобров. Но прежде чем отправиться в путь, они обещали обеспечить нас дичью, чтобы мы не голодали во время их отсутствия. Ваус-со, который был искусным охотником, ушел на промысел и застрелил одного бизона. А ночью мороз покрепчал и поднялся сильный ветер; бизоны, спасаясь от непогоды, укрылись в лесах, окружавших наш лагерь. Рано утром

Нет-но-ква разбудила нас и сообщила, что недалеко от нашей палатки пасется большое стадо. Пе-шау-ба вместе с Ваус-со, Ва-ме-гон-э-бью, Са-нинг-вубом и Саг-гит-то подползли к стаду и разместились так, что почти его окружили. Мне они не позволили участвовать в охоте и начали смеяться, увидев, что я тоже заряжало ружье. Но старая Нет-но-ква, всегда принимавшая мою сторону, дала охотникам уйти и повела меня к одному месту вблизи лагеря, где, как подсказывал ей опыт, стадо должно было прорваться. Индейцы открыли стрельбу, но не убили ни одного бизона. Стадо пронеслось мимо того места, где я стоял, и мне посчастливилось, к большой радости матери, первый раз в жизни подстрелить крупную самку.

Вскоре после этого индейцы, настреляв довольно много бизонов, тронулись в путь. Мы остались в шестером: старуха, одна из молодых женщин, я и трое детей. Кроме меня, не было никого, кто мог бы добывать пищу, а я был тогда еще очень молод. Мы навялили порядочное количество мяса, оставленного нам индейцами, и это некоторое время поддерживало наши силы. Вскоре я понял, что в состоянии сам охотиться на бизонов, и мы еще долго не нуждались в пище. Однажды на меня напала раненая старая самка, хотя у нее и не было теленка. Нападение было столь стремительным, что я едва успел спастись, забравшись на дерево. Ее привела в ярость не столько полученная рана, сколько преследование собак. Самка бизона, по-моему, очень редко нападает на человека, она отваживается на это только в тех случаях, когда собаки слишком ей досаждают.

Этой весной мы варили кленовый сахар в 10 милях к северу от форта на берегу Маус-Ривер. Там я едва не попал в беду, когда лед начал таять. С наступлением тепла бобры начали выползать на лед из полыней, а иногда выходили на сушу. Обычно я подстерегал бобров, лежа у какой-нибудь полыни, и стрелял в них, как только они выныривали на поверхность. Однажды не успел я добыть таким способом одного зверька, как лед подо мной проломился. Лыжи запутались в ветках, скрытых подо льдом, и тянули меня вниз; с величайшим трудом удалось мне выбраться из воды. Бизонов было там так много, что я зачастую убивал их стрелой, хотя охотился пешим и без других помощников, кроме хорошо выученных и привычных к охоте собак.

Когда листья на деревьях начали распускаться, Пе-шау-ба и его спутники вернулись к нам на своих каноэ из дрессской коры и привезли много бобровых шкурок и других ценных мехов. Старая Нет-но-ква хотела во чтобы то ни стало возвратиться на озеро Гурон, и ее поддерживал Пе-шау-ба. Но Ваус-со и Са-нинг-вуб не желали туда идти, а Пе-шау-ба не решался расстаться с ними. Саг-гит-то последнее время очень мучился от большого нарява на животе, образовавшегося около пупка. Пропияствовав несколько дней подряд, он почувствовал страшную боль, и нарыв, наконец, прорвал-

ся. Тогда Пе-шау-ба сказал старухе: «Неладно это будет, если Саг-гит-то умрет здесь, вдали от друзей, ясно, что долго он не проживет, и я считаю самым лучшим, чтобы ты, забрав детей, возвратилась с ним на озеро Гурон. Быть может, вам удастся добраться до перекатов (водопада Сент-Мари), прежде чем умрет Саг-гит-то». И по совету Пе-шау-бы наша семья разделилась. Старый вождь, Ваус-со и Са-нинг-вуб остались на месте, а Нет-но-ква и две других женщины, Саг-гит-то, Ва-ме-гон-э-бью, я, маленькая девочка, купленная старухой, и еще трое детей отправились к озеру Гурон. Маленькую девочку, родившуюся в стране бовети-говенин-невугов (индейцев с водопадом) Нет-но-ква перекупила у отряда оджибвеев, выступившего в военный поход. Индейцы с водопадом живут вблизи Скалистых гор и охотятся обычно вместе с племенем «черногорих». Язык у них отличный от того, на котором говорят сиу и оджибвеи. Последние, как и индейцы кри, больше дружат с «черногорими», чем с индейцами с водопадом. Боветигской девочке было тогда 10 лет; находясь среди оджибвеев, она выучила их язык.

Когда мы прибыли к озеру Рейни-Лейк, у нас было 10 связок бобрового меха, в каждой по 40 шкурок. Нет-но-ква обменяла несколько шкурок на ром и два дня была пьяной. Там нам повстречались торговцы, направлявшиеся на лодке к Ред-Ривер. Ва-ме-гон-э-бью, которому уже исполнилось 18 лет, не хотел возвращаться на озеро Гурон и решил отправиться вместе с торговцами на север. Старуха долго уговаривала его оставаться, но он взял да и прыгнул в одну из отплывавших лодок и отказался выйти из нее, хотя торговцы по просьбе старой индианки пытались его выгнать. Это сильно огорчило Нет-но-кву, которая не могла решиться на разлуку со своим единственным сыном¹ и вынуждена была оставаться с ним.

Не очень-то полагаясь на честность торговцев, старая индианка не захотела оставить у них шкурки. Мы отнесли их далеко в лес, устроили там сунжегвун, или тайник, и вернулись к Лесному озеру. Отсюда к реке Ред-Ривер ведет тропа, которой пользуются только индейцы. Белые не рисуются ходить по ней, ибо она ведет через так называемый Маскег (Болотный волок). Несколько дней мы поднимались вверх по реке, которую индейцы называют Маскего-не-гум-ме-веси-би (Болотная река), и затратили целый день, чтобы перетащить наши каноэ через болото. Оно поросло мхом и низким кустарником, производящим сильный чм, когда люди передвигаются по воде. Только добравшись до речушки Бегвионуско, названной так по растению бегвионуск (коровья петрушка)², расположенному на ее берегах, мы снова смогли сесть в каноэ и выйти к сакхиегуну³. Глубина этого озера, носившего то же название, что и речка, не более фута, но оно буквально кишило утками, гусями, лебедями и другой водоплавающей птицей. Там мы пробыли довольно долго и подготовили еще четыре связки бобровых шкурок.

Тенскватава — «пророк» племени шауни, индейский национальный герой освободительного движения.

Когда листья на деревьях уже опали, Саг-гит-то скончался. Мы очутились в полном одиночестве; ближайшие поселения индейцев и белых находились не менее чем в пяти днях пути от нашей стоянки. Решив покинуть эту местность, мы вынуждены были оставить здесь всю пушину, но болотистая почва не позволяла закопать меха, как мы обычно делали. Нам пришлось соорудить сунжегвун из древесных стволов, уложив их так плотно, что даже мышь не могла бы проникнуть в тайник.

Здесь мы оставили связки мехов и все имущество, которое не могли взять с собой. Если бы в этой отдаленной местности наши веши нашли индейцы, они их не тронули бы, а белым торговцам нечего было делать в таком пустынном и заброшенном месте. Индейцы, живущие вдали от белых, еще не знали, как дорого ценятся меха, и не стали бы марать свою честь, обкрадывая своих же соплеменников. В те времена, о которых здесь идет речь, и в той местности, где я тогда находился, многие охотники бросали свои ловушки на несколько дней без надзора в лесу и не беспокоились об их сохранности. Нередко какой-нибудь индеец, закончив охоту, оставлял свои капканы в лесу, а другой говорил ему: «Я иду туда-то, где там твои капканы?» Воспользовавшись этими капканами, он мог передать их другому охотнику и иногда они поочередно переходили в четвертые и пятые руки. Но собственник капканов твердо знал, что в конечном счете он получит их обратно.

Но вот выпал снег и так похолодало, что охотиться на бобров стало бесполезно. Тут-то нас и стал мучить голод. Главным нашим кормильцем был теперь Ва-ме-гон-э-бью, и он изо всех сил старался добыть нам пищу. Как-

то во время одного из своих дальних охотничих походов он наткнулся на несколько палаток оджибвеев. У этих индейцев было много мяса и они знали о нашем бедственном положении, но все же дали брату лишь столько еды, сколько он смог съесть за один раз. Ночь мой брат провел у них, а утром отправился в обратный путь. По дороге ему удалось застрелить молодого, очень тучного лося. Когда это мясо было съедено, нужда заставила нас перебраться поближе к тем негостеприимным людям, у которых побывал Ва-ме-гон-э-бью.

Мы обнаружили у них обильные запасы мяса, но они ничего нам не давали иначе, как в обмен на серебряные украшения или другие ценные вещи. Я упомянул здесь о скучности и негостеприимстве этих оджибвеев только потому, что никогда раньше не замечал ничего подобного среди индейцев; обычно они охотно делятся своими продуктами с каждым, кто попал в бедственное положение. Мы не пробовали у оджибвеев и трех дней, как им удалось убить двух лосей. Они пригласили Ва-ме-гон-э-бью и меня разделить с ними трапезу, но выделили только самую плохую часть говядины. После этого мы выменяли у них на серебряные украшения немного жирного мяса. Но это переполнило чашу терпения старой Нет-но-квы, и она запретила нам покупать что-либо у оджибвеев. Все то время, что мы прожили с ними, нас беспрестанно мучил сильный голод. Однажды Нет-но-ква поднялась очень рано поутру, завернулась в одеяло и взяла топор. Всю ночь она отсутствовала и вернулась только вечером следующего дня, когда мы уже улеглись спать в своей палатке. Старуха потрясла Ва-ме-гон-э-бью за плечо и сказала ему: «Встань, сын мой! Ты хороший бегун, посмотрим же, скоро ли ты принесешь мясо, которое Великий дух дал мне прошлой ночью. Всю ночь я вызывала к нему и пела, а утром, когда заснула, ко мне пришел Великий дух и дал мне медведя, чтобы я могла накормить своих голодных детей. Ты найдешь зверя в маленькой роще среди прерий. Иди сейчас же, медведь не убежит, даже если увидит тебя». «Нет, мать моя, — возразил Ва-ме-гон-э-бью, — сейчас уже поздно, солнце скоро зайдет, и следов на снегу не различишь. Завтра утром ты дашь маленькому братишке Шоу-шоу-уа-не-басе одеяло и котелок, и он пойдет вслед за мной. Днем я найду и убью медведя, брат подойдет ко мне с одеялом, и мы сможем провести ночь на том месте, где я пристрелю зверя».

Но старая индианка не соглашалась с мнением молодого охотника. Вспыхнула перебранка, и не обошлось без обидных слов, ведь Ва-ме-гон-э-бью относился к своей матери без должного почтения. Он даже позволил себе то, на что не осмелился бы ни один индеец: начал изdevаться над ее ве-рой в свою способность общаться с Великим духом и над ее утверждением, будто медведь, преследуемый охотником, не бросится от него наутек. Глубоко оскорблена старая индианка резко отчитала сына, затем,

выходя из палатки, рассказала свой сон другим индейцам и указала им то место, где, несомненно, находится медведь. Они согласились с Ва-ме-гон-э-бью, что уже слишком поздно, чтобы тотчас отправляться на охоту, но, веря в силу молитвы старой женщины, пошли к указанному ею месту, как только забрезжило утво. И действительно, охотники нашли медведя именно там, где говорила Нет-но-ква, и без труда убили его. Медведь был большой и жирный, но Ва-ме-гон-э-бью, сопровождавший индейцев, получил для нашей семьи только незначительную долю добычи. Старуха очень рассердилась, и не без основания! Ведь если медведь и не был послан Великим духом, подсказавшим ей во сне, где надо искать зверя, то все же она нашла его по следам, которые вели в заросли, обошла их и убедилась, что медведь залег в кустарнике. Подозреваю, что она нередко прибегала к подобным уловкам, чтобы заставить других поверить в ее общение с Великим духом.

Жестокие лишения заставили нас тронуться в путь. Когда наша доля медвежатины была съедена, мы надели лыжи и направились к реке Ред-Ривер в надежде встретить других индейцев или добыть по пути какую-нибудь дичь. Еще до похода я научился ставить петли на зайцев-беляков и на первой же ночевке, пробежав вперед по дороге, которой мы собирались идти на следующий день, расставил там несколько петель. Я рассчитывал проверить их назавтра, проходя мимо. После ужина — в голодные времена мы ограничивались только одним приемом пищи в день — наши запасы продовольствия свелись к литру медвежьего жира, хранившегося в горшке. Жир на морозе затвердел, и горшок был обвязан куском кожи.

Утром я уложил горшок вместе с другими вещами на санки и пошел вперед, чтобы проверить петли. В одной из них я нашел зайца-беляка и решил позабавить свою мать. Недолго думая, я засунул живого зайца в горшок с медвежьим жиром, который снова обвязал кожей. Вечером на стоянке я с нетерпением ждал минуты, когда мать начнет открывать горшок, чтобы покормить нас, заранее представляя, что будет, когда оттуда выскочит заяц. Но, к моему удивлению, жир, несмотря на страшный холод, оттаял, и зверек наполовину захлебнулся в нем. В тот момент старая индианка как следует меня отчитала, но еще много лет спустя смеяясь вспоминала внезапное появление зайца из горшка. Всю свою жизнь не могла забыть и жадности соседей-индейцев, от которых мы тогда ушли.

Мы уже были в пути несколько дней, когда вдруг обнаружили следы охотников; немного спустя нам по-счастливилось найти брошенную ими бизонью голову. Эта неожиданная находка утолила муки голода, и мы пошли дальше по следам, пока не достигли, наконец, стоянки наших друзей с реки Ред-Ривер.

Это была большая группа индейцев кри, предводителя которых звали

Индеец оджибвеев во времена Теннера.

Ас-син-ни-бой-найси. Вождя сопровождал его зять Син-а-пег-а-гун. Они встретили нас сердечно и радушно, сытно накормили и снабдили самыми необходимыми вещами. Но через два месяца бизоны и другая дичь стали попадаться редко, и всем нам пришлось голодать. Однажды мы с Ва-ме-гон-э-бью бродили по прерии целый день, пока не дошли до реки, носящей название Понд. Там мы нашли бизона, но такого старого и дряхлого, что даже шерсть у него вся выпала. Съедобным оказался только язык. Длинный переход истощил наши силы. А тут еще подул холодный ветер и поднялась сильная метель. Сколько мы ни осматривались, нам не удалось обнаружить на расстилавшейся перед нами обширной равнине ни одного дерева. Торчало только несколько молодых дубков, доходивших до плеча взрослому мужчине. Нам ничего не оставалось, как спрятаться на ночь за этим ненадежным укрытием. После долгих трудов нам удалось, наконец, разжечь небольшой костер из тонких сырых веток. Когда земля под огнем просохла, мы сгребли угли, улеглись на горячую золу и провели здесь бесконную ночь. На следующее утро мы пошли к своей стоянке, хотя погода была еще хуже, чем накануне, и сильный ветер не прекращался. При хорошей ходьбе нам пришлось бы идти лишь день, но мы так ослабели от голода и холода, что только поздно ночью добрались до палатки. Ва-ме-гон-э-бью, менее истощенный, шел впереди. Когда он оглянулся, мы одновременно заметили, что у нас отмороожены лица. Недалеко от палатки я окончательно выбился из сил. Брат, оставил меня, дошел до лагеря и послал на помощь двух женщин. Руки и лица у нас были сильно обморожены, но ноги не пострадали благодаря хорошим мокасинам.

Так как голод в лагере не прекращался, было решено разделиться и

разойтись в разные стороны. Нет-но-квадумала пойти со всей своей семьей к торговой фактории, принадлежавшей ранее м-ру Генри, утонувшему в реке Колумбия из-за того, что перегрузил свою лодку. На месте фактории возникло теперь поселение, называющееся Пембиной. Остаток зимы мы провели вместе с другими индейцами, добывая пушного зверя для торговцев. Весной с этими же индейцами мы вернулись к озеру, где остались наши каноэ. Все наше имущество лежало нетронутым. Когда к мехам, взятым из наших сунжегвунов, добавилась пушнина, добытая на реке Ред-Ривер, так что получилось 11 связок по 40 бобровых шкурок и 10 связок других мехов, мы решили вернуться на озеро Гурон и продать меха в Маккинаке.

У нас был еще большой сунжегвун у озера Рейни-Лейк. Хранившиеся там меха вместе с добытой пушниной сделали бы нас богатыми людьми. Напомню здесь, что Нет-но-ква не слишком доверяла честности торговцев и оставила много ценных мехов недалеко от торговой фактории у озера Рейни-Лейк. Но, возвратившись туда, мы нашли свой сунжегвун взломанным. Не осталось ни одной шкурки, не говоря уже о связке. В фактории мы обнаружили одну связку мехов, очень похожую на нашу, но нам не удалось установить, кто же ее похитил — сами торговцы или индейцы. Нет-но-ква вышла из себя и без колебаний обвинила в краже торговца. Когда мы добрались до маленького домика на другой стороне Большого волока, ведущего к озеру Верхнему, местные индейцы, работавшие на купцов, предложили перевезти наши связки на своих повозках. Но старая индианка прекрасно знала, что если меха попадут в руки торговцев, то вернуть их обратно будет очень нелегко, а может быть, и совсем не удастся. Поэтому она отказалась от помощи. Так как мать не захотела перевозить меха по дороге, используемой белыми, нам пришлось затратить несколько дней, чтобы перетащить их на себе. Когда мы прибыли на другую сторону Большого волока (Гранд-Портидж), Мак-Джилливер и Шейббай встретили Нет-но-кву необычайно любезно. Они угостили ее вином и настояли, чтобы она сложила свои меха в предоставленном ей помещении. Сначала купцы по-дружески пытались уговорить ее продать пушнину, но, видя, что индианка и не думает расставаться с мехами, перешли к угрозам. Молодой сын Шейббай хотел даже отнять меха силой, но тут вмешался отец, он приказал оставить старуху в покое и даже отругал сына за грубость. Так Нет-но-ква удалось по крайней мере на время сохранить свое имущество. Возможно, меха остались бы у нее до прибытия в Маккинак, если бы не упрямство одного из членов ее собственной семьи. Вскоре после нашего приезда в поселок у волока появился человек по имени Бит-те-гиш-шо (Кривая Молния), живший с небольшой группой соплеменников у озера Мидл-Лейк. Ва-ме-гон-э-бью крепко подружился с этими лю-

Зимняя палатка индейцев алгонкинов.

дьми и решил жениться на одной из дочерей Кривой Молнии. Между тем мы ничего о новом знакомстве брата тогда не знали.

Когда мы уже собирались отправиться к водопаду Со-Сент-Мари и погрузили вещи в каноэ, Ва-ме-гон-э-бью вдруг исчез. Мы искали его повсюду и только через несколько дней узнали от одного француза, что он находился на другой стороне волока в семье Бит-те-гиш-шо. Меня послали за братом, но, несмотря на все старания, уговорить его вернуться не удалось. Старая индианка, хорошо знавшая упрямый характер сына, расплакалась. «Будь у меня двое детей, — сказала она, — я бы смирилась с потерей одного из них: но у меня нет другого, и я пойду за сыном». Нет-но-ква дала пять связок бобровых шкурок своей овдовевшей племяннице, которая с раннего детства жила у нее. Одну из них племянница должна была оставить себе, а остальные, к которым старая индианка добавила 60 выдровых шкурок, Нет-но-ква наказала доставить в Маккинак. Племянница перевезла меха на лодке торговца к господину Лапомбуазу, представителю «Северо-Западной компании», и получила от него составленную по всем правилам расписку на полную стоимость мехов. Позднее, при пожаре в нашей палатке, эта бумага затерялась, и поныне ни Нет-но-ква, ни кто-либо из ее близких не получили ни одного цента за ценную пушину.

Удрученная плохим поведением сына, рухнувшими надеждами на возвращение к озеру Гурон и другими свалившимися на нее несчастьями, старая индианка снова запила. В течение одного дня она променяла на ром 120 бобровых шкурок, а также много бизоньих шкур, выделанных кож и других вещей.

Обычно, запив, она приглашала всех находившихся поблизости индейцев и пьянистовала с ними до тех пор, пока хватало средств. И вот от всех наших богатств, добытых изнурительным трудом в длительных, тяжелых походах, у нас осталось только одно одеяло да три бочки рома, не считая жалкой, вконец изношенной одежды. Ни тогда, ни позднее я не мог так бесстрастно, как индейцы, относиться к такому бессмысленному расточительству мехов и другого имущества.

Наконец мы тронулись в обратный путь и вместе с Бит-те-гиш-шо и другими индейцами направились к Лес-

ному озеру. Новые друзья помогли нам при строительстве каноэ, переходе через волоки и в других случаях. На озере нас застигли морозы, и Нет-но-ква решила здесь остаться, хотя большинство индейцев двинулось дальше. Тут выяснилось, что увлечение Ва-ме-гон-э-бью дочерью Бит-те-гиш-шо оказалось не слишком серьезным. Подозреваю, что в тогдайшней нашей задержке были больше повинны купцы, стремившиеся завладеть нашими мехами, чем безрассудство брата.

Покинутые всеми, мы попали в очень тяжелое положение без малейшей надежды просуществовать вдали от людей, ибо мы совсем не подготовились к зиме. Итак, нам пришлось вернуться на факторию Рейни-Лейк; там мы получили в кредит несколько одеял, одежду и другие необходимые на зиму вещи, обязавшись доставить за это 120 бобровых шкурок⁴. Здесь к нам присоединился индеец по имени Вау-бе-бе-наис-са, взявшийся охотиться для нас в течение зимы и помогать нам во всем. Но вскоре выяснилось, что он был плохим охотником, и мне всегда удавалось добить большее.

* * *

1. Это место, не считая стр. 100, единственное в записках Теннина, где говорится о разном отношении Нет-но-квы к Ва-ме-гон-э-бью и приемному сыну. Обычно индейцы относятся к своим приемным детям одинаково. Так как позднее Теннир поссорился с Ва-ме-гон-э-бью, можно предположить, что здесь он приписал своей приемной матери чувства, свойственные белым, но отнюдь не индейским женщиным.

2. Видимо, здесь росла не коровья петрушка (*cow parsley*), а коровий пастернак (*cow parsnip*). Так белые колонисты называли коровья (*Heracleum spondylium*).

3. Индейцы-оттава называют крупные озера «китчегавме». Озеро Верхнее, например, они именуют Оджибе-китчегавме, Гурон и Минчиган — Оттава-китчегавме, а Эри и Онтарио — Эрикитчегавме. Озера меньших размеров от Виннипега до бесчисленных крошечных озер на северо-западе США называют саккингун или в уменьшительной форме саккингун.

4. Чтобы сохранить индейцев-звероловов, только что обобранных ими, торговые компании по баснословно высоким ценам выдавали им нужные для зимней охоты вещи в кредит под бобровые шкурки. Так называемые МВг (*made beaver*) или «условные бобровые шкурки» в течение столетий неизменно оставались меновой единицей на севере США и в Канаде. «Made beaver» равнялся цене одной бобровой шкурки высшего сорта. Для удобства расчетов при меновой торговле «Компания Гудзонова залива» отчеканила специальные монеты, так называемые «beaver coins» (бобровые монеты).

Прим. ред.

НА ОЗЕРЕ

А. ГУРИН

Наступает рассвет —
И к лодке
Ты с ружье по тропе
идешь
И неважно,
Что сон короткий,
Что из тучки —
Случайный дождь.
Лишь бы снова
Веслом в затоне,
Полном сини и тишины,
Тронуть,
Будто своей ладонью,
Светлый гребень
Ночной волны.
Лишь бы выбрать,
петляя лесом,
Затонувшим почти
до крон,
Уголок под его навесом,

Неприметный
Со всех сторон,
Чтоб оттуда,
Ни на минуту
Не смыкая упрямых
глаз,
Видеть стаи
Снующих уток
В самый ранний,
Рассветный час.
И когда из своей
Двустволки
Ты, нацеляясь,

Ударишь в них,
Как стеклянная,
На осколки
Тишина разлетится вмиг.
Дрогнет лодка —
И стаи дичи
Взмывают с озера
к небесам.
Ты, коснувшись крыла
добычи,
Словно вдруг
Окрылившись сам!

ЗАЯЦ-САТИРИК

В. АНДРЕЕВ

Рисунок А. САШИНА

Сатирик Заяц как-то раз,
На редсовете речь держал,
Бранил колючего Ежа:
— Послушай, Еж! Ужель у нас
Все тиши, да гладь,
Да благодать
И нету тем для басен?
Нет, братец, не согласен!
Лес пережитками опасен,
В нем много змей, шакалов, псов
И разных прочих хитрецов.
И нам, чтоб было легче жить,
Сатирик надо их крушить...
Короче, — критику даешь! —
— Ну что ж, совет хорош! —
Ответил Еж.
И вскоре басню срифмовал про Льва.
— Смотри! Да ты, я вижу, голова! —
Воскликнул Заяц. — Ну и слог!
Читать — так, право, вилы в бок.
Эк, как поддел ты Льва умно.
А впрочем, есть тут маленькое «но»...
Оно, конечно, Лев — хапуга,
Да ведь под ним, брат, вся округа.
Чуть разозлился он — и каюк,
Сгрызет, проклятый, с потрохами.
Давай-ка лучше — вот что, друг,
Поступимся стихами.
Понятно?.. чтобы безопасней..
Ну, скажем, вместо басни,
Дадим элегию про Льва
И нарисуем розу с лирой.
Мораль отсюда такова:
Беда — коль зайцу дать права
Заведывать сатириком.

ЛИСА О ЕЖЕ

Мы говорим о чуткости и
долге,
А вот, к примеру,
мой сосед:
Просила одолжить
иголки —
Он ощетинился в ответ.

СРЕДИ КОМАРОВ

Сказал Комар
Соседу Комару:
— Умру,
А в порошок Слона сотру!

г. Львов

ВЛАДИМИР ШЕХ

Я. РУСАНОВ

НА ПРОТЯЖЕНИИ почти сорока лет, а именно с 1925 г., когда вышли в свет «Основы охотоведения» Д. К. Соловьева, в нашей литературе не появлялось работ, характеризующих состояние охотничего хозяйства по Союзу в целом. Немногочисленные исследования и публикации в этой области носили, как правило, региональный характер.

В то же время за последние десятилетия охотниче хозяйство нашей страны претерпело существенные изменения. Изменились состав и характер охотничих угодий, кадры охотников и организационные формы ведения охотничего хозяйства. Акклиматизированы новые виды охотничьих животных, восстановлена численность аборигенных видов, стал иным видовой состав пушных заготовок. Чтобы составить общее представление о современном положении охотничего хозяйства, его структуре и закономерностях производимых в нем изменений, нужно было свести воедино многочисленные разрозненные научные и ведомственные материалы. Нужно было путем тщательного анализа и сопоставления последних найти взаимосвязи отдельных явлений в этой области социалистического производства.

Именно эту задачу решает Д. Н. Данилов в своей книге «Охотниче хозяйство СССР», изданной Гослесбумиздатом в прошлом году.

В результате обработки ведомственных данных о составе охотничих угодий, численности охотников, заготовках пушнины и мясодичной продукции, специальной литературы по вопросам районирования территории Союза, экономике и продуктивности охотничих хозяйств и собственных многолетних исследований в области изучения охотничих угодий и промысла автор дает общую картину современного состояния охотничего хозяйства Советского Союза. Характеристика последнего и произошедших в нем изменений дана за период с 1929 по 1959 г. В основу такого деления положены следующие показатели: характер охотничих угодий, видовой состав добываемой пушнины и количество охотников на единицу площади.

Изложение материалов по каждой провинции, району или подрайону идет по схеме: фонд охотничих угодий, кадры и техническое оснащение охотников; охотничи хо зяйства; продуктивность охотничих угодий.

Книга заканчивается разделом, обобщающим данные по отдельным территориям и дающим рекомендации по дальнейшему развитию отрасли.

Наибольший интерес в работе Д. Н. Данилова представ-

ляет выявление взаимосвязей между характером охотничьих угодий и их продуктивностью; кадрами и техническим оснащением охотников и производительностью промысла; типами организаций и эффективностью последнего.

На конкретных примерах передовых охотничьих хозяйств и отдельных охотников автор показывает преимущество тех или иных организационных форм и способов ведения пушного промысла. Одновременно он подмечает и недостатки, имеющие место в охотничем хозяйстве. Не ограничиваясь их констатацией, вскрывая причины отрицательных явлений, Д. Н. Данилов тем самым помогает скорейшему их устранению.

Не все разделы книги одинаково полны. В частности, сведения о количестве охотников в ряде районов зачастую противоречивы. Данные о заготовках мяса диких животных и дичи довольно скучны. Незаслужено мало внимания уделено состоянию спортивной охоты. Так, если добыча охотниками-спортсменами промысловых пушных видов охарактеризована достаточно полно, то сведений о численности объектов спортивной охоты почти нет, так же как и материалов о продуктивности угодий спортивных охотничьих хозяйств.

Эти упущения объясняются, по-видимому, с одной стороны, недостаточностью накопленных материалов, с другой — тем что сам автор, как известно, специалист главным образом по охотничему промыслу, слабо связан с практикой спортивной охоты.

Книга раскрывает перед читателем общую картину состояния охотничего хозяйства, причины и следствия произошедших в нем изменений, а также наиболее перспективные пути его развития. Она окажет большую помощь специалистам-охотоведам и работникам охотничего хозяйства. Одновременно книга является своеобразным справочником, содержащим материалы по охотзаконодательству и охотничьему хозяйству.

Наконец, эта книга, бесспорно, явится методическим руководством для специалистов, изучающих охотниче хозяйство в более дробном аспекте — отдельных областей, административных районов или хозяйств. Это особенно ценно, так как в настоящее время единого подхода к решению большинства охотхозяйственных вопросов нет, а Д. Н. Данилов дает принципиально правильную схему исследований в этой области.

С выходом в свет книги «Охотниче хозяйство СССР» наша специальная литература обогатилась нужным и полезным пособием.

СПРАВОЧНИК ПО МЛЕКОПИТАЮЩИМ

В третьем квартале 1964 года издательство «Мысль» выпускает в свет справочник «Млекопитающие СССР». Подобное издание в нашей стране предпринимается впервые. Авторы книги В. Е. Флинт, Ю. Д. Чугунов и В. М. Смирин, редактор — профессор А. Н. Формозов.

В справочнике дается описание внешнего вида, географического распространения, образа жизни и хозяйственного значения всех видов млекопитающих фауны СССР. Справочник иллюстрирован 40 цветными таблицами с изображениями более трехсот видов наших

млекопитающих, в нем печатается 230 карт и большое количество штриховых рисунков.

Небольшой («карманный») формат справочника позволяет пользоваться им во время экскурсий и на охоте.

Заказы на справочник направлять по адресу: Москва В-71, Ленинский проспект, 15, издательство «Мысль».

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ОХОТНИКОВ

Охота на кабанов. Стрельбы серых куропаток. Распознание следов зверей. Как узнати, куда ранена

дичь. Ночевка в лесу. Комнатная дрессировка легавых. Русские борзы... Это всего лишь названия некоторых глав книги «Природа и охота», подготовляемой к печати издательством «Наука» — книги, написанной в конце XIX века классиком отечественного охотоведения, ученым-биологом Л. П. Сабанеевым. На ней воспользовалось не одно поколение отечественных охотников, собаководов-любителей и кинологов. Это первое советское издание книги Л. П. Сабанеева.

Заказы направлять по адресам: Москва К-12, Б. Черкасский пер., 2/10, Ленинград, Литейный просп. 57, контора «Академкниги», отдел «Книга — почтой».

КНИЖНАЯ ПОЛКА.

В издательстве «Колос» вышли в свет новые книги:

Сборник. Кормление и выращивание молодняка сельскохозяйственных животных. 316 стр., с илл., ц. 63 коп.

Сборник. Вопросы ветеринарной вирусологии. Том I. 583 стр., с илл., ц. 1 р. 89 к.

Сборник. Наука — социалистическому животноводству. 431 стр., с илл., ц. 1 р. 01 к.

Сборник. Биологические химиотерапевтические ветеринарные препараты. Издание третье, переработанное и дополненное. 519 стр., ц. 1 р. 18 к.

Эти книги можно приобрести в книжных магазинах Книготоргов и потребкооперации.

На Лебяжьих островах

С. ЛЯЛИЦКАЯ

КРЫМСКАЯ СТЕПЬ. Изумрудные пашни и еще не тронутые участки целины, чудесно разукрашенные ковром пестрых цветов. Широкое асфальтированное шоссе, обрамленное плодовыми деревьями — вишнями, черешнями, яблонями, абрикосами.

Постепенно ближе к морю ландшафт меняется. Начинается солончаковая степь. Вместо красных маков и золотисто-лиловых дельфиниумов появляются сочные зеленые соляники, душистый чабрец и полынь, кермек, который после цветения закруглит свои веточки, сломается у корня и покатится по ветру большими шарами перекати-поля.

Вот по этой-то солончаковой степи бежит ровная, прямая, как стрела, дорога между поселками Раздольное и Портовое. Портовое — маленький приморский поселок, населенный сборщиками морской травы зостеры (по местному «камка»), которая употребляется для набивки матрацев и упаковки бьющихся вещей.

Необозримая синяя гладь моря... Лишь на горизонте прятнулись какие-то темные полосы. Это Сарыбулатские, или Лебяжьи, острова. В 1949 году острова были объявлены филиалом Крымского государственного заповедника (ныне Крымское заповедно-охотничье хозяйство). Сейчас здесь ведется наблюдение за птицами, их учет и кольцевание.

В прошлом эти острова были местом гнездовья лебедей, почему и получили свое название. Ныне основное население их составляют серебристые чайки (хохотуны). Это большие красивые птицы. У них белое, как снег, оперение, серебристо-серые с черными кончиками крылья. Клюв и ноги лимонно-желтые.

Самая крупная колония чаек — на Большом Лебяжьем острове. Здесь — сплошные наносы ила и песка, отложение ракушечника. Изобилие ракушек самых разнообразных расцветок — красных, ярко-оранжевых, лиловых, желтых, зеленоватых, черных... Много разных трав, тростник, высокие, широко разросшиеся кусты полыни и морской капусты — катраны. У нее толстые фиолетово-зеленые стебли, крупные сочные листья, мелкие белые цветы, сменяющиеся кожистыми стручками. Созревая, они лопаются и на землю высыпаются зерна, очень похожие на косточки вишни.

На острове всегда стоит невообразимый шум. Чайки кричат, стонут, хоочут. Увидев лодку, летят ей навстречу. «Ха-ха-ха», — раздается прямо над головой.

Кругом — гнезда чаек-хохотуней. Одни замаскированы растительностью, другие, находящиеся на открытом месте, совершенно сливаются с окружающим их фоном. Это — неглубокие ямки в земле. Чайки не устилают их пухом и шерстью, как это делают другие птицы, в них положена только морская трава, которой много прибывают волны на берег.

Хохотуны устраивают гнезда сравнительно далеко одно от другого (полтора-два метра). Яйца их — не более трех в гнезде — по величине превосходят утиные, оливково-зеленоватого цвета с коричневыми крапинками, как почти у всех видов чаек.

Нередко в гнездах рядом с яйцом пищит уже вылупившийся птенец, в сером пуху с темными пятнышками. Четырех-пятидневный птенец уже выходит из гнезда. При появлении человека бежит к зарослям полыни, глубоко

засовывает в них голову и переднюю часть тела. А вся задняя часть остается снаружи. Возьмешь его в руки — теплый, тяжелый, упитанный, пытается клюнуть. Пустишь его — и он снова быстро заковыляет под куст и затается, прижавшись головой к стеблю.

Колония чаек-хохотуней кончается. Начинается новый концерт: со всех сторон слышатся громкие протяжные и своеобразные звуки — «гоу-гоу-гоу». Это дают о себе знать черноголовые хохотуны (у них почти такое же оперение, как у серебристой чайки, но черная голова).

Гнезда этих чаек расположены значительно ближе друг к другу (на расстоянии 30—50 сантиметров). Устройство их еще примитивнее, чем у серебристых чаек, иногда они даже не выстланы морской травой. Гнезд много, и они почти незаметны на фоне песка и ракушечника. Надо быть очень осторожным, чтобы, обходя одно гнездо, не наступить на другое.

Птенцы такие же упитанные, как и у хохотуней, но пуховый наряд их значительно светлее. Так как поблизости растительности мало и птенцам негде спрятаться, они при виде человека или затаиваются у обрывов ракушечника, или быстро спускаются к морю. Птенцы постарше упльывают далеко.

На песчаном островке Чегравий гнездятся крачки. Наиболее многочисленная и крупная из них — чеграва белая, с глубокой вырезкой хвоста, черными концами крыльев и черной шапочкой на голове. Клюв — оранжево-красный. Встречаются там и другие крачки: пестрая, малая, черноголовая. Все они кричат отрывисто и пронзительно. У них ничем не выстланые, меньшего размера, чем у чаек, гнезда. Яйца мелкие, такого же цвета, как у чаек, в кладке — три, даже четыре яйца.

Гнездовья чаек и крачек, не защищенные растительностью, сильно страдают от прибоя, шторма, наводнений. Бывает, гнезда и яйца смывают море. Иногда чайки кладут вторую кладку и с запозданием высаживают ее.

Хлопоты по устройству своих незамысловатых гнезд чайки начинают в марте. В мае появляются первые птенцы, которые очень быстро растут и к июню уже спускаются на воду.

Птенцы подрастают и обучаются приемам охоты. Мелкие заливы кишат раками, на сушу немало насекомых и ящериц, множество мышей.

В июне молодые чайки начинают летать и вскоре делятся самостоятельными, вылетают даже в степь. В середине июля чайки оставляют острова и разлетаются по всему Крымскому побережью.

Известно, что чайки не избегают человека. Они, например, стаями следуют за пароходом, подхватывая выбрасываемые остатки пищи. Но на период гнездования чайки избирают самые глухие отдаленные места. На материке или на островах, близких к нему, морские чайки не гнездятся.

Интересно проследить, как проводят свой день эти птицы. На кормежку они летят в степь еще до восхода солнца. Среди дня (от 12 до 2 часов) сидят у берега на воде. Затем опять летят за пищей. На ночевку возвращаются нередко после захода солнца.

Чайки с Лебяжьих островов кормятся на полях колхозов и совхозов степных районов, улетая за 30—50 километров. Чайка-хохотунья за день уничтожает от одного до трех сусликов. А каждый зверек за лето сгрызает не меньше одного килограмма зерна. Можно судить, сколько сотен тонн хлеба сберегут целые полчища чаек, обитающих на Лебяжьих островах.

В степи можно увидеть, как хохотунья охотится за сусликами. Настигнув зверька, она наносит ему сильные удары клювом, оглушает его, без труда схватывает, поднимает на высоту 30—50 метров и бросает на землю... Так она проделывает до тех пор, пока зверек не будет умерщвлен.

Изучением жизни и питания черноморских чаек занимались многие ученые. Исследовались повадки взрослых птиц и птенцов, содержимое желудков убитых птиц. Выяснилось, что чайка всеядна. Ее пищу составляют суслики, мышевидные грызуны, водяные крысы, насекомые-вредители: хрущи разных видов, хлебные жучки-кузьки, хлебная жужелица, свекловичный долгоносик, медведки, кукурузные навозники и пр. Многие из этих насекомых и остатки сусликов и мышей были найдены в гнездах чаек —

Птенец чегравы.

Фото А. ТКАЧЕНКО.

Лебедь-кликун.

видимо, птенцы не всегда успевают поедать принесенный им корм.

Стан чаек вместе с грачами и воронами извечно сопровождали пахаря, шедшего за плугом. Теперь они сделались неизменными спутниками тракториста.

Утверждения, что чайки-хохотуны уничтожают много ценной рыбы, неправильны: эти птицы не способны нырять. Чайки, как известно, аккуратно являются на тони, где рыбаки вытаскивают сети, а также к рыбным складам, рыбобрабатывающим заводам, где выбрасывают рыбные отходы. Птицы доисторически уничтожают эти отходы.

Время от времени на Лебяжьих островах производится подсчет гнезд чаек и кольцевание птенцов.

Лебяжьи острова, кроме чаек и крачек, населяют и другие птицы.

Среди колонии чаек-хохотунов можно встретить гнезда с зеленоватыми яйцами, засыпанные нежным серым пухом. Это гнезда длинноносого крохаля, который, несмотря на неуживчивость чаек, прекрасно высиживает птенцов рядом с их гнездами. Островок, отделившийся от Большого Лебяжьего, называется Утиный. Он заселен длинноносым крохалем и другими видами уток.

Вот пролетела парочка крупных уток-пеганок (здесь их называют галагазы), приземлилась на песчаной отмели, где уже собралось немало их сородичей. Полет у галагазов гусиный, с редкими взмахами крыльев. Отдыхающие пеганки, стоящие на своих длинных ногах, издали удивительно напоминают гусей. Но рядом с ними плещутся в мелкой воде такие же галагазы и своей подвижностью, суетливостью и беспрестанным щелочением клювами в воде ведут себя, как настоящие утки.

На песчаных отмелях Каркинитского залива можно увидеть отпечатки разнообразных птичьих ног — кулика, утки, цапли, найти выпавшее перо той или иной водоплавающей птицы.

Важно, не спеша, прохаживаются или быстро бегают, точно гоняются друг за другом, различные кулики. У них худощавое тело, длинные ноги и длинные прямые или изогнутые клювы. Из куликов, гнездующих на Лебяжьих островах, чаще других встречаются кулик-сорока, шилоклювка, травник, морской зуек.

Нередко в соседстве с куликами можно наблюдать и серых цапель. Но еще чаще их можно видеть разгуливающими по степи или подстерегающими у нор мышей и ящериц.

Гнезда цапель имеются на всех островах, но огромная колония их находится на Ближнем острове, среди густых камышей. Птенцы цапли, когда меняют пуховой наряд на перья, выглядят очень безобразными, с беспорядочно торчащими во все стороны перьями, длинной костяльной шеей, огромным, почти всегда широко раскрытым клювом. Но постепенно они превращаются в красивых птиц.

В тростниках Лебяжьих островов гнездятся и болотные (камышовые) луны — стройные бурого оперения хищные птицы. Уничтожают они мышей, не брезгают всплывшей уснувшей рыбой и даже падалью. В большом количестве истребляют яйца, птенцов, даже взрослых мелких птиц, почему считаются вредными в отличие от полезных лун — полевого и степного. На Лебяжьих островах луны особенного вреда не приносят: чайки всегда сумеют отразить их нападение и отогнать от своих гнезд.

Птичье население на Лебяжьих островах продолжает увеличиваться. Вот уже два года, как стали гнездиться и большие белые цапли. Они были истреблены здесь еще

до революции. Сейчас на островах имеется шесть гнезд большой белой цапли.

За пятым и шестым островами можно увидеть и лебедей. Вот из-за отмели выплывает большая их стая. Ослепительно белые птицы величаво и легко скользят по водной глади, время от времени взмахивают и распускают, как паруса, свои огромные крылья. Их длинные тонкие шеи грациозно изогнуты, оранжево-красные клювы направлены вниз. Это лебеди-шипуны. Они издают низкие, хриплые звуки, похожие на шипение гуся.

Кроме шипунов, встречаются и лебеди-кликуны. Их голос — тихое мелодичное гоготанье, а также жалобные певучие звуки, несколько схожие со звуками духовой трубы. Эти-то звуки и создали красивую сказку о «лебединой песне», которую якобы поют лебеди, чувствуя приближение смерти.

Кликуны обладают такой же горделивой осанкой, как и шипуны, но они не так красивы: меньше размером, шея у них короче и толще.

Отдаленные, малопосещаемые человеком Сарыбулатские, или Лебяжьи, острова издавна привлекали диких птиц. В большом количестве гнездились на них и лебеди-шипуны и кликуны. Но в половине прошлого столетия замечалось уже резкое уменьшение пернатого населения — причиной этого были промысловый сбор яиц и охота за птицами. Тогда была мода украшать дамские шляпы, пальто и костюмы птичьими перьями и шкурками с пухом.

Много истреблялось здесь и лебедей. К началу XX столетия прекрасные птицы покинули родные острова. Теперь, когда острова стали заповедными, птиц здесь никто не тревожит, покой их охраняется.

В тихие заводы Каркинитского залива снова начали сбираться лебеди — но только на зимовку и на линьку. Птицы переносят линьку очень болезненно, сильно худеют. У них выпадают маховые перья, и они теряют способность летать. Во время линьки лебеди кольцают. Ловля птиц, да еще таких крупных и сильных, как лебеди, дело нелегкое, требует большого опыта, смелости и находчивости.

На Лебяжьих островах кольцают всех селявшихся там птиц, особенно много чаек. Берут в гнезде птенцов и без особого промедления надевают на ножку алюминиевое кольцо. Малыш даже испугаться как следует не успеет.

Лебедей кольцают иначе. Катер с сотрудниками направляется на острова. Завидя людей, лебеди, кое-как еще летающие, поднимаются в воздух. Остальные машут крыльями, но напрасно: взлететь они не могут. Тогда они изо всех сил плывут в обратную сторону от преследователей. Широко раскрывают клювы, тяжело дышат. Катер в конце концов догоняет птиц. Лебедей схватывают за крылья и, усадив на скамейку катера, кольцают.

Лебедь, попавший в руки человека, ведет себя удивительно спокойно, не вырываясь даже тогда, когда егоглядят по спине или проводят рукой по шее. Несколько мгновений — и птица окольцована. Ее уже не держат, но она все сидит в таком положении, как ее посадили, и будет сидеть на том же месте, пока ее не спустят на воду. Вот тогда-то она поплынет от катера что есть мочи.

На островах много пищи для лебедей — водорослей, мелких раков, моллюсков, мальков рыб. Теперь, когда здесь заповедник, птиц никто не тревожит, покой их охраняется законом. И с каждым годом лебедей привлекает сюда все больше и больше — сотни, десятки сотен...

Ученые, наблюдающие за жизнью лебедей, утверждают, что недалеко то время, когда эти прекрасные птицы снова поселятся на островах, которые носят их имя.

ПРИ ОТЛОВЕ животных петлями с целью испытания различных синтетических материалов охотоведу А. Н. Романову (ВНИИЖП) иногда попадались звери и птицы с своеобразными «метками» — обрывками петель. Это навело его на мысль о возможности массового мечения диких животных способом автоматического кольцевания. Сущность его состоит в том, что животное, попадая в специально устроенную кольцующую петлю и обрывая ее, уносит на себе прочно закрепленный ошейник с индивидуальным номером — меткой.

«Зоологический журнал» Академии наук СССР в 1956 году обнародовал этот метод в статье А. Н. Романова «Автоматическое кольцевание диких животных и перспективы его применения». Статья вызвала большой интерес за рубежом. Она была переведена на немецкий язык и с комментариями Н. Е. Шульца напечатана в журнале «Лес и охота»* (ГДР).

В 1960 г. в «Зоологическом журнале» тов. Романов опубликовал итоги первого опыта автоматического мечения тетеревиных птиц и предложил новый вариант кольцующего устройства. В короткий срок он пометил 130 глухарей и 41 рябчика. Охотниками-промысловиками возвращено 15 меток, причем одна глухарка оказалась с двумя ошейниками. Некоторые из добытых птиц носили метку по году и более.

Автоматическое мечение применимо для всех животных, отлавливаемых петлями. Мечение осуществляется в отсутствие человека в обычной для животного обстановке и не вызывает с его стороны какой-либо ответной реакции. При этом зверь или птица может побывать в нескольких кольцующих ловушках и многократно пометиться; это позволяет (при последующем отстреле или отлове) установить их перемещения. Особенно перспективно оно для мечения одиночно живущих зверей и птиц, обычное кольцевание которых очень трудоемко и почти не ведется. При самокольцевании на ошейниках можно закреплять не только жетон для наблюдений в природной обстановке но и колокольчик или портативный радиопередатчик.

Основные детали двух вариантов самокольцеваний петель показаны на рис. 1 и 2 (по А. Романову, 1960).

Насколько серьезно отнеслись в США к методу советского охотоведа, дает представление статья Луиса Верме «Автоматически кольцующее устройство для оленя»** в журнале «Вильдлайф». Под руководством автора в штате Мичиган автоматически кольцующим устройством по методу А. Романова помечено 419 белохвостых виргинских оленей. Кольцующее устройство оказалось очень эффективным. Достаточно сказать, что в течение одного полевого

испытания 622 установленными устройствами было окольцовано 343 оленя, что составляет 0,55 оленя на каждую «установку». Другие испытания позволили автору прийти к выводу, что вероятность кольцевания виргинского оленя превышает 66 процентов. И это при заметных петлях-ошейниках, сделанных из полиэтиленовой тесьмы различного цвета и облегчающих визуальное наблюдение за перемещениями зверя!

ло 35 центов (32 копейки.—Ред.). При массовом производстве на изготовление его один человек затрачивает полчаса».

Для ошейника был применен плетеный полиэтиленовый шнур диаметром 0,25 дюйма (1 дюйм = 2,54 сантиметра.—Ред.) — недорогой, гибкий, прочный, не теряющий своего яркого цвета. Витая нить из нейлона оказалась менее пригодной, так как она дает усадку при изменении погодных условий.

Наиболее сложным было конструирование прочного застежкиющего механизма. После нескольких испытаний Л. Верме остановился на защелке размером $3,5 \times 0,75$ дюйма, сделанной из листовой стали (рис. 3). С ошейником она соединена 0,5-дюймовым кольцом из гальванизированной проволоки. Диаметр скользящего кольца в 5/8 дюйма достаточен, чтобы опустить пружину, когда кольцо попадет в защелку.

Прежде чем применить кольцующее устройство на практике, рассказывает Л. Верме, мы испытывали его рабочие качества на прирученных оленях, попутно внеся в конструкцию небольшие изменения. Так, например, Романов предлагает делать легко рвущееся крепление из рыболовной лески такой прочности, чтобы она рвалась после того, как произошло кольцевание. Вместо этого был применен 40-дюймовый кусок проволоки № 14; она крепче соединяется с замком, чем нитка или полиамидная жилка; кроме того, прочное негнувшееся устройство вернее обеспечивает успешное кольцевание зверя. Надиливание проволоки после того, как устройство поставлено, гарантирует обрыв ее попавшимся оленем.

Наибольшая длина ошейника для оленя, включая зажим и кольца, равна приблизительно 22 дюймам; он достаточно для шеи самого крупного оленя и не вредит животным независимо от их пола и возраста. Окружность горла

ПО МЕТОДУ СОВЕТСКОГО ОХОТОВЕДА

«В уникальном новшестве, — пишет Л. Верме, — Романов видоизменил типичную удушающую ловушку-петлю, приспособив ее для мечения различных видов русской дичи. Посредством ее животные буквально кольцевали себя и не нужно было это делать обычным способом. Другие важные свойства автоматически кольцующего устройства — его экономичная конструкция, простота работы и высокая эффективность.

В начале 1961 года я сконструировал аналогичное самокольцующее устройство для белохвостого виргинского оленя. Оно оказалось эффективным и вызвало большой интерес. Общая стоимость такого устройства составляла около

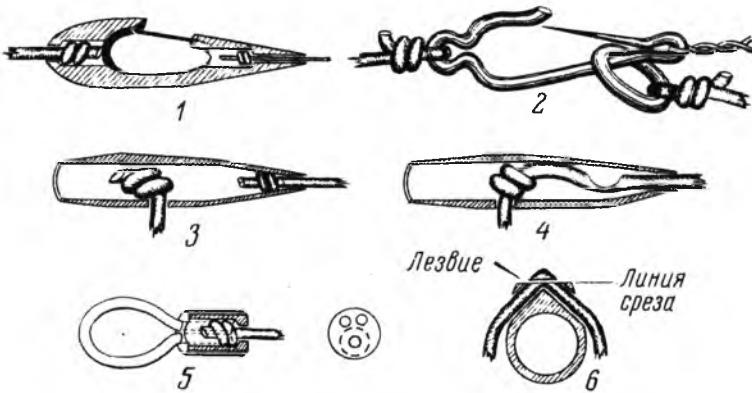

Рис. 1. Застежки: 1 и 2 — карабины, двусторонние ограничители; 3 и 4 — членки, односторонние ограничители скользящего кольца; 5 — муфта для закрепления и регулировки размеров и формы затяжного кольца; 6 — «перстень» для подрезания жилки.

* «Forst und Jagd». № 3. 1959.

** L. Verme. An Automatic Tagging Device for Deer. Journal of Wildlife Management, Vol. 26, № 4, October 1962.

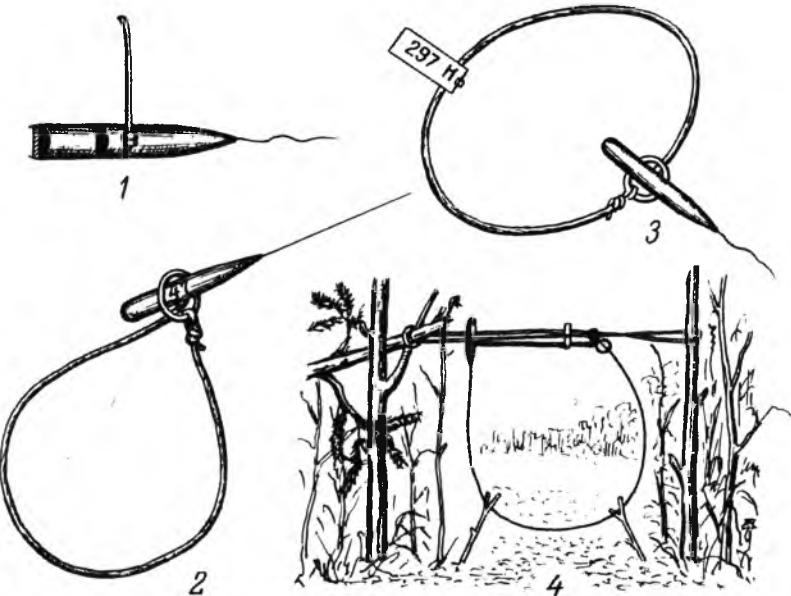

Рис. 2. Самокольцовывающая петля: 1 — челнок с закрепленными в нем концами ошейника и отрывной частью петли (в разрезе); 2 — челнок в момент застегивания ошейника; 3 — закрепленный ошейник с меткой; 4 — схема установки кольцающей петли с челноком для мечения боровой дичи (по А. Романову).

с шейными складками у самцов белохвостых оленей колеблется от 17 до 31, составляя в среднем 22—24 дюйма; обычно же шея их тоньше. Несколько попавшихся оленей, предположительно 8—10-месячного возраста, выскользнули из прочно закрывающегося ошейника. Более длинные ошейники не желательны, так как могут цепляться за ветки или ноги окольцованного оленя.

Чтобы ошейник подходил для всех оленей, Фашингбауэр (1962) и Гамильтон (оба США) предлагают растягивающиеся ошейники специальной конструкции.

Опыт показал, говорит Верме, что нейлоновые ошейники прирученным взрослым оленям не создают каких-либо неудобств. Полиэтиленовые ошейники, испытанные в период гона на двух 2,5-летних самцах весом по 225 английских фунтов (1 английский фунт = 453,59

грамм). — Ред.), не были им тесны. Мы полагаем, что стянутая ошейником шея самца не может набухнуть до критически опасных пределов. Несколько ошейники прочны и хорошо держатся, видно из того, что в течение года их потеряло менее 5 процентов окольцованных особей.

Техника установки автоматически кольцающей устройства требует некоторой осторожности. Прежде чем повесить петлю, укрепляющей проволоке придают форму дуги, соответствующую естественному витку проволоки. Правильная форма позволяет кольцу быстро и беспрепятственно скользить вниз по закрепляющей петле проволоке до тех пор, пока устройство не сработает (рис. 3).

Кольцевание лучше обеспечивается в том случае, если зажим установленной ловушки находится внизу. Закрепляющую проволоку мы надпиливали приблизительно наполовину, делая желобок в дюйме от кончика зажима. Небольшие задержки в срабатывании устройства не мешают кольцеванию. При правильной спайке проволока держится на зажиме до тех пор, пока ошейник не замкнется. Затем закрепляющая проволока срывается с припоя, перекручивается в выемке и обрывается.

После того как закрепляющая проволока надрезана, ее свободный конец пропускают через кольцо ошейника, образуя петлю диаметром примерно в 15 дюймов. В зависимости от места установки кольцающего устройства эффективнее может оказаться петля большего или меньшего размера. Мы убедились, что слишком большая петля ложится на плечи оленя и препятствует смыканию ошейника.

На постоянной оленевой тропе ловушка искусно и устойчиво крепится мягкой проволокой. Лучшие результаты дали ловушки, самая низкая точка которых находилась дюймах в 15 над тропой. Мы

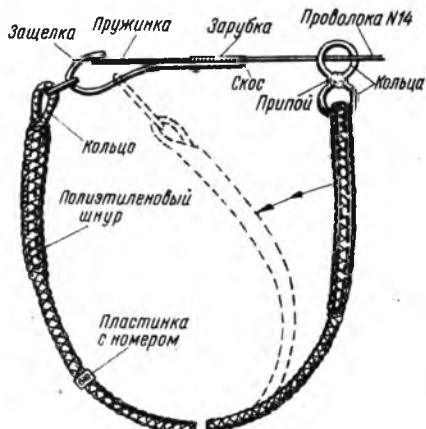

Рис. 3. Схема автоматически кольцающей петли для оленя (по Л. Верме).

устанавливали ее, пишет Л. Верме, натягивая конец проволоки вокруг гвоздя, вбитого в дерево или бревно у тропы (рис. 4).

Если устройство работает нормально, олень будет окольцована мгновенно и легко освободится от установки. Несмотря на это, я хочу предостеречь: не следует применять автоматические устройства в местах, где олень крайне истощен от недоедания. Ослабевший зверь не всегда окажется в силах обрвать закрепляющую проволоку или сдернуть ее с гвоздя.

Успешно выдержало испытание прикрепление кольцающего устройства к тяжелому потаску — обрубку дерева или неглубоко вбитому в землю столбу. Закольцованный зверь быстро обрывает петлю и уходит невредимым с цветным ошейником.

Мы, говорит Верме, испытывали автоматическое кольцевание оленя только зимой, когда снег глубок — с февраля по апрель 1961 и 1962 годов. В эти месяцы самцы еще не обзавелись новыми рогами, за которые цепляется петля, нет еще оленя молодняка, мешающего успешному кольцеванию взрослых животных. Мы крепили кольцающие устройства на тропах — в естественных проходах между деревесными завалами или в буреломе. Лучшими местами для установки оказались тропы в густых зарослях, не позволяющих оленю уклоняться в сторону. Редкий лес для этой цели подходит меньше. Олени очень осторожны; следы на снегу говорят, что у самокольцающих устройств они ведут себя настороженно. Некоторые из них ходят порой вокруг ловушки, перепрыгивают через нее, подлезают под проволоку. Они замечают даже хорошо замаскированные устройства.

В 1962 году мы применили улучшенную модель. При этом единственным критерием оценки успеха считали случаи неудач. Иногда нам удавалось найти вблизи силка зажатый или сломанный ошейник. Отсутствие его являлось доказательством, что олень закольцован. По снегу мы прослеживали путь

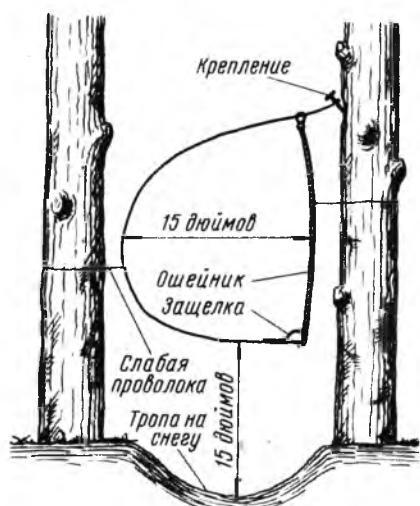

Рис. 4. Установка автоматически кольцающего устройства на оленевой тропе (по Л. Верме).

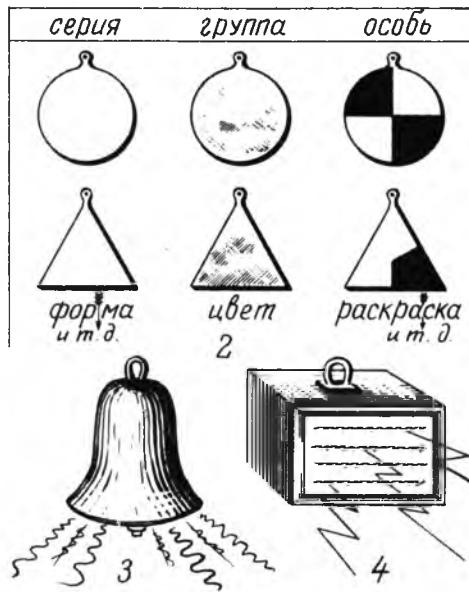

Рис. 5. Метки:

1 — стандартные кольца и серьги; 2 — жетоны для визуальных наблюдений; 3 — колокольчик; 4 — портативный радиопередатчик (по А. Романову).

окольцованных животных. Если устройство сломалось, его обычно находят в нескольких шагах от ловушки; лишь в 10 процентах случаев потерянные ошейники были найдены в ста шагах или дальше. Окольцованных оленей мы периодически наблюдали в течение лета, нередко на большом удалении от места мечения. Если в сезон 1961 года мы применили 73, то в 1962 году — уже 694 автоматически кольцащих петли. К концу работы мы недосчитались 367 ошейников. Количество окольцованных оленей было, вероятно, меньше: отдельные особи надели на себя по два или три ошейника, а несколько ошейников могли быть утеряны.

Работники, применяющие автоматическое кольцевание, стали его сторонниками. Они считают, что необходима лишь периодическая проверка, обычно каждый второй или третий день, чтобы восстановить сработавшие устройства. Один человек в зависимости от местных условий может поставить и обслужить за день 25 и больше ловушек. В одном случае удалось закольцевать 65 оленей в течение 45 часов, т. е. по 1,4 оленя в час.

Надежность устройства составила 66 процентов. Это означает, что кольцевались 2 из 3 оленей, посетивших ловушку. Неудавшиеся случаи кольцевания объясняются главным образом преждевременным разрывом закрепляющей проволоки, при котором кольцо ошей-

ника заклинивается на защелке. Применение смазки (вазелин или воск) и чистка зажима увеличивают надежность работы крепления. Несколько оленей в 1962 году ушли не окольцованными из-за разрыва неудачно сконструированного кольца ошейника.

Мы снабжали ошейники пронумерованными типовыми металлическими кольцами. Чтобы визуально опознавать ошейники, их делали из красного, белого, желтого, зеленого или голубого полизиленового шнура. В разных углах устанавливались ошейники различного цвета, чтобы легче было определить сезонные стации и миграции оленей. Изучение ежедневных перемещений и поведения отдельных особей еще более облегчается подвеской к ошейнику цветного жетона, колокольчика или радиопередатчика (рис. 5).

Чтобы мечение стало более продуктивным, целесообразно привлечь животных в места, богатые кормом и солью.

Автоматически кольцающее устройство — надежное оружие в научных исследованиях по оленям. Перспективы его применения для мечения других животных также широки и многообещающи. Применяя этот способ маркировки, Л. Верме рекомендует заблаговременно связаться с работниками леса, объяснить им процесс кольцевания и значение мечения животных в научной работе.

Отвечаляем читателям

В редакцию поступают запросы о порядке приема в юридические члены общества охотников и рыболовов.

Государственные и кооперативные предприятия и учреждения, а также общественные организации, заинтересованные в правильном использовании охотничьего хозяйства для охоты и рыбной ловли, решением правления общества охотников и рыболовов могут быть оформлены юридическими членами общества.

С согласия юридических членов устанавливается размер вступительных и ежегодных членских взносов.

Для участия в работе заседаний, конференций и для связи с советом и правлением общества юридические члены выделяют своих постоянных или временных представителей. В таких случаях они имеют право решающего голоса и могут вносить на обсуждение свои предложения, касающиеся развития охоты, рыбной ловли, правильного ведения охотничьего хозяйства.

Юридические члены преимущественно пользуются всеми видами обслуживания. Общество закрепляет за ними охотугодья, оказывает помощь в биотехнических и воспроизводственных мероприятиях, правильной организации спортивной охоты и рыбной ловли, снабжает охотников и рыболовов необходимым снаряжением и инвентарем.

Подав заявление, юридический член может выйти из состава общества. Исключение оформляется решением правления общества охотников и рыболовов, принялшего его в члены.

Алтайский охотник Л. А. Бобровников и многие другие интересуются вопросами выплаты премий за истребление волков. Некоторые предлагают выплачивать разные суммы денежных премий за истребление волка и волчонка. Другие товарищи, возражая им, спрашивают: а не возникнут ли трудности при определении размера вознаграждения, которое должен получить охотник за ту или иную шкуру волка или волчонка? Мы попросили начальника отдела охотничьего хозяйства Главохоты РСФСР гов. Арутюнова ответить на этот вопрос.

— Действительно, какие шкурки считать шкурками волчат? — сказал товарищ Г. Арутюнов. — Если опреде-

лять их по размеру, то до каких пределов? В различных зонах и у различных особей шкурки волчат бывают разные по размеру в одни и те же сроки. По времени добычи волчат? Но в разных зонах РСФСР сроки вывода волчат разные. Даже в пределах одной зоны молодые и старые волчицы выводят волчат в разное время с колебанием до трех-четырех недель.

Опыт показал, что существовавшая до 1948 года система различной оплаты премий за волчат и взрослых волков вызывала множество споров и недоразумений. Были случаи злоупотреблений и со стороны охотников, и со стороны заготовителей. Все это заставило ввести единый размер вознаграждения за истребление волков, независимо от их пола и возраста.

Охотник-пенсионер Тимофей Кузьмич Зуев из города Токмак, Киргизской ССР, интересуется, проводятся ли молодыми, недавно освободившимися от колониального рабства африканскими государствами какие-либо мероприятия по охране национальной охотничьей фауны.

В бывших британских колониях Восточной Африки охране природы, в частности, охотничьих животных, уделяется большое внимание. Уже в начале тридцатых годов была принята Международная конвенция об охране природы этого континента. Важность этой проблемы объясняется тем, что в Восточной Африке, в том числе и в недавно возникших государствах — Танганьике, Уганда и Кении, доход от охотничьего туризма занимает большое место в национальном бюджете.

Охота в этих странах строго регламентирована, в некоторых из них много заповедников. В Танганьике, например, имеется три заповедника: Серенгети площадью около 5 тысяч квадратных миль (копытные и др. звери), озера Маниара и Нгурдото. Менее года назад — 18 октября 1963 года — правительство Кении издало специальный манифест об охране природы республики. Достижения в деле охраны природы в новых государствах Восточной Африки несомненны.

Г. ДЕМЕНТЬЕВ,
профессор, председатель Комиссии
по охране природы

РАЗГАР ЛЕТА. И хотя солнце поднимается уже не так высоко как прежде, хотя дни становятся короче, а ночи длиннее — настает самое теплое время года. Для этого месяца характерны жара и теплые ливневые дожди, благотворно действующие на созревание плодов. В июле повсеместно, от Белоруссии до Приморского края, спасают лесные ягоды — малина, костяника, жимолость, красная бузина, красная и черная смородина и другие.

Серединой лета фенологи считают зацветание липы. В Подмосковье это бывает обычно около 13 июля. Сильная пчелиная семья в это время приносит пчеловоду за день 20 и более килограммов меда.

Цветов в июле остается немного. В лугах еще золотится зверобой, на обочинах дорог голубеет цикорий, у большинства же луговых трав уже созревают семена. Зато у водных растений — разгар цветения. На озерах и в тихих речных заводах распускаются белые и желтые кувшинки, стоячие водоемы покрываются светло-зеленой ряской.

На Дальнем Востоке в июле у ценных лососевых рыб начинается икромет. В начале месяца в реки заходит на нерест сима, в середине месяца — горбуша, а в конце — появляется и кета.

У водоплавающих и куриных птиц продолжается линька. Она в разгаре у селезней, холостых и потерявших выводки уток; утки при выводках линьку только начинают. Очень бурно протекает линька у гусей и лебедей — они на время теряют способность летать и вместе с молодняком укрываются в крепях.

Выводки у куриных поднялись на крыло. Глухари, тетерева и рябчики перекочевали к ягодникам, кормятся черникой и земляникой. Молодые наряду с ягодой поедают много насекомых. Начала летать молодежь и у вальдшнепа, бекаса и дупеля, а в Заполярье — на островах и побережье Белого моря — птенцы у гаги только еще выклюиваются.

В лесу стало тихо. Не слышно птичьих песен. Только над полями в голубой выси, как весной, звенит песня жаворонка — у этой птицы вторая кладка. Повторные кладки в июле бывают у диких голубей — витюнья, клинтуха и горлицы.

В Казахстане и в республиках Средней Азии в июле уже выгорает растительность. Степные грызуны — суслик-песчаник, малый и рыжеватый суслики — из-за недостатка влаги в кормах погружаются в летнюю спячку. У песчаника она без «антракта» иногда переходит в зимнюю и длится до девяти месяцев!

Молодняк мелких хищников, включая и барсука, в июле начинает вести самостоятельную жизнь. У соболя и куницы он.

Заканчиваются медвежьи «свадьбы». После гона эти всеядные хищники отъедаются, жиреют. Медведи посещают малинники.

В июле обитатели тайги страдают от гнуса. Комар, мокрец и овод не дают зверю ни кормиться нормально, ни отдохнуть. Спасаясь от гнуса, медведь ложится у самой воды в глубоком ключе: здесь, в прохладе, меньше кровососов. Дикая свинья устраивает гнездо из травы, прутьев, веток и другого хлама и зарывается в него вместе с выводком. Косули и олени выходят на открытые, хорошо обдуваемые ветром места — горы, пустоши, морское побережье, поднимаются на сопки и скалы. Лоси спасаются от гнуса в водоемах, погружаясь в воду чуть ли не с головой.

У северного оленя в июле заканчивается формирование рогов, которые вскоре после этого затвердевают. У лоси и изюбря в конце месяца рога начинают очищаться от кости. На Дальнем Востоке заканчивается отстрел быков-изюбров на панты.

Во второй половине июля на зорях можно послушатьвой волков: выводки перекликаются со стариками. По головам нетрудно установить, где держатся эти хищники. Повсеместно продолжается истребление волчьих выводков.

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

3

ЗАБЕРЕГИ, ЗАКРАИНЫ — тонкий лед, образующийся вдоль берега перед замерзанием водоема

ЗАДОХЛИК — яйцо, в котором прекратилось развитие зародыша. З. получается в тех случаях, когда насиживающая птица, будучи спущута, сравнительно недолго оставляет гнездо, и яйцо остывает.

ЗАКАЗНИК — угодья, в которых временно (обычно на срок до 10 лет) запрещена («заказана») охота на всех или некоторых животных. З. создаются для восстановления запасов охотничьей фауны, охраны пернатой дичи на зимовках, путях пролета, в местах линьки, выпуска акклиматизируемых животных и т. п. Площадь З. небольшается от нескольких га (воспроизводственные участки в приспособленных охотхозяйствах) до десятков тысяч га (республиканские З.).

ЗАПОВЕДНИК — территория, на которой всякая хозяйственная деятельность (т. ч. и охота), как правило, запрещена на неопределенно продолжительное время. В задачу охотничьего З. входит охрана и изучение существующих природных комплексов, научная разработка методов учета и хозяйственного использования охотничьи-промысловой фауны и т. п. З. может быть и рассадником, из которого животных (бобров, выхухоль, зурб и др.) расселяют в смежные угодья или другие области.

ЗАПУСК — 1) временный запрет охоты на какое-либо животное (без организации заказника); 2) заказник, заповедное угодье (устаревш.); 3) встречавшееся ранее у сибирских охотников обозначение поры, когда про мысел зверя закрыт.

ЗЕМЛЯНОЙ ЗАЯЦ — обиходное название большого тушканчика (*Allactaga jacchus*). Весной (включая май) и в сентябре добывается капканами и петлями на шнурку.

ЗИМНИК — распространенное название мохноногого сарыча (канюка).

ЗИМОСПЯЩИЕ — животные, впадающие в зимний сон или зимнюю спячку.

ЗИМУЮЩИЕ ПТИЦЫ — появляющиеся в данной местности осенью и улетающие в весне обратно на гнездовья.

ЗМЕЕЯД, ОРЕЛ-ЗМЕЕЯД — перелетная хищная птица сем. ястребиных. Длина до 70 см, размах крыльев до 1,9 м. Обитает в Европе, Азии и Сев. Африке. Полезен истреблению вредных пресмыкающихся. В СССР редок и подлежит охране.

ЗООЛОГИЯ — наука о животных. Соответственно систематическим группам делится на маммалиологию, изучающую млекопитающих (зверей), орнитологию — птиц, герпетологию — пресмыкающихся, ихтиологию — рыб, и др.; в зависимости от методов исследования подразделяется на систематику, экологию, зоогеографию, морфологию, сравнительную анатомию, эмбриологию и др.

Сближение зоологии и техники привело к созданию новой науки об управлении и связи в животном и машине — бионики. Она изучает биологические процессы с целью усовершенствования старых и создания новых технических конструкций. Моделированию биологических процессов в технике принадлежит огромное будущее.

Знаменитый итальянский художник и ученый Леонардо Да Винчи (1452—1519) одним из первых стал изучать полет птиц, чтобы сконструировать летательный аппарат.

4

ИНСТИНКТ — врожденная форма поведения животного, типичная для данного вида; сложная цепь безусловных рефлексов. Выработавшийся в процессе исторического развития животного, И. представляет собой одну из форм приспособления его организма к окружающим условиям жизни.

ИНТРОДУКЦИЯ — введение в наную-либо страну или область видов или рас животных из областей с иными природными условиями; начальный этап акклиматизации (см.).

ИХТИОФАГ — животное, питающееся преимущественно рыбой, рыбоядный зверь или птица (сокол, баклан, нерпа, выдра и др.).

Письма читателей

ПОТОМСТВЕННЫЙ СЛЕДОПЫТ

МЕДНЫЙ диск солнца, едва поднявшись над горизонтом, каялся, вмерз в декабрьское небо. В воздухе стояла серая дымка. Тишина... Но вот с верхушки высокой мохнатой ели сорвались снежинки и серебристой струйкой потекли вниз.

Это не на шутку встревожилась маленькая лесная хищница — куница. Ее чуткое ухо уловило подозрительный хруст снега, а глаза-бусинки различили силуэт приближающегося врага. Лайка шла к дереву, где затаился зверек. Чутье, словно волшебная веревочка, вело собаку точно к цели. Охотник ускорил шаги. Гулко хлестнула выстрел. Куница упала к ногам стрелка...

— Теперь, Люта, в Варламовскую рощу. Давненько там не бывали.

Валентин Дмитриевич часто разговаривал со своей мохнатой помощницей. И она, казалось, понимала его.

До рощи добрались быстро. На опушке внимания охотника привлекли свежие следы, кровь и кусочки шерсти. Сомнений быть не могло — прошла рысь.

Надрывный голос лайки призывал на помощь. Высоко, в развилике старой пихты, охотник рассмотрел огромную серую кошку, готовую вот-вот броситься на собаку. Молниеносно вскинута к плечу «тулка», заряд крупной дроби сразил зверя. В то же время на голову стрелка посыпалась хвоя. Вскинув голову, он увидел вторую рысь.

Вскоре и этот хищник лежал на снегу. Охотник, перезарядив двустволку, вытер с лица пот. И тут вновь стылую тишину леса нарушил лай собаки. В тот день опытный следопыт уничтожил три рыси. Однако победа не была полной. Ефремову предстояло выследить еще трех хищников, водившихся в этом районе. Наступившая ночь помешала поиску. Только на второй день Валентин Дмитриевич сразил еще двух зверей, а на третий — последнего, шестого.

Это лишь один эпизод из богатой биографии охотника. В. Д. Ефремов вышел на охотничью тропу четверть века назад. За эти годы он исходил по лесам и болотам тысячи километров, отлично изучил повадки лесных

обитателей, способы охоты, в совершенстве овладел оружием.

Отец Ефремова, Дмитрий Агафонович, многое передал сыну из своего опыта. За свою большую жизнь старый охотник одних только волков уничтожил более трехсот. Сейчас ему 75 лет, но он верен своей любимой профессии, по-прежнему ходит по лесным тропам.

Сын никогда не пренебрегает советами отца. Это помогает ему. В прошлом сезоне потомственный охотник добыл 450 белок, 200 ондатр, 25 лисиц, восемь куниц, много зайцев. В его капканы попадали хори, енотовидные собаки и другие звери. Словом, когда в конце сезона в Фаленской районной заготконторе подводили итоги работы, оказалось, что В. Д. Ефремов выполнил план на 720 процентов!

Охотника не раз награждали значками «Отличник охотничьего промысла», бронзовыми медалями Выставки достижений народного хозяйства в Москве, посыпали на республиканский слет охотников.

Отличные показатели у Валентина Дмитриевича и в нынешнем охотничьем сезоне. Он сдал на приемный пункт 400 ондатр, 12 лисиц, 5 рысей, 7 куниц, много белок, хорей, енотовидных собак.

На снимке: В. Д. Ефремов.

А. РЫЛОВ.

Фото автора

пос. Фаленки,
Кировская область

КТО В ОТВЕТЕ?

ВДОЛЬ РЕКИ ОБИ по обе ее стороны прекрасные места для гнездовий. И вот, когда кладка яиц у птиц заканчивается, большинству гнезд грозит гибель от... огня. Дело в том, что за последние годы в связи с закончившейся стройкой Новосибирской ГЭС уровень воды в реке намного понизился. Это понятно: заполняется Обское водохранилище.

Местные жители считают, что на незатопляемых лугах будет плохо расти трава и как только подсыхает прошлогодняя зе-

льнь, ее поджигают или, как здесь говорят, «пускают палы». Считается, что трава после палов очень хорошо растет. Возможно это и так. Но какой ущерб охотничьей фауне наносят эти страшные пожары! Очевидец того, как пал уничтожил многие гектары прошлогодней травы, но вместе с ней и сотни птичьих гнезд.

Летчики гражданской авиации, совершающие рейсы по маршрутам Томск — Колпашево — Каргасок, утверждают, что прошлой весной пойма реки выгорела на 70—80 процентов. Сколько при этом погибло кладок яиц, а значит, и дичи! Естественно, что прошлой осенью охотники зачастую возвращались домой с весьма скромными трофеями, а то и без них.

Кто за все это в ответе?

А. СОКОЛОВ

г. Колпашево,
Томская область

ГДЕ ОХОТНИЧЬИ ГРАМПЛАСТИНКИ?

В ПРОШЛЫЕ ГОДЫ были выпущены граммофонные пластинки с записью голосов певчих птиц и воя волков. Радостно встретили охотники их появление. Но тираж этих пластинок, к сожалению, невелик и в провинции купить их практически было невозможно.

Потребность в подобных записях огромна. Каждый охотник-любитель с удовольствием послушает в грамзаписи чуфыканье и бормотание тетерева, курлыканье журавлей, рев выпи, блеяние бекаса, рев лося и изюбря. Неплохо бы получить нам и пластинку-инструкцию — как нужно манить в пинщик рябчика, лису, уток. Особенно нужны такие пластинки начинающему охотнику. Да и опытному они доставят много удовольствия, воскресив в памяти дорогие сердцу картины охоты.

Охотничьи грампластинки должен, очевидно, заказывать Росохотоврьоболовсоюз для продажи в своих магазинах.

Е. КУЧИН

Московская область

СИЛА ЖИЗНИ

КАК-ТО летним днем мне пришлось идти по берегу саянской реки Ин. После продолжительного ненастя неожиданно появилось солнце, и вся тайга весело и возбужденно потянулась к нему навстречу, разом переполнилась птичьими голосами.

Узенькая тропинка змелилась над самой водой у подножья скалы. Я шел, раздвигая мокрую траву руками, и чуть не наступил на выводок рыбачиков, который с шумом и писком вырвался у меня из-под ног. Маленькие золотистые комочки рассыпались по кустам, а худенькая взъерошенная самка с иступленным стрекотанием самоутверженно вертелась у моих ног, стараясь отвлечь внимание от детей.

Тут я заметил, что впереди над самой тропой на ветке березы сидят два пушистых рыбачика и внимательно следят за мной. Обойти березу было нельзя, и я пошел прямо к ним. Один не выдержал, пискнул и быстро слетел в траву. Второй взъерошенно затоптался, подождал и вдруг, сильно наклонившись вперед, вытянул шейку и ринулся в сторону. Очевидно, он плохо сориентировался и через мгновение оказался над рекой. Опуститься было некуда — внизу кипела вода, и рыбачик что было сил отчаянно мчался вперед, быстро удаляясь

ясь от берега. Было немыслимо, чтобы он сумел пересечь двухсотметровую ширину реки, а сможет ли он развернуться в полете?

Секунда, еще, еще... Вот уже нет никакой надежды на возвращение: малыш быстро теряет высоту и с размаху падает в воду. Течением его понесло в мою сторону. Надо было срочно спасать птенца, но прежде чем я успел снять рюкзак, он ловко перевернулся на брюшко и, по-утиному вытянув шейку, спокойно и очень быстро поплыл к берегу. Метров сорок отделяло его от берега.

Я напряженно следил за пловцом, соизмеряя расстояние до берега и до начала переката, где в пенистых волнах ныряли пороги.

Успеет, кажется, успеет! Вот он заплыл в спокойный заливчик. Еще несколько усилий — и мокрое серенькое тельце щыгнуло в траву.

Я был поражен. Обстановка, в которую попал птенчик, была смертельно опасной даже для человека: это я знал по опыту. А крохотное дитя тайги, недавно впервые увидевшее солнце, уверенно вышло невредимым из объятий страшной стихии. Какой силой жизни одарила природа даже эти беззащитные существа!

Ю. ЖУРАВЛЕВ

пос. Мегет,
Иркутская область

60 ЛЕТ НА ПРОМЫСЛЕ

НАШЕГО Федосеича знает весь охотничий мир Рязанской области. Шутка ли — 60 лет на промысле!

Отличный мастер капканного лова, а также охоты с ружьем и собакой, Иван Федосеевич Степанов добыл не один десяток волков и лис, а зайцев и белок — не помнит счета.

Вот уже несколько лет колхозным стадам здешних мест не грозит волчий разбой. В этом немалая заслуга старого охотника.

За перевыполнение плана добычи и сдачи пушнины государство неоднократно награждало старого охотника Почетными грамотами и денежными

премиями. В прошлый охотничий сезон И. Ф. Степанов был награжден Роспотребсоюзом значком «Отличник охотничьего промысла».

На снимке: И. Ф. Степанов.

И. МИШИН

пос. Тума,
Рязанская область

ПРОСЧИТАЛИСЬ

В СКАЗОЧНОМ УБРАНСТВЕ стоял зимний лес. Кругом — тишина. Изредка нарушала ее белка. Прыг-прыг с ветки на ветку. Это она тащила в гнездо еловую шишку. Вот свежая заячья «петля». Здесь недавно бежал русак, стараясь кого-то запутать. А вот на поляну вышла лосиха. Она гордо ступает по снегу. Где-то хрустнул сучок. Самка остановилась, прислушалась и застыла на месте. И вдруг — бах...

Браконьеры «били» по лосихе.

Сделав свое черное дело, они вышли из засады, воровато озираясь. И, как шакалы, набросились на добычу. Их было трое: Серафим Квасов, его сын Петр — рабочий откормочного совхоза и Иван Попов — учитель Атмано-Угловской восьмилетней школы. Они спешно свежевали убитую лосиху, разрезали ее на части.

Разделав тушу, браконьеры положили ее в мешки, но часть мяса припрятали в лесу. Вечером они добрались до дома. Ночью завыла пурга. «Слава богу, все следы теперь заметят, — кряхтел на печке С. Квасов. — Пойди — найди нас».

Но, напрасно успокаивал себя старый браконьер. Односельчане заметили его, когда вместе с Поповым он ходил в лес за оставленным мясом. Сразу

же после этого приехал в село егерь С. Толстошенин.

— Ты стрелял в лося? — спросил он С. Квасова.

Тот долго изворачивался, врал. И только после вмешательства работников милиции т.т. Загородникова и Желтоухова браконьер выдавил из себя признание: «Виноват...»

Браконьеров будут судить, а причиненный государству ущерб в сумме 500 рублей ими уже оплачен.

А. ЛУКИН,
начальник отдела милиции
Сосновского райисполкома

В. ШУБИН,
редакция газеты «Ленин-
ская правда»
село Сосновка,
Тамбовская область.

ПО ЗАСЛУГАМ!

Г. М. ЦЕПКАЛО, житель станицы Черноеревской, Краснодарского края, зимой этого года, когда охота на водоплавающую дичь в Приазовских плавнях запрещена, отстрелял уток... для продажи. Семь уток для этой цели он передал жителю г. Славянска-на-Кубани А. Т. Золотухину, который и был задержан на базаре.

Г. М. Цепкало за нарушение сроков охоты оштрафован на 55 рублей с конфискацией ружья. Его пособник А. Г. Золотухин оштрафован на 35 рублей.

Г. РОМАНОВСКИЙ

Заочная подготовка охотоведов и звероводов

МНОГИЕ РАБОТНИКИ охотничье-промышленных хозяйств стремятся получить высшее образование без отрыва от производства. Заочной подготовкой охотоведов и звероводов высшей квалификации занимается Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования (ВСХИЗО).

В этом институте могут получить высшее сельскохозяйственное образование без отрыва от производства работники пушнико-промышленных хозяйств, государственных заповедников и других охотничих и звероводческих хозяйств, имеющие среднее образование.

Опыт заочной подготовки специалистов в области охотоведения и звероводства дал хорошие результаты. Работая на производстве, студенты глубже и полнее усваивают теорию, что в свою очередь помогает им лучше организовывать производственные процессы. Кроме того, работа на производстве позволяет им выполнять серьезные дипломные работы на темы, имеющие важное значение для народного хозяйства. Так, например, дипломная работа студентки-заочницы А. А. Любимовой на тему «Безводное содержание нутрий в условиях юга Украины» Государственной экзаменационной комиссией рекомендована для опубликования в печати. Работа студентки С. Ф. Назаровой на тему «Опыт разведения соболей в Салтыковском зверосовхозе» также рекомендована к изданию, а автор ее — в аспирантуру.

Студентам-заочникам, обучающимся без отрыва от производства, постановлением Совета Министров СССР от 2 июля 1959 года предоставляется ряд льгот.

Дополнительные отпуска с сохранением заработной платы:

а) на период выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов для обучающихся на 1 и 2 курсах — 30 календарных дней ежегодно и на третьем и последующих курсах — 40 календарных дней ежегодно;

б) на период сдачи государственных экзаменов — 30 календарных дней;

в) на период подготовки и защиты дипломной работы — 4 месяца.

Размер заработной платы, сохраняемой за обучающимся на время отпусков, определяется из расчета среднемесячной заработной платы за последние 12 месяцев работы перед отпуском, но не выше 100 рублей в месяц.

На период 10 учебных месяцев перед началом выполнения дипломного проекта (работы) или сдачи государственных экзаменов студенту еженедельно предоставляется один свободный от работы день для подготовки к занятиям с оплатой его в размере 50 процентов получаемой заработной платы, но не ниже минимальной. Кроме того, ру-

ководителям предприятий и учреждений разрешено предоставлять в указанный период дополнительно, по желанию студентов, еще один-два свободных от работы дня в неделю без сохранения содержания.

Проезд к месту учебного заведения и обратно студентов-заочников для выполнения лабораторных работ и сдачи зачетов и экзаменов один раз в год, а также для подготовки и защиты дипломных проектов (работ) или сдачи государственных экзаменов оплачивается в размере 50 процентов стоимости проезда за счет предприятий и учреждений, по месту их работы.

Для ознакомления непосредственно на производстве с работой по избранной специальности и подготовки соответствующих материалов к дипломному проекту (работе) предоставляется дополнительный месячный отпуск без сохранения содержания. На период отпуска студенты зачисляются на стипендию на общих основаниях.

Для поступления в заочные высшие учебные заведения также предоставляется дополнительный отпуск — 15 календарных дней (не считая времени на проезд к месту нахождения учебного заведения и обратно).

Колхозам рекомендовано предоставлять членам сельскохозяйственных артелей, обучающимся в заочных высших учебных заведениях, дополнительные отпуска и устанавливать размер их оплаты применительно к отпускам, установленным указанным постановлением Совета Министров СССР.

Министр высшего и среднего специального образования обязал директоров очных высших учебных заведений предоставлять студентам-заочникам возможность в течение учебного года получать консультации, выполнять лабораторные работы, сдавать курсовые экзамены и зачеты, пользоваться библиотекой высшего учебного заведения и обеспечивать иностранных студентов общежитием на период лабораторно-экзаменационной сессии.

Прием заявлений на заочное обучение производится с 1 октября до 15 января; вступительные экзамены — с 15 января по 15 марта и зачисление в институт — с 15 по 31 марта.

Адрес ВСХИЗО — Московская область, г. Балашиха, п/о Леоново.

Поступающие на заочные факультеты могут по направлению ВСХИЗО сдавать вступительные экзамены в любом ближайшем высшем учебном заведении, независимо от того, в чьем ведении оно находится.

По специальности «Охотоведение» во ВСХИЗО принимаются лица, проживающие в европейской части СССР, по специальностям «Звероводство» и «Пчеловодство» принимаются лица, проживающие в любом районе страны.

Отвечаляем читателям

Охотник А. Хрипунов со станции Кияны (Целинный край) просит рассказать, почему волк и лисица боятся красных флагков.

Этот вопрос тем более интересен, что упомянутые звери (как и многие другие хищники) не различают цветовой гаммы и, в частности, красный цвет не в состоянии отличить от зеленого. Такого рода «цветовая слепота» известна и среди людей. Первый, обнаруживший ее, был английский ученый Джон Dalton (сам страдавший этим недостатком). Поэтому всех, кто не различает цветов, называют дальтониками, а само явление — дальтонизмом.

Волк и лиса, будучи дальтониками, кумачовый цвет флагков видят как серый. И пугает их отнюдь не цвет: этих осторожных хищников беспокоят все необычное, особенно если

оно, это необычное, связано с человеком, которого они инстинктивно опасаются больше всего.

Обычно на дневке эти звери спят очень чутко. И вдруг шорох, шепоты — люди!.. Вскочил зверь, пустился наутек, но что это? Что-то незнакомое, странной формы качается на ветру, пахнет человеком и еще чем-то, очень резким (запах кумача). Подальше от этого, скорее на свой входной след, там ведь не было этого страшного... А там уже поджидает зверя стрелок!

Вот примерно психологическая реакция оказавшегося в окладе зверя. Флагки и соединяющий их шнур настолько страшны хищнику, что он просиживает порой в обтянутом флагками лесу не одни сутки.

В. ПОКРОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

Приключения

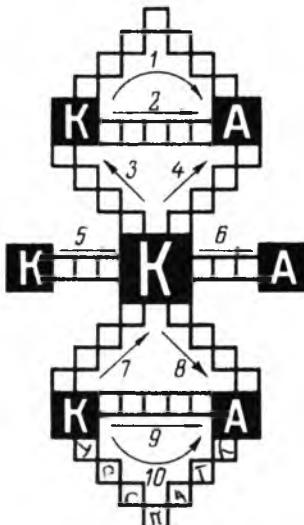
ХОТЬ ПОСМОТРЮ!

— Видишь, Сергей, заяц сидит... Стреляй скорее!
— Не торопи: когда я выстрелю, он убежит; дай хоть посмотрю на него!

КТО СМЕЛЕЕ!

— Вы не можете себе представить, Иван Петрович, какой трус заяц!
— Не знаю. Однако, если бы он имел ваше ружье, а вы — его ноги, то, кто знает, были бы вы смелее его!

Из книги «Народные усмешки»
перевел с украинского
Вас. СМИРНОВ

К и А

Исходные и конечные буквы К и А приведены на рисунке. А пустые клеточки его заполните так, чтобы получились названия следующих зверей и птиц: 1. Съедобная птица семейства ибисов, встречающаяся на юге СССР. 2. Обитающий в азиатской части Советского Союза мелкийbezorgий, но клыкастый олень, но клыкастый олень. 3. Грызун семейства заячьих. 4. Хищный пушной зверек. 5. Маленький пернатый обитатель речных берегов и болот. 6. Собирательное название хищных млекопитающих семейства кошачьих. 7. Мелкий сокол. 8. Чайка. 9. Северная промысловая птица весом до 8 килограммов. 10. Охотничье-промысловая птица отряда куриных.

Составил А. ШУСТОВ

г. Кемерово

РАВНОДУШНЫЙ ЗАЯЦ

Заяц увидел охотника и резко свернул в сторону.
— Не беги туда, — кричит ему охотник, — там убьет тебя Петров.
— А мне все равно, кто меня убьет.
— Да, но мне не все равно.

ГЛУПАЯ СОБАКА

На развилке дороги стоит охотинспектор. Навстречу охотник. Сворачивает вправо, а собака тянет поводок влево, где на столбе видна надпись «Заказник».

— Глупая собака! Неужели не догадываешься, что сейчас нам надо идти направо?
ст. Клязьма, Московская область

Г. ТАММАН

ВАНЬКИ-ВСТАНЬКИ

НЕ ПРАВДА ЛИ, похожие на Ваньку-встаньку, эти забавные охотники кажутся на первый взгляд почти одинаковыми? Но совершенно одинаковы далеко не все из них. Какие же?

Чтобы решить эту задачу «на внимание», вам дается три минуты. Возьмите часы. Сосредоточтесь. Засеките время. Начали!...

г. Южноуральск

Н. РЫЖКОВ

ХОРОШИЙ

СТРЕЛОК

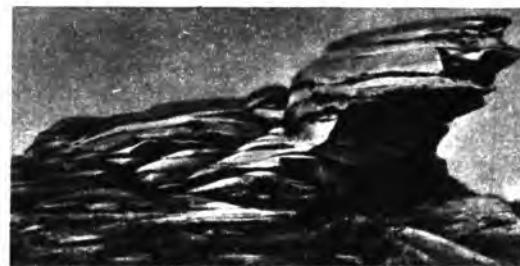

Будучи на охоте, он взял последовательно зайца, куропатку, волка, утку, бекаса и вальдшнепа. На внутреннем кольце рисунка указаны номера дроби, которыми пользовался охотник.

Если вы правильно определите номера, наилучев пригодные для стрельбы перечисленных птиц и зверей, и выпишете в той же последовательности соответствующие им части слов, то прочтете первую заповедь каждого хорошего стрелка.

г. Шахты

Б. ЧЕРНЕЦКИЙ

Алтайский сфинкс. Фото А. ЛОПАТИНА.

ЛЕСНЫЕ ЗАГАДКИ

- ★ Взлетает лихо, садится тихо.
- ★ Голова комола, лоб широк, глаза узеньки, в стаде не пасется, в руки не дается.
- ★ Не море, не земля, корабли не плавают и ходить нельзя.
- ★ Желтый клубок за белым — скок!
- ★ Летом шубу надевает, а зимой ее снимает.
- ★ У матери тысяча сыновей, каждому она мисочку дала, а себе не взяла.
- ★ Весной веселит, летом холодит, осенью питает, зимой согревает.

г. Йошкар-Ола

Собрал А. НЕЗВАНОВ

ОХОТНИЧЬИ ШУТКИ НА ПОЛМИНУТКИ.

Говорил тебе, надо палатку взять!
Рисунок И. и А. СЕМЕНОВЫХ

«Запыжил»...

Рисунок И. и А. СЕМЕНОВЫХ

ПОБЕДИТЕЛИ

В ЖУРНАЛЕ НЕРЕДКО появляются задачи, которые вызывают особенно большой приток ответов наших читателей. Такой оказалась и «Загадочная картишка» в № 1 журнала за этот год. По нашему мнению, художник допустил в ней 18 «промахов»: глухарь плывал по воде; лайка делала стойку по птице, подняв заднюю лапу; у лоси были «лошадиные» копыта и т. п.

Подписчик журнала с первого года его существования А. Молотов (г. Павловово-на-Оке) обнаружил 7 ошибок; семилетним ленинградцам Вите Чухину и Славе Смоленскому разглядывая картинку помогала мама (8 из 18 возможных); столько же ошибок «выбили» москвич Б. Кузьмин, П. Широков из пос. Дугна, Калужской области, В. Даниленко из дер. Острохи на Черниговщине и многие другие. По 10 ошибок нашли М. Клевенко (г. Калининск, Саратовской области), Н. Зайцев из села Селягушки (Горьковская область), Т. Лалетина (пос. Кулун, Красноярского края) и некоторые другие читатели; по 11 баллов получили Ю. Нилов со ст. Удомля, Калининской области, Ю. Зинкевич (г. Шедува, Литовской ССР) и С. Макаренко (ст. Теплоозерск, Хабаровского края); 12 несурвазностей подметил охотник А. Константинов из г. Невьянска. Свердловской области, 13 — уче-

ник 5 класса Валерий Эглит из Бурятской АССР (ему, несомненно, помогал папа), Н. Мельников из г. Ярославля и И. Зыков из Советской Гавани, Хабаровского края. 14 из 18 дали Л. Ковригина (г. Ленинград) и С. Иванов (г. Якутск). Победителями же в решении этой задачи оказались охотники Василий Петрович Бурмантов (дер. Волосница, Коми АССР) и Владимир Вершков (г. Н. Тура): оба они нашли по 17 ошибок, умышленно допущенных в рисунке нашими художниками.

Не меньший отклик нашла и помещенная в № 2 журнала задача «Рассставь мишени». Но далеко не все подметили, что несколько показанных на рисунке прицелов (滋味иморасположение прорези прицела и мушки) не соответствуют размещению пробон на мишенях. Мы признательны товарищам С. Гельбаку (г. Ленинград), Н. Иванову (г. Москва), П. Карпову (г. Киев), Б. Кузьмину (г. Москва), Л. Мичурину (г. Карабаш), Л. Овечкину (с. Овечкино, Алтайский край), Н. Прокопец (Херсонская область), И. Родину (г. Одесса), В. Рыбакову (Тюменская область), Ф. Сорокину (г. Казань), А. Туеву (Чимкентская область), Р. Хусайнову (Удмуртская АССР) и другим, обратившим внимание редакции на погрешности этой задачи.

ОТВЕТ НА ЗАДАЧУ, напечатанную в № 6 журнала

Сперва охотник перевез на противоположный берег орехи (30 кг), ягоды (30 кг), грибы (30 кг) и лисицу (10 кг). Следующие 100 килограммов груза составили: медвежонок (20 кг), дичь (30 кг), рыба (30 кг) и собака (20 кг). После второго рейса он захватил с собой обратно все ягоды, орехи и лисицу (всего 70 кг), но, вернувшись на «исходную позицию», не выгрузил их из лодки, а забрал еще и мех (30 кг) и таким образом перевез без ущерба свой трофеи.

В НОМЕРЕ:

И. МАКСИМОВ. Навстречу третьему съезду охотников России	1
И. ШИШКИН. Рачительные хозяева	2
Б. МИХАЙЛОВСКИЙ. Охотустроительство колхозов и совхозов Якутии	5
Н. ГРАКОВ. Как же добывать лосей?	7
Ю. ЯЗАН. Резко интенсифицировать промысел	8
В. ФЛИНТ. Восстановить промысел гагачьего пуха	9
Е. МИНАЕВ. В Дарвиновском музее	12
В. ИЛЬЧЕВ. Как слышат птицы	14
Н. ГРИГОРЬЕВ. Участвуют ли самцы пушных зверей в воспитании молодняка?	17
О. ГУСЕВ. Сочетать интересы охотничьего и лесного хозяйства	19
А. НИКУЛЬЦЕВ. Должны ли лайки быть универсальными?	21
В. УШАКОВА. Легавые собаки в ГДР	23
Б. КРЕЙЦЕР. Заглядывая в будущее...	24
Е. СОЛДАТКИН. Глазомерная съемка местности	28
Ю. ИСПОЛНЕВ. Последняя охота	30
ДЖОН ТЕННЕР. Тридцать лет среди индейцев	32
Стихотворения А. ГУРИНА, В. АНДРЕЕВА, В. ШЕХА	36
Я. РУСАНОВ. Охотничье хозяйство СССР	37
С. ЛЯЛИЦКАЯ. На Лебяжих островах	38
По методу советского охотоведа	40

На первой и четвертой страницах обложки:

В горах Кавказа

Цветное фото И. КОНСТАНТИНОВА

На второй странице обложки:

Волчье логово

Фото Н. БОХОНОВА

На третьей странице обложки:

В заводи...

Фото Н. БОХОНОВА

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 2 журнала под статьей «В Горном Алтае» выпала подпись одного из ее авторов — инженера-охотоведа опытного леспромхоза Г. Г. Собанского. Редакция приносит тов. Собанскому извинение.

* * *

В статье Б. Разумовского «У охотников Закарпатья» (№ 4 журнала) на стр. 7 в левой колонке второй абзац снизу следует читать так:

Большой знаток Карпат — заведующий кафедрой зоологии Ужгородского университета И. И. Колюшев считает, что на советской территории Карпат сейчас имеется около 300 медведей. Охоту на них можно разрешить в некоторых угодьях Закарпатья, но только по лицензиям.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Г. Гептер, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, П. И. Мануйлов, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Т. Д. Соколов, Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора)

Оформление А. А. Шварца

Технический редактор В. И. Сушкевич

Адрес редакции: Москва И-139. Орликов пер., 1/11.

Тел. К 2-99-41, К 2-97-70.

Рукописи и фото не возвращаются.

Формат 60×90 $\frac{1}{4}$. Подписано к печ. 10/VI 1964 г. Т 08876. Бум. л. 3. Тираж 325.000 экз. Печ. л. 6.0. Цена 30 коп. Заказ 01577.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна». Кіев. Довженко, 1.